



**«Разумное убывание:
Управление убыванием
в Европейском контексте»**

Рабочий пакет № 2

Убывание в городах Донецк и Макеевка, Донецкая городская агломерация, Украина

Доклад по результатам исследования

Составлено 30 мая 2010 г., дополнено 30 июня 2010г.

Авторизированный перевод с английского языка

Владлен Михненко*
Лариса Кузьменко**
Дмитрий Медведев**

Высказанное мнение авторов может не совпадать с мнением других партнёров по проекту «Разумное убывание» или мнением Европейской Комиссии. За комментариями и вопросами можно обратиться к авторам: * Vlad Mykhnenko, School of Geography, University of Nottingham, Nottingham, NG7 2RD, United Kingdom. Tel: +44 115 9515447. Email: vlad.mykhnenko@nottingham.ac.uk; ** Институт экономики промышленности НАН Украины, ул. Университетская, 77, Донецк, Украина, 83048. Тел. (062) 311 2338. Электронная почта: larakuz2005@rambler.ru

Содержание

1. РЕЗЮМЕ	3
2. ТЕНДЕНЦИИ ГОРОДСКОГО УБЫВАНИЯ	5
2.1. Причины и предпосылки	5
Введение	5
Демография (изменение численности населения и миграция)	10
Экономическое развитие	16
Система расселения	26
Другие факторы: культурная идентичность и этническо-лингвистическая политика	30
2.2 Траектории городского убывания	34
Пространственно-временные параметры	35
Динамика	42
3. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО УБЫВАНИЯ ..	48
3.1. Сегрегация и социальное взаимодействие	48
3.2. Бизнес и занятость	54
3.3. Социальная инфраструктура и образование	67
3.4. Жильё	76
3.5. Техническая инфраструктура	86
3.6. Землепользование и экологические параметры	97
3.7. Финансы муниципалитета и бюджет	105
4. ССЫЛКИ	111

1. РЕЗЮМЕ

Большой Донецк – ядро Донбасса – хорошо известен как индустриальный центр страны и третья по площади застройки городская территория в Украине (после Киева и Харькова). Большой Донецк начал убывать в 1993 году, имея на тот момент 1611072 жителя, численность которых в 2009 году составила 1393620 человек, следовательно, за 16 лет численность населения сократилась на 217452 человека, или 13,5%. К 2018 году предположительно численность населения снизится до 1292200 человек; таким образом, за 25 лет потери населения составят 20%. Население Донецка – крупнейшего и наиболее развитого города Большого Донецка – сократилось на 146802 человека (или 13,1%) между своим пиком в 1992 году (1121400 человек) и 2009-м годом (974598 человек). Город Макеевка – сравнительно более бедный и проблемный - начал убывать на пол десятилетия раньше, чем Донецк, потерял 20,1% собственного населения или 91323 жителя (численность населения сократилась от 455000 жителей в 1987 году до 363677 в 2009).

Основная причина убывания, как в Донецке, так и в Макеевке – кардинальное, исторически беспрецедентное снижение уровня рождаемости. Коэффициент рождаемости в регионе снизился в постсоциалистический период до одного из самых низких показателей в мире (0,9 живорождённых детей на 1000 женщин в 2002 году), поэтому, уровень воспроизводства населения стал существенно ниже уровня простого возмещения. Это явление, комбинируемое с глубоким кризисом системы здравоохранения, который сопровождал украинские социально-экономические преобразования в 1990-е и 2000-е годы, а также старением местного населения, может ускорить городское убывание в Большом Донецке в 2010-е годы. Данный доклад свидетельствует, что последовавшая за крахом СССР глубокая и длительная экономическая

депрессия, перенесенная Донецком и, в намного большей степени, Макеевкой, оставила очень глубокий след на этих двух городах Донбасса, наряду с физическим и психоэмоциональным давлением, вызванным событиями постсоциалистического периода в Украине.

В общем, процесс убывания в Большом Донецке шел рука об руку с все большей и большей неравномерностью городского развития, которая была вызвана как различиями в траекториях развития Донецка и Макеевки, так и различиями в развитии центральных районов и города в целом. Тогда как экономика Донецка оправилась от резкого спада 1990-х годов и начала быстро развиваться (что хорошо прослеживалось до недавнего кризиса 2008-2009 годов), развитие Макеевки всё сильнее и сильнее отставало.

Зачастую влияние городского убывания на процессы сегрегации и социального расслоения в Большом Донецке, рост деловой активности и возможности трудоустройства в различных районах Донецка и Макеевки, городскую социальную инфраструктуру и образование, жилищное строительство, особенности землепользования и экологическую ситуацию сильно переплетено с воздействием на Донбасс экономических, социальных, политических, и культурных преобразований в Украине, которые произошли после падения социалистической системы в 1991 году.

Данный доклад представляет обширный список последствий убывания Донецка и Макеевки.

2. ТЕНДЕНЦИИ ГОРОДСКОГО УБЫВАНИЯ

В этой части доклада мы опишем причины убывания в Большом Донцеке и покажем, как городское убывание развивалось в городах Донецк и Макеевка с конца 1980-х годов. Первый подраздел посвящен основным причинам убывания, включая демографические изменения, события, произошедшие в национальной экономике и экономиках городов, и трансформацию системы управления. Во втором подразделе мы рассмотрим, как убывание городов развивалось в течение времени. Мы также покажем, каким образом процессы городского убывания затронули Донецк и Макеевку в целом, и какое влияние они оказали на различные районы Донецка и Макеевки.

2.1 Причины и предпосылки

Введение

Донецкая конурбация (городская агломерация) находится на территории Донецкого угольного бассейна (Донбасса) и включает города Донецк, Макеевка, Харцызск, Ясиноватая, Авдеевка, Марьинка, и окружающие городскую зону периферийные районы. Донбасс – старопромышленный регион восточной Украины, исторически охватывающий современные Донецкую и Луганскую области (области, эквивалентные регионам 2-го уровня в соответствии с NUTS классификацией Евростата). Донецк и Луганск - областные центры Донбасса (см. рис. 1), прежде широко признаваемые неофициальными столицами всего Донбасса.

Географически Донецк расположен в 712 км к юго-востоку от столицы Украины - города Киева; в 1601 км к востоку от Сосновца

(Польша); в 1603 км от Тимишоары (Румыния); в 1688 км от Остравы (Чехия); в 2202 км от Лейпцига (Германия); в 2848 км от Генуи (Италия); в 2893 км от Брюсселя (Бельгия); и 3509 км от Ливерпуля (Великобритания).

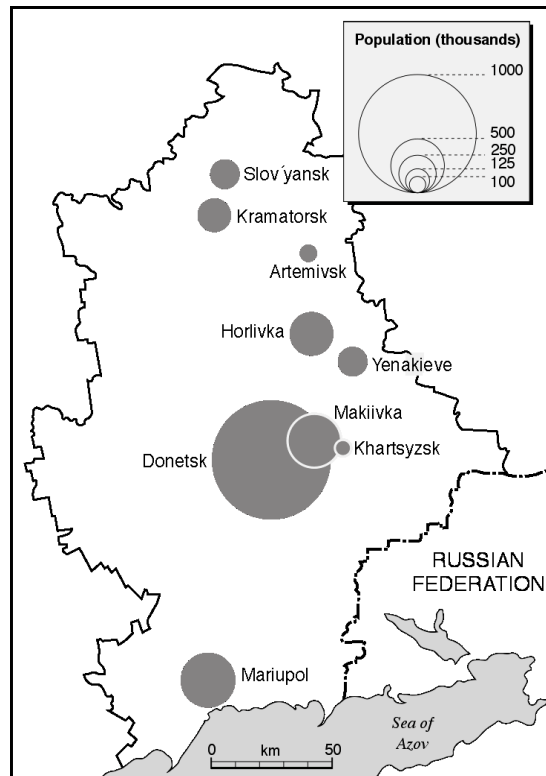
Рисунок 1: Карта Украины



Источник: Предоставлено Адамом Свэйном

Непосредственно в пределах Донецкой области, город Донецк находится в 109 км. к северу от Мариуполя, второго по величине города области, или меньше чем двух часах езды на автомобиле от Азовского моря и его небольших прибрежных курортных поселков (см. рис. 2). Расстояние между Донецком и Макеевкой (учитывается расстояние между главными почтовыми отделениями городов) составляет 26 км. Донецкая конурбация находится в непосредственной близости от государственной границы с Российской Федерацией, которая расположена в 90 км к юго-востоку.

Рисунок 2: Карта крупнейших городских территорий, Донецкая область



Источник: Предоставлено Адамом Свэйном

Исторически Макеевка намного старше Донецка, город возник в 17-м веке как застава запорожских казаков, возглавляемая легендарным казаком Макеем, откуда и происходит название города Макеевка. Черная полоса и скрещенные молоты на официальной символике Макеевки символизируют исторически главную отрасль городской промышленности - угольную.

Золотая звезда на флаге города и золотые линии, проходящие по контуру герба, символизируют железо и сталь, с которыми связана вторая по значимости отрасль в городской промышленности. В верхнем левом углу городского флага помещен флаг Донецкой области, к которой принадлежит Макеевка (см. рис. 3-4).

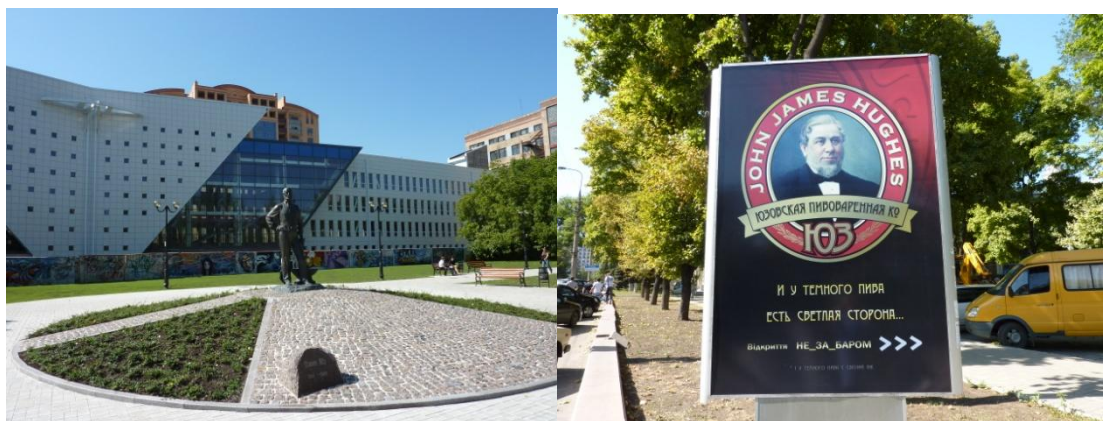
Рисунки 3-4: Флаг города Макеевка (слева) и герб (справа)



Источник: Макеевский городской совет, www.makeyevka.dn.ua/

В 1869 году Джон Юз, валлийский промышленник и горный инженер из Мертир Тидвила, получил концессию на разработку угольных шахт и развитие металлургии в данном регионе. После привлечения достаточного объема капитала из-за границы и квалифицированного персонала горняков и металлургов из южного Уэльса «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства», руководимое Джоном Юзом, открыло первые шахты и металлургический завод в новом поселении, названном в честь своего основателя Юзовкой. Джон Юз в конечном счете стал символом поликультурной идентичности Донецка (см. рис. 5-6).

Рисунки 5-6: Памятник основателю города Джону Юзу (слева), Джон Юз в рекламе пива (справа), центр Донецка, 2009

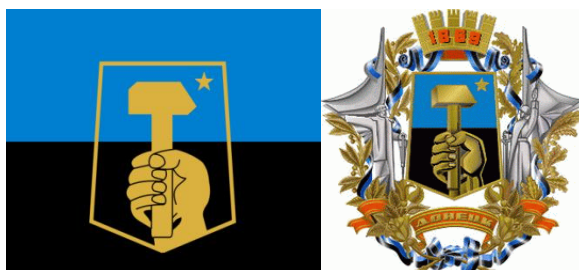


Источник: Предоставлено Владленом Михненко

В начале 20-го столетия Юзовка постепенно поглотила шахтёрские поселения, находящиеся рядом с ней, и в 1917 году приобрела официальный статус города. В 1924 году город, став центром «сталинской» индустриализации конца 1920-х - начала 1930-х годов, был переименован в Сталино в честь большевистского лидера Иосифа Сталина. В 1961 году Сталино было переименовано в Донецк в ходе обширной кампании десталинизации, предпринятой советским лидером Никитой Хрущевым, который когда-то сам в своем прошлом был рабочим с окраин Юзовки (Wynn, 1992).

Подобно Макеевке, Донецк был тесно связан с угольной промышленностью. В официальной символике города доминирует цвет, символизирующий добываемый уголь, и присутствует основной инструмент угледобычи 19-го века (см. рис. 7-8).

Рисунки 7-8: Флаг города Донецка (слева) и герб (справа)



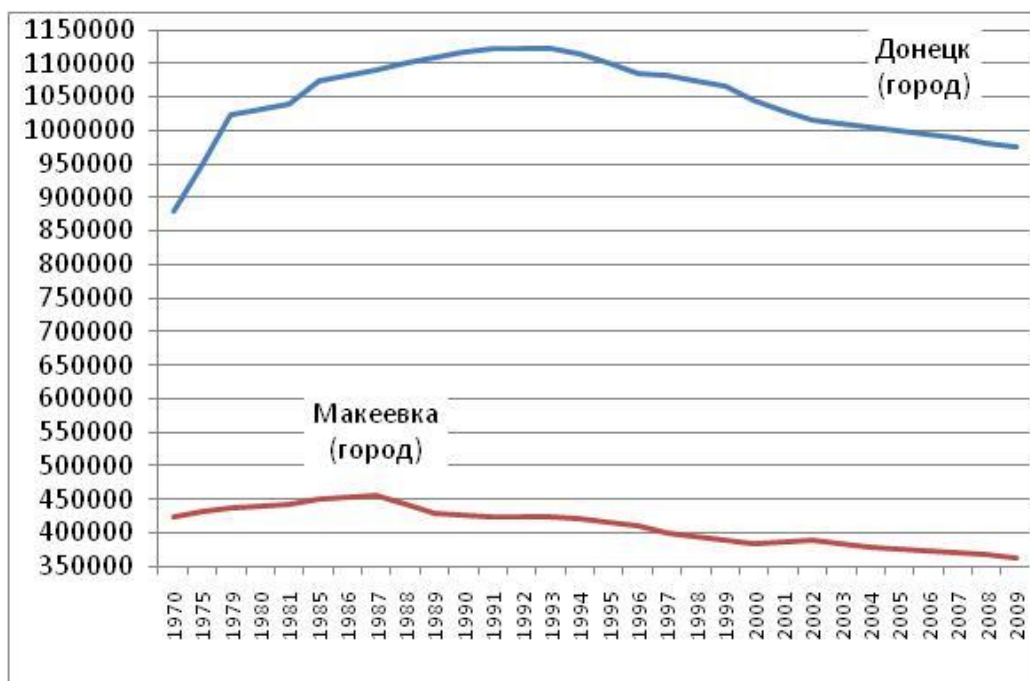
Источник: Донецкий городской совет, <http://mer.dn.ua>

В позднесоциалистический период в городской черте функционировала 21 угольная шахта. Угольная промышленность Донецка начала сокращаться с 1975 года. Именно в тот период времени население города достигло 1 миллиона человек (см. рис. 9).

Демография

На первый взгляд показатель численности населения Большого Донецка следует за показателями развития традиционных сфер индустрии города. Составив 1000000 жителей в конце 1970-х годов, население Донецка достигло своего максимума в 1121400 жителей в 1992 году, а затем постепенно сокращалось в течение 1990-х и 2000-х годов, чтобы в 2009 году составить 974598 жителей (рис.9). В течение первых 17 лет отрицательной популяционной динамики население Донецка сократилось на 146802 жителя или на 13,1 % от собственного максимума. Снижение численности населения Макеевки было более резким и продолжительным. Достигнув 455000 населения в 1987 году, к началу 2009 года Макеевка потеряла 91323 жителя, или 20,1 % от общего числа своего населения.

Рисунок 9: Траектории изменения численности населения Донецка и Макеевки в абсолютных величинах, 1970-2009 годы

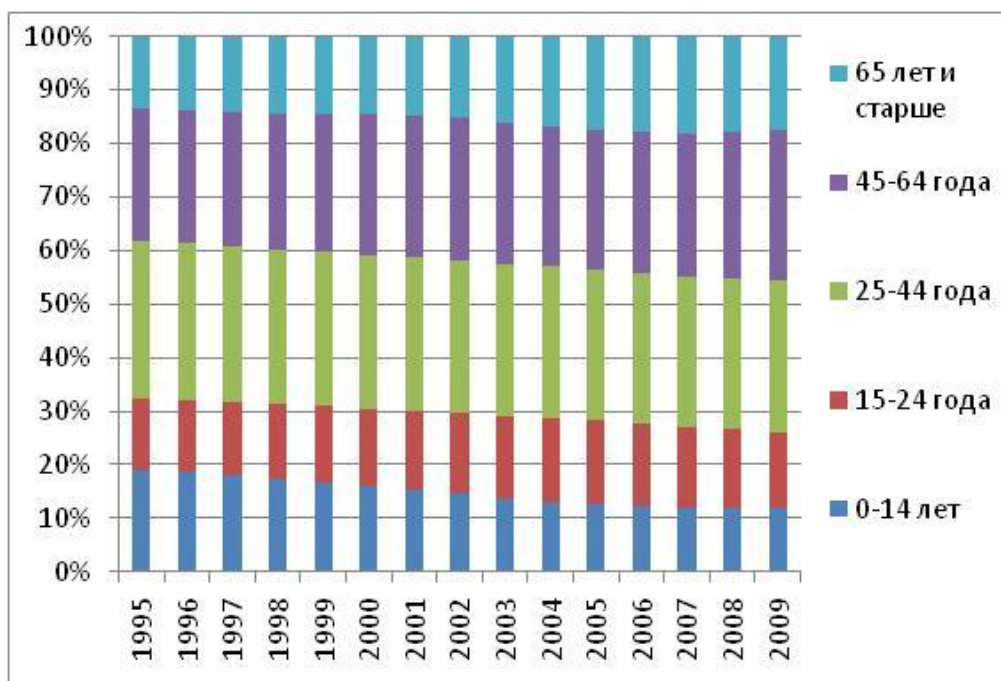


Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В этом подразделе мы рассмотрим три главные причины, обусловившие снижение численности населения в Большом Донцеке, а именно, демографические изменения, трудовую миграцию и субурбанизацию.

Города Макеевка и Донецк, как и донецкий регион в целом пережили значительное старение населения (см. рис. 10). С 1995 года по 2009 численность возрастной группы «младше 15 лет» сократилась на 46%; возрастная группа населения «от 15 до 24 лет» уменьшилась на 9%; третья категория населения, относящаяся к молодежи – «от 25 лет до 44» - сократилась на 17%.

Рисунок 10: Изменение пропорции возрастных групп в общей численности населения Донецкой области в 1995-2009 годах

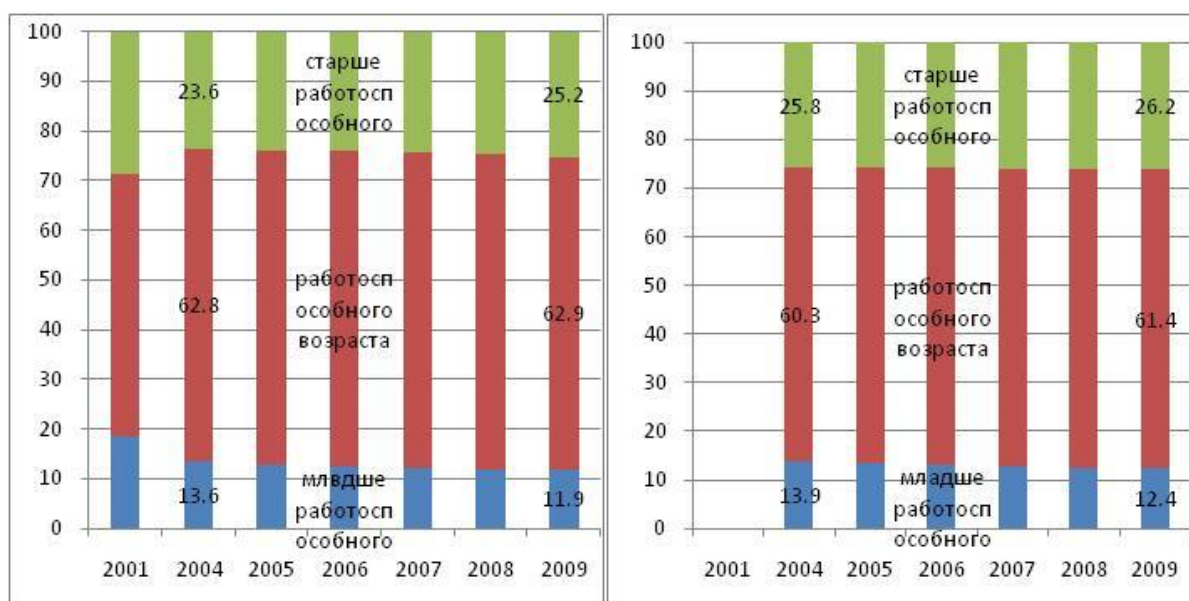


Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В рассматриваемый период численно увеличивалась лишь группа населения «старше 65 лет», размер этой группы, включающей в себя

преимущественно пенсионеров, возрос на 12%. Демографические изменения, произошедшие в Большом Донцке, носили менее драматический характер по сравнению с изменениями в Донецкой области в целом. Для Донецка и Макеевки характерно несколько более молодое население, чем в среднем в регионе; тем не менее, доля несовершеннолетнего населения снизилась в обоих городах, в то время как доля группы населения «пенсионного» возраста продолжала возрастать (см. рисунки 11-12). В 2008 году средний возраст жителей Донецка был 41 год, а жителей Макеевки достиг 41,8 года.

Рисунок 11-12: Изменения в структуре трудоспособного и нетрудоспособного населения Донецка (слева) и Макеевки (справа) в 2001-2009 годах, %



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Постсоциалистические преобразования оказали существенное влияние на процессы миграции в регионе (см. рис. 13). Так как данные, характеризующие миграционные процессы в различных городах Донбасса, в том числе и в Большом Донцке, чрезвычайно неоднородны, нам придется прибегнуть к региональным статистическим временным рядам,

составленным в соответствии с NUTS-2. Входящие и исходящие миграционные потоки оказали существенное влияние на региональные и городские процессы изменения численности населения, особенно на начальных этапах транзитивных процессов 1990-х годов. Тем не менее, миграционные процессы не изменили тенденции, определяемой негативным естественным приростом населения, которое было доминирующим фактором, влияющим на сокращение численности городского населения в Донбассе.

Оценить взаимовлияние процессов миграции и субурбанизации и их совместное влияние на траекторию развития городского населения чрезвычайно затруднительно, в частности, за последние два десятилетия, так как городские советы Донецка и Макеевки стали увеличивать собственные площади, включая в них вновь появляющиеся субгородские анклавы и территории, которые потенциально могут стать такими. Однако некоторые тенденции можно выделить.

Рисунок 13: Влияние факторов на изменение численности населения Донецкой области в абсолютных величинах



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Численность населения, проживающего в пределах границ городского совета Донецка от своего пика в начале 1990-х годов к 2009 году, сократилось на 13,4%, тогда как население «ядра» города снизилось лишь на 13,1%, что свидетельствует о наличии центростремительных тенденций в системе расселения. В то же время, численность населения «ядра» Макеевки сократилась на 20,1%, тогда как в целом население территории муниципального совета Макеевки снизилось лишь на 15,2%. В этот же период, Большой Донецк как единое целое потерял 13,5% населения, а население Донецкой области сократилось на 16,1%.

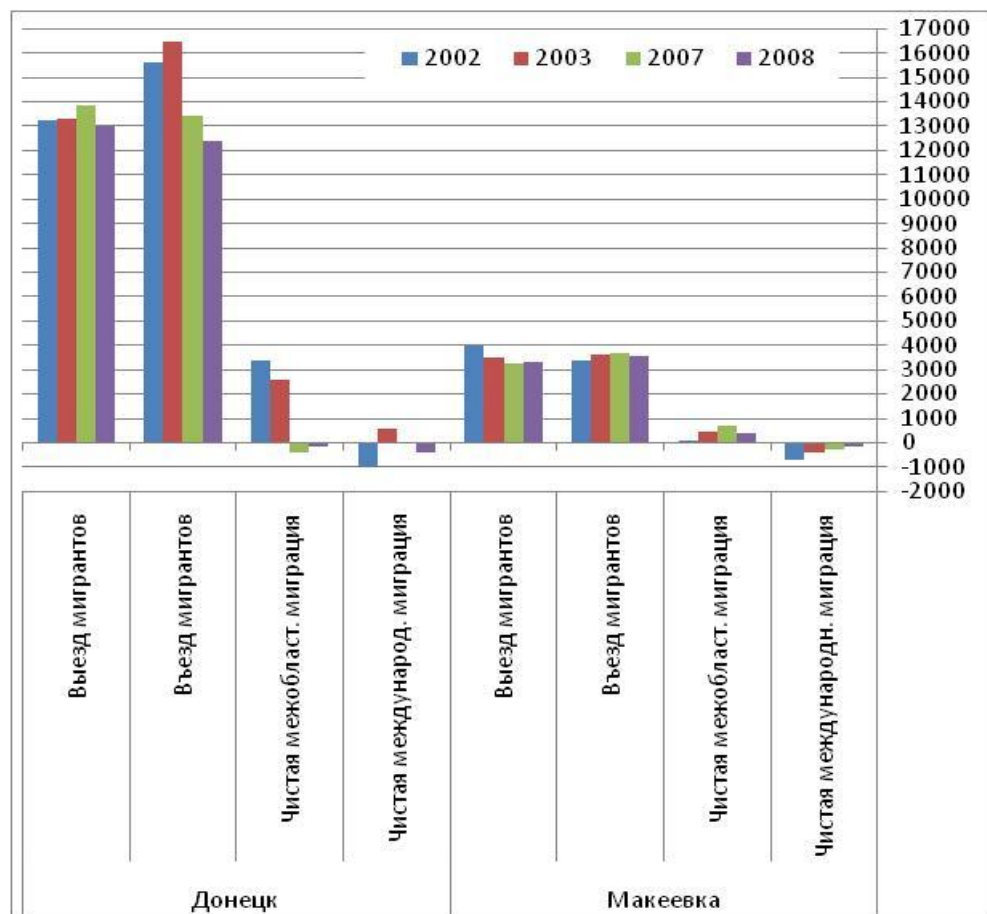
Данные популяционные тенденции предлагают довольно быстрое убывание центральной части города Макеевки, которое будет сопровождаться относительным повышением численности населения в его периферийных и пригородных районах. В то же время и центральная часть, и (в меньшей степени) периферийные городские районы города Донецка в состоянии сохранять численность своего населения более успешно, чем донецкая конурбация и Донецкая область в целом.

Подобный демографический спад, наблюдаемый в Донецкой области, стал движущим фактором смены состава населения, как в Донецке, так и в Макеевке. В 2000-х годах более 27000 человек ежегодно переезжали в Донецк или покидали его, аналогичный показатель для Макеевки составлял 7000 человек. Однако негативное суммарное воздействие данных перемещений на численность населения было невелико за счёт привлечения населения из области. До начала глобального финансово-экономического кризиса Донецк был также в состоянии привлечь значительное число переселенцев из-за рубежа (см. рис. 14).

Имеющиеся факты говорят в пользу гипотезы о наличии процесса субурбанизации, отрицательно влияющего на изменение численности населения в Макеевке. В то же самое время, этот процесс не оказал

влияния на Донецк; кроме того, как Донецк, так и донецкая конурбация в целом демонстрируют относительную концентрацию населения в центральных городских районах. Оценка воздействия миграции на городское убывание затруднена нехваткой соответствующих надежных и последовательных данных, относящихся к городам. С уверенностью можно утверждать лишь, что эмиграция была вторым по значимости фактором убывания (первый – естественное снижение численности населения) в Большом Донецке во время экономической депрессии 1990-х годов. Число эмигрантов стабилизировалось к началу 2000-х годов, а миграционный баланс приблизился к нейтральному.

Рисунок 14: Показатели миграции в Донецке и Макеевке в абсолютных величинах, 2002-2008 годы



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В последующий период восстановления экономики, и до начала глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов и Донецк, и Макеевка переживали позитивный приток трудовых мигрантов. В завершение подытожим, что среди трех отмеченных факторов, оказавших влияние на убывание Большого Донецка с начала 1990-х годов демографическое изменение проявилось как основной, если не единственный, значимый фактор.

Экономическое развитие

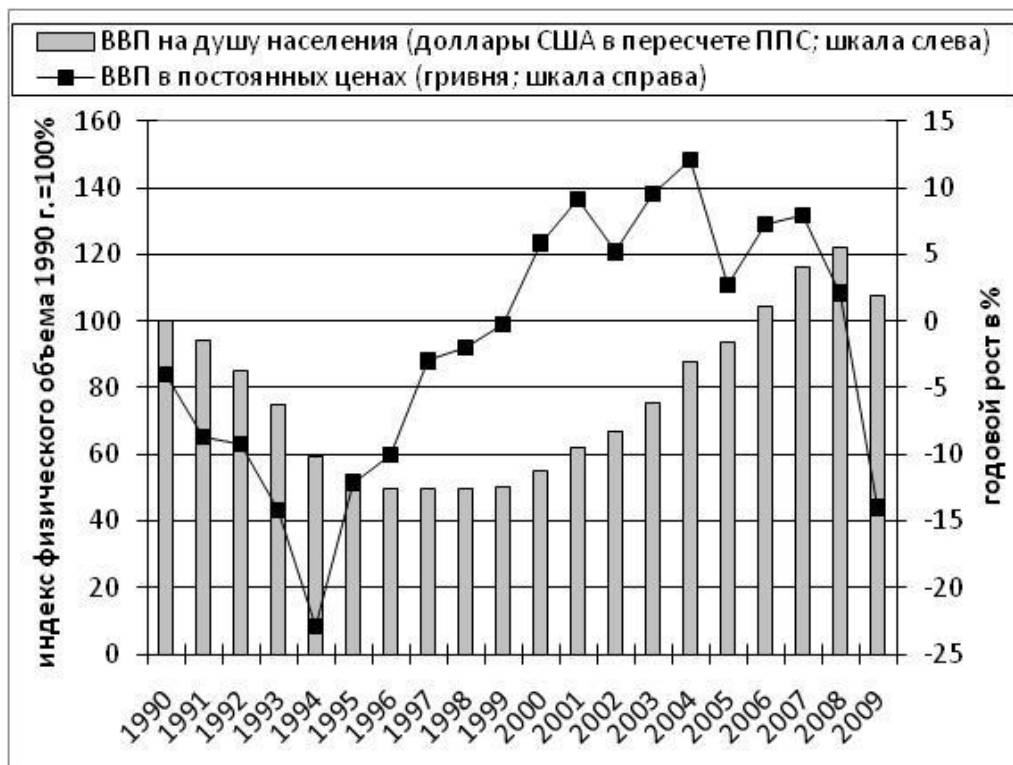
В данном подразделе мы рассмотрим основные национальные макроэкономические тенденции и всесторонне проанализируем влияние постсоциалистических преобразований как на городские экономики Донецка и Макеевки, так и на экономику Донбасса в целом.

В первую очередь, распад Советского Союза повлек за собой глубокую экономическую депрессию, начавшуюся в 1990 году и продлившуюся до середины 1990-х годов (Banaian, 1999; Swain, 2007). Первоначальный экзогенный экономический шок, ставший результатом краха социалистической системы и распада единого советского народного хозяйства, в Донбассе проявился особо остро в виде негативных последствий децентрализации и разрыва прежних экономических взаимосвязей (Blanchard, 1997; Camps and Coricelli, 2002). Вслед за первоначальной волной сокращения объёмов производства в регионе, региональная экономика пережила фазу дезорганизации, связанную с реализацией вашингтонского консенсуса, повлиявшего на реформы в середине 1990-х годов (Burawoy и Krotov, 2000). После избрания Леонида Кучмы президентом в конце 1994 года и последующего проведения

реформ, направленных на стабилизацию макроэкономического положения, темпы экономического спада снизились.

В 1990-х годах реальный ВВП Украины сократился на 59%, но в конце 1999 года экономика вновь обрела положительную динамику, которая сохранялась до 2009 года (см. рис. 15). В 2000-х годах в Украине наблюдался среднегодовой экономический рост в размере 5,6%. Тем не менее, даже в августе 2008 года, пред началом экономического кризиса, объем производства в натуральных величинах не превышал предтрансформационных показателей социалистического периода.

Рисунок 15: Динамика изменения показателей ВВП на душу населения и объёмам ВВП в постсоциалистической Украине в 1990–2009 годах (показатель 1990 годам =100%)



Источник: Mykhnenko and Swain, 2010, p. 147.

Кризис постсоциалистического периода привел к непрерывному снижению численности населения Украины, что оказало позитивное

влияние на показатель уровня ВВП на душу населения. В Украине показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2006 году превысил аналогичный показатель 1990 года и сохранил своё значение выше показателя 1990 года даже после снижения в 2009 году.

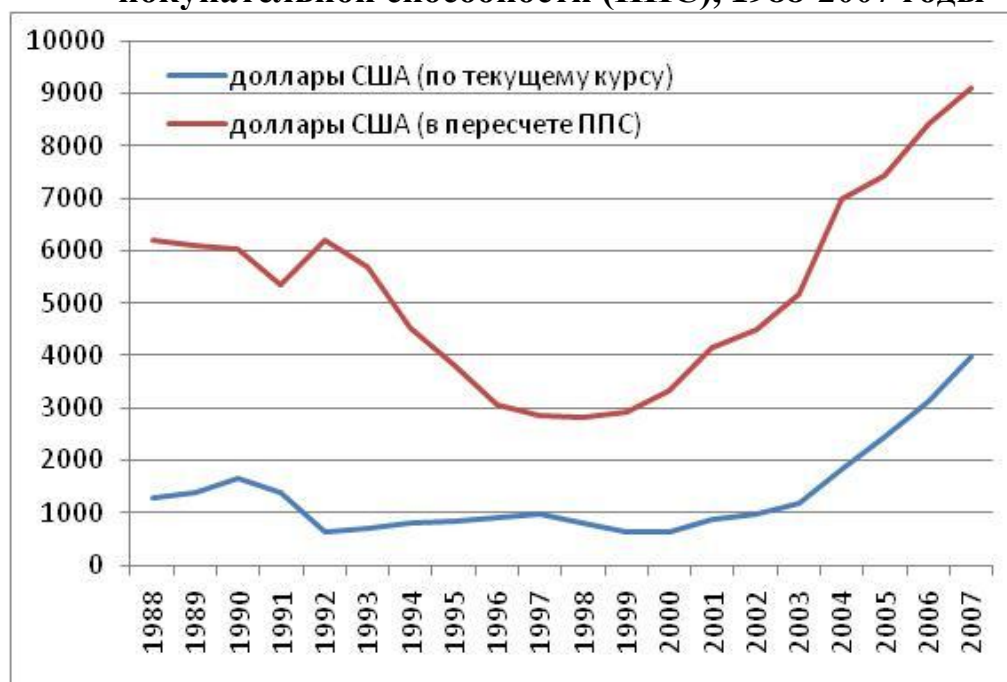
Постсоциалистические экономические преобразования реализовывались преимущественно в форме либерализации, приватизации, и макроэкономической стабилизации; данный процесс сопровождался глубокими структурными изменениями и привёл к крупномасштабной деиндустриализации. Накануне обретения Украиной независимости в 1991 году доля промышленного производства в ВВП республики составляла 45,7 %, в то время как доля сферы услуг – 29,7 %. К 2009 году доля промышленности в ВВП Украины (включая горную промышленность, карьерные разработки, добычу газа, генерацию электроэнергии и водоснабжение) уменьшилась до 30 %, тогда как доля сферы услуг возросла более чем вдвое, соответственно достигнув 62,6%.

Экономическая депрессия постсоветского переходного периода и последовавшая за ней деиндустриализация особо затронули промышленно развитые регионы и города (Swain and Mykhnenko, 2007). В Украине так же, как и в большинстве европейских стран, отсутствуют статистические данные по ВВП регионов уровня NUTS-3. Тем не менее нам удалось построить качественные временные ряды данных, относящихся к Донецкой области. Наш анализ показывает, что динамика объемов производства и доходов в регионе соответствовала общестрановым тенденциям в период экономической депрессии 1990-х годов (за это время доходы населения региона сократились в среднем на 53%).

Однако, в период восстановления национальной экономики (1999-2007 годы), Донецкая область развивалась более динамично чем национальная экономика (демонстрируя усреднённые показатели

экономического развития на 35% превышающие среднестрановые) и в итоге достигла уровня ВВП на душу населения в размере 151% от показателя советского периода (cf. Sarna, 2002).

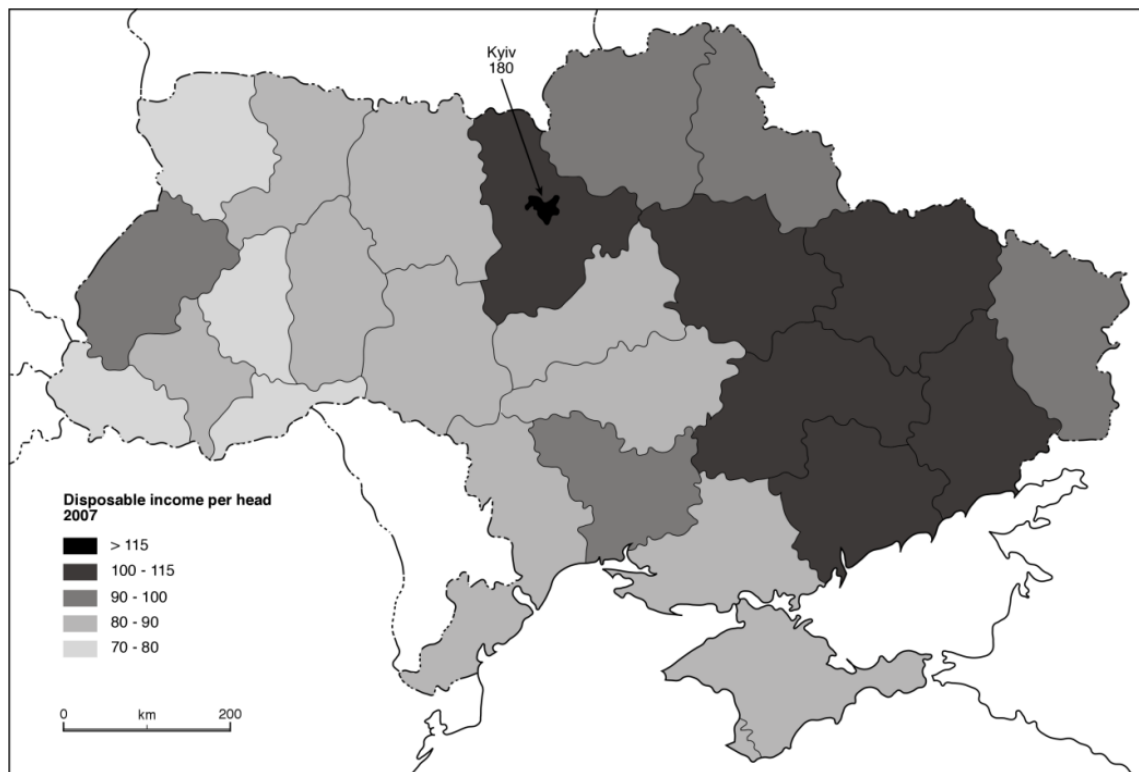
Рисунок 16 : Показатели номинального ВВП на душу населения в Донецкой области, и ВВП, взвешенного по паритету покупательной способности (ППС), 1988-2007 годы



Источник: предоставлено Владленом Михненко

Как это описывается в ряде источников (Mykhnenko, 2005; 2007a; 2007b; Mykhnenko and Swain, 2010), построение украинской экономики времен президентства Леонида Кучмы базировалось на относительно успешном подходе, состоящем в использовании регулируемой рыночной модели (см. табл. 1; cf. Gaddy and Ickes, 2002; Hanson and Teague, 2007), который и обеспечил позитивные экономические тенденции на территории семи граничащих друг с другом регионов (см. рис. 17).

Рисунок 17: Чистый доход на душу населения по регионам (NUTS-2) в процентах от среднеукраинского (= 100), 2007



Источник: Mykhnenko and Swain, 2010, p. 151.

Тогда как в центральной и восточной Европе экономическая либерализация разрушала индустрию большинства промышленно развитых регионов (Smith, 1995; Birch and Mykhnenko, 2009), в Украине подобные регионы оказались способными к адаптации и поддержали национальную экономику в целом. Экспортные доходы способствовали увеличению потребления в данных регионах, что активизировало экономический рост (Mykhnenko and Swain, 2010, p. 160).

В целом, на состояние недавно сформированной украинской «зоны благосостояния», протянувшейся от Киева до Мариуполя, оказало влияние изменение национальной модели экономического роста, сменившей свои приоритеты с экспортоориентированной деятельности на финансовый

сектор. Экономическая политика в Украине в 1999-2004 годах способствовала развитию промышленного производства, сконцентрированного на востоке страны, что способствовало продвижению на потенциально изменчивые внешние рынки (см. таб. 1). Это привело к быстрому национальному экономическому росту и относительно сбалансированному региональному развитию. В свою очередь экономическая модель периода 2005-2008 годов способствовала развитию сектора услуг в крупных региональных центрах и туристических зонах, которые в свою очередь зависели от импорта капитала; данный процесс прервался, когда в августе 2008 года глобальный финансовый кризис достиг Украины (Mykhnenko and Swain, 2010, p. 161).

Таблица 1: Основные характеристики моделей развития Украины в 1999–2008 годах

Институциональные Формы	1999-2004	2005-2008
Факторы роста	Экспортноориентированный национальный капитализм	Транснационально ориентированное финансовое стимулирование
Регулирование рынка труда	Рыночное регулирование рынка труда, совмещенное с директивным	Рыночные инструменты регулирования рынка труда
Формы конкуренции	Ценовая конкуренция на товарном рынке	Конкуренция реализуется преимущественно на финансовых рынках
Монетарный режим	Ориентированный на стабильность цен и курса национальной валюты	Монетарный режим, ориентированный на внутреннее товарное потребление
Общественные отношения	Меркантилизм и слабое развитие государственного аппарата	Превентивное развитие рыночных институтов и популизм
Внешняя политика	Совместный рост с экономиками стран «БРИК»	Финансовый глобализм
Управление и темпы роста	Сильная подверженность экономики внешним влияниям	Высокий риск финансовой нестабильности

Источник: Mykhnenko and Swain, 2010, p. 158.

Направление национального макроэкономического развития оказывает прямое воздействие на процесс городского убывания. Постсоветская депрессия, в частности, ухудшила и так унаследованные от советского периода низкие показатели рождаемости в Донбассе. Массовая ваучерная приватизация и связанное с ней снижение уровня общественного благосостояния привели к увеличению уровня смертности, и сильному снижению ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Сформировавшаяся тенденция снижения численности населения замедлилась во время периода восстановления экономики – в середине-конце 2000-х годов. Тем не менее, негативное влияние постсоциалистических преобразований на воспроизводство населения и в Донбассе, и в стране в целом сохранилось (см. Stuckler и др., 2009).

До глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов, показатели экономического развития Донецкой области были выше средних по стране. Тем не менее, детализируя региональные показатели, мы в состоянии увидеть отклонения от общей тенденции. Донецк наряду со вторым по величине городом Донецкой области – Мариуполем, безусловно, развивался активнее Украины в целом. В отличие от этого, относительное состояние Макеевки было одним из самых тяжёлых в области (см. рис. 18).

В 2004 году, до начала трансформации национальной модели экономического развития, объем промышленного производства Донецка достиг своих пиковых значений и составил 193 % от уровня 1990 года, тогда как объем промышленного производства в Макеевке составлял лишь 27 % от уровня советского периода. В то время как уровень промышленного производства в Донецке в конце 2008 года превышал показатели социалистического периода (147%), объем промышленного производства Макеевки в 2008 был всё ещё на две трети ниже собственного показателя 1990 года.

Рисунок 18: Относительные показатели ВВП в 1990-2009 годах: Украина, Донецкая область, Донецк, Макеевка, Мариуполь (1990 год = 100%)



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Таким образом, потери Макеевки вследствие рыночной трансформации были более существенны, чем потери Донецкой области и Украины в целом.

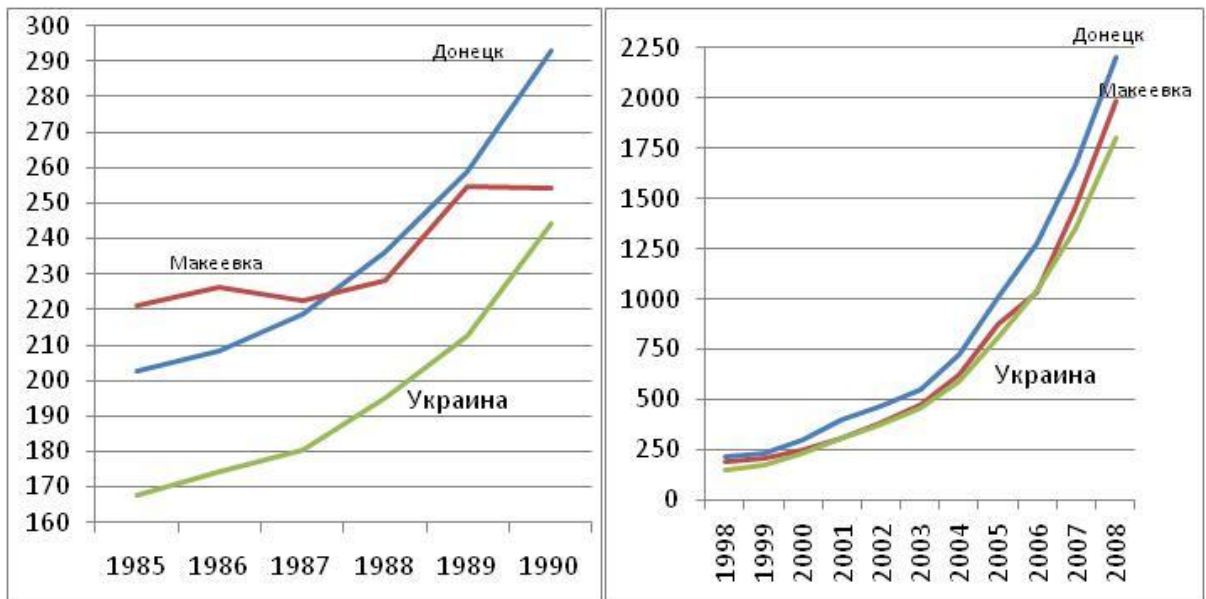
Рисунок 19: Памятник подвигу шахтеров Макеевки, центр Макеевки



Источник: официальный сайт Макеевского горсовета,
www.makeyevka.dn.ua/ru/our_city/photogallery/

Макеевка сильнее зависела от добычи угля, чем Донецк (Bogatov, 2007; Siegelbaum, 1997). На центральной площади города гордо высится памятник шахтёрам Макеевки (см. рис. 19). Профессия шахтера была когда-то наиболее высоко оплачиваема в городе и регионе, но постепенный упадок горнодобывающей промышленности в Донбассе (Swain, 2006; 2007), и его воздействие на города с доминирующей угольной отраслью отчетливо отразился на долгосрочных тенденциях изменения зарплаты (см. рис. 20-21).

Рисунок 20-21: Номинальная заработная плата в Донецке, Макеевке и Украине в национальной валюте, 1985-2008 годы



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Во времена советской Украины уровень зарплаты в Макеевке был один из самых высоких, позднее это положение начало изменяться; и в постсоциалистический период этот показатель лишь немного превышал средний по стране. В 1985 году среднемесячная заработная плата в Донецке была на 20,7 % выше среднестранового показателя; эта разница увеличилась к 2009 году до 22,1 %. В отличие от этого, уровень заработной платы в Макеевке в тот же самый период сократился от показателя, превышающего средний по стране на 31,6 %, до превышающего средней по стране лишь на 10,1 % .

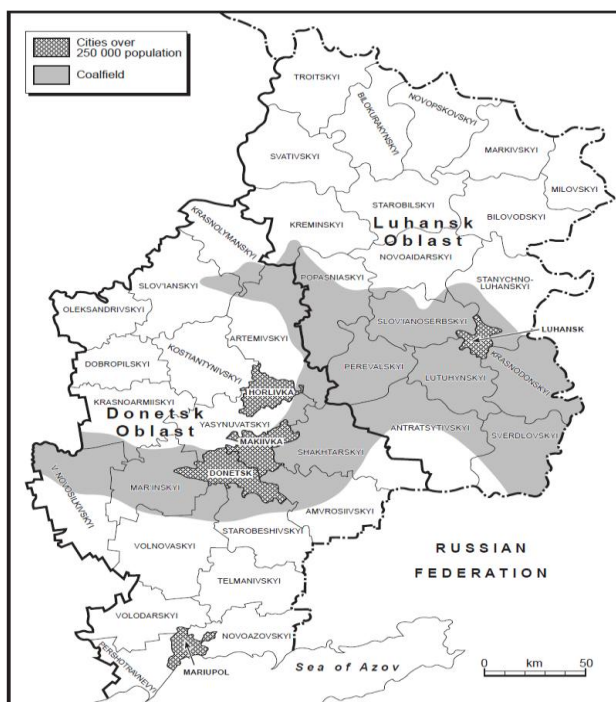
Таким образом, наш анализ позволяет сделать вывод, что экономика Донецка выиграла по сравнению с национальной экономикой в результате трансформационных процессов, что нашло свое отражение в показателях объемов производства и доходах населения. Экономика Макеевки продемонстрировала более неоднозначные результаты, все еще сохраняя более высокий уровень зарплат, чем в среднем в Украине, она существенно

отстает по интенсивности производственной деятельности от других городов Донбасса. Именно экономика Макеевки была особо сильно затронута постсоветским трансформационным кризисом 1990-х годов.

Система расселения

Специфические особенности городского убывания, наблюдаемого в Донецке и Макеевке, могут быть объяснены наряду с наследием социалистической системы (с присущей ей неразвитостью сферы услуг и острым дефицитом жилья) особенностями расселения в Большом Донецке и в регионе. Данные два города возникли в результате нерегулируемого сращивания поселков шахтеров и металлургов, которые как грибы вырастали в районе Донецкого Каменноугольного Бассейна во второй половине 19-го века (см. рис. 22).

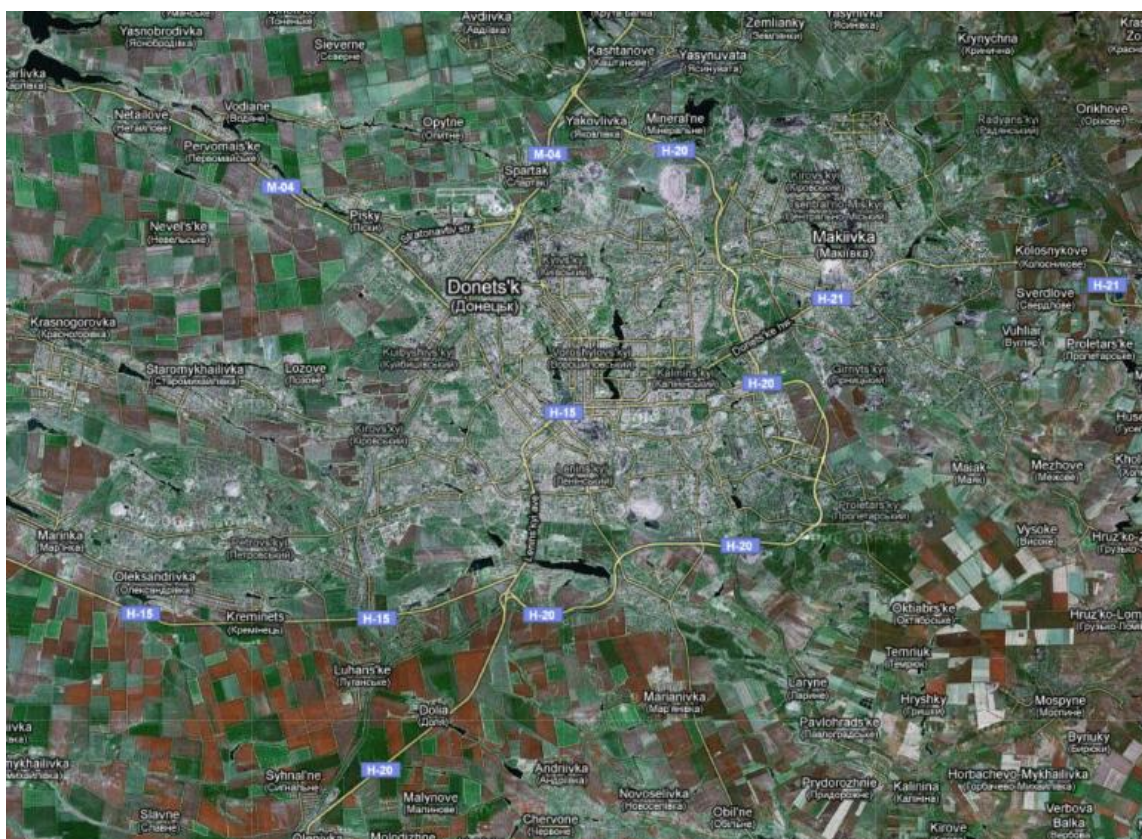
Рисунок 22: Карта украинской части Донецкого угольного бассейна и городов Донецкой и Луганской областей



Источник: предоставлено Адамом Свэйном

Расстояние от крайней западной точки Донецка до северно-восточной оконечности Макеевки составляет 68 км; с севера на юг Большой Донецк протянулся приблизительно на 50 км. Зона непрерывной застройки Донецка расширилась от 358 км. кв. в 1980-х до 570,7 км. кв в 2000-х. Макеевка также расширялась и в итоге стала охватывать территорию в 425,7 кв. км; таким образом, в настоящий момент территория Большого Донецка составила 996,4 км. кв. (см. рис. 23).

Рисунок 23: Карта Донецко-Макеевской конурбации

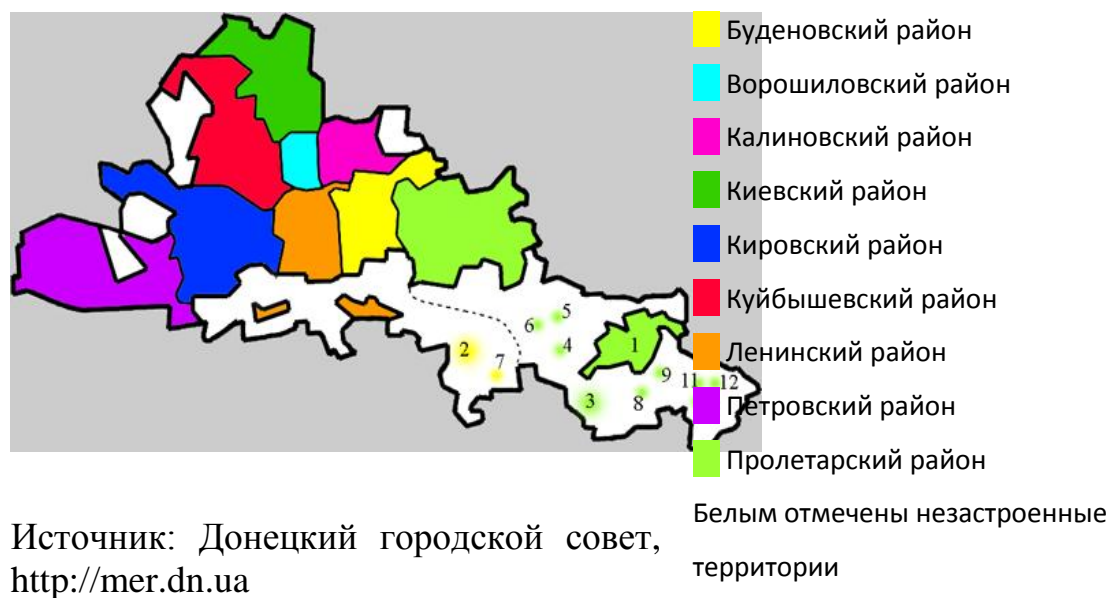


Источник: Google Maps

Административно современный Донецк разделён на 9 локальных территорий – *районов* – большинство из которых названы по имени

лидеров Большевицкой партии - Будёновский, Ворошиловский, Калининский, Кировский, Куйбышевский, Ленинский и Петровский, а также Киевский и Пролетарский (см. рис. 24).

Рисунок 24: Карта районов города Донецка, границы городского совета, 2010



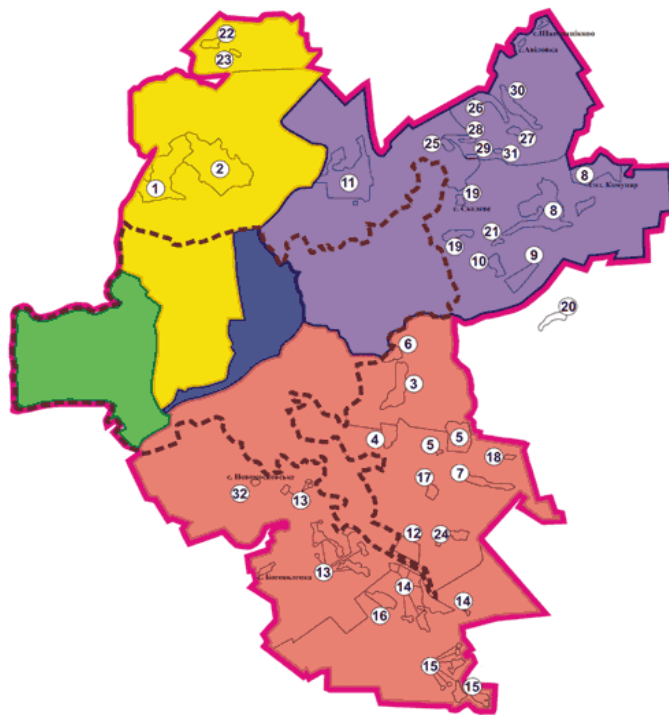
Источник: Донецкий городской совет,
<http://mer.dn.ua>

В своем расширенном виде территория Донецкого городского совета также включает примыкающий к Донецку город Моспино (№ 1 на рис. 24), два поселка городского типа (Ларино и Горбачево-Михайловка), один рабочий поселок (Павлоградское) и семь деревень, примыкающих к Моспино. Поскольку границы Донецкого городского совета необычайно растянуты, большинство процессов субурбанизации, сопряженных с городским убыванием, коснулись населения, номинально так и не покинувшего границ города. Кроме того, вне территориальных границ Донецка проживает менее 1,7% населения муниципалитета.

Граница Макеевского городского совета проведена с еще большим размахом: в дополнение к Макеевке она также покрывает 17 поселков городского типа, 8 рабочих поселков, и 7 деревень. Макеевка

административно разделена на пять районов – Червоногвардейский, Центрально-Городской, Советский, Кировский и Горняцкий (см. рис. 25). В отличие от Донецка, пригородные и периферийные территории Макеевки населены почти 11 % населения Макеевского городского совета. Как отмечалось ранее, они существенно меньше подвержены процессам убывания, чем основная часть города.

Рисунок 25: Карта районов города Макеевка, границы муниципального совета, 2010



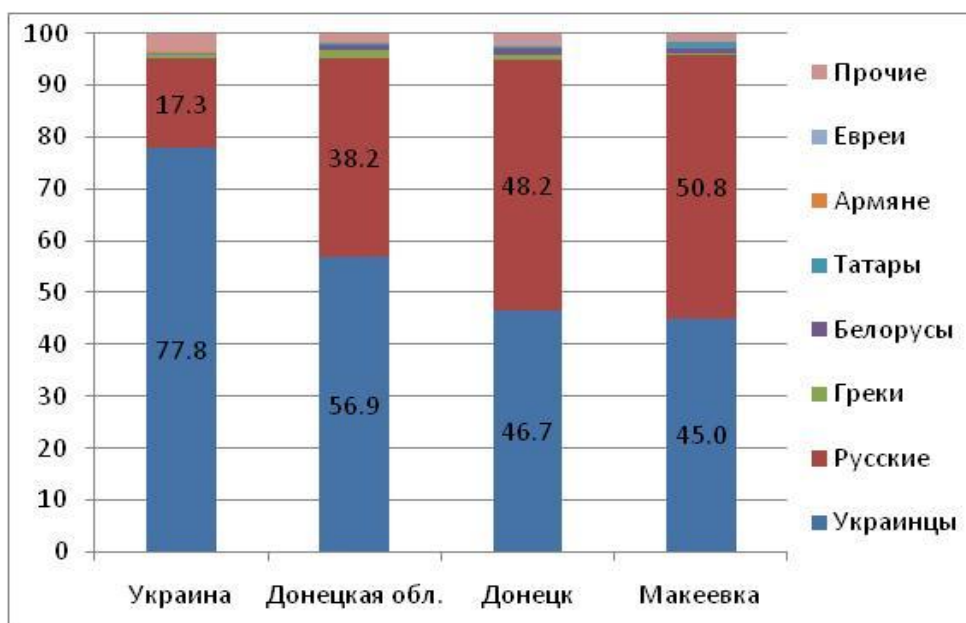
Зеленый – Червоногвардейский район; **Желтый** – Кировский район; **Синий** – Центрально-Городской район; **Фиолетовый** – Советский район; **Красный** – Горняцкий район. Внутренняя граница пунктира – территория непрерывной застройки, **розовая** внешняя граница – территория муниципального совета.

Источник: Макеевский горсовет, www.makeyevka.dn.ua/

Другие факторы: культурная идентичность и этническо-лингвистическая политика

Факторы, которые помимо отмеченных выше, оказали существенное влияние на убывание Большого Донецка и Донбасса в целом, связаны с историческими реалиями культурного развития региона, его приграничным положением и этнолингвистическим составом. Согласно последней переписи населения Украины, представители русской национальности и другие неукраинские этнические группы сформировали большинство населения, как в Макеевке, так и в Донецке; что отличается от обычного положения вещей в Украине, в соответствии с которым титульная национальность обладает заметным численным большинством и в регионе, и в стране (см. рис. 26).

Рисунок 26: Крупнейшие этнические группы в Украине, Донецкой области, Донецке и Макеевке, в процентах от общей численности населения (по данным переписи населения 2001 года)



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Кроме того, менее четверти населения области признают украинский язык родным языком, а 74,9 % считают таковым русский язык. В больших индустриальных городах Донбасса украинский язык официально признан родным языком меньшинством населения, доля которого может быть выражена однозначным или небольшим двузначным числом, а именно: 11,1 % в Донецке, 9,8 % в Мариуполе, и 12,4 % в Макеевке соответственно. Культурная идентичность большинства жителей Донбасса связана с Украинской православной церковью Московского патриархата (русское православие) (см. рис. 27-28).

Рисунок 27 Святопреображенский кафедральный собор, Донецк 2009

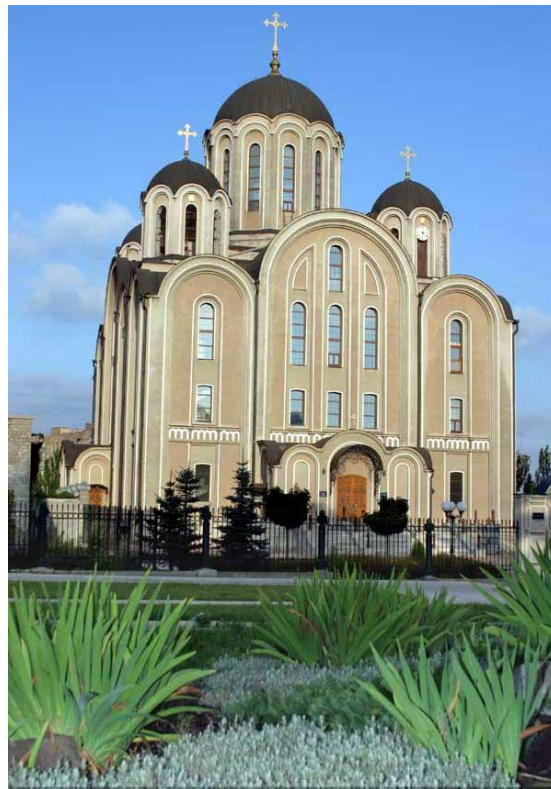


Источник: Владлен Михненко

Даже после 15 лет независимости Украины, только 41 % жителей Донбасса идентифицировал себя как «украинцев», 11% обозначили собственную идентичность как «советскую», а 48% склонялись к региональной или местной идентичности, опираясь на понятия «Донбасс», «Донецк», и т.д. (см. Hrytsak, 2000; Kopat'ko and Korshunov, 1998).

Будучи русско-украинской пограничной территорией, исторически Донбасс, как правило, основывался на русскоязычной многообразности культур, для которой было характерно наличие многочисленных еврейских, греческих, татарских, сербских национальных меньшинств, сосуществующих с восточнославянским большинством, включающим украинцев, русских и белорусов.

Рисунок 28 Собор Святого Георгия Победоносца, Макеевка 2009



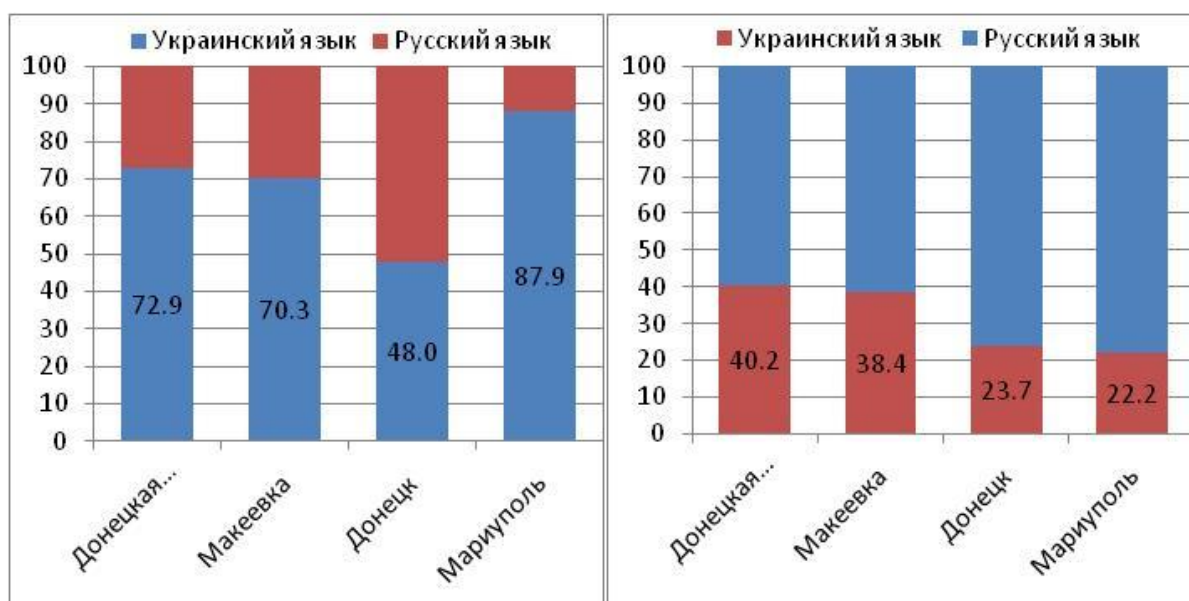
Источник: Макеевский горсовет, www.makeyevka.dn.ua/

Несмотря на такой исторически сложный этнолингвистический и культурный состав, регион и его крупнейшие города были вынуждены пережить длительную, непрерывную кампанию «украинизации», официально санкционированного украинским государством, и с горячим усердием, вдохновляемым «оранжевым» националистическим

правительством в Киеве, организованную в конце 2000-х годов (Holdar, 1995; Nemyria, 1999a; 1999b; Sasse, 2001; Swain, 2005; Wilson, 1995; 1997; 2005). Между 1995 и 2009 годами, доля детей, посещающих украиноязычные дошкольные учреждения Донецка, увеличилась с 5 % до 48 %.

В Макеевке доля украиноязычного дошкольного образования возросла от 2,2 % до 70,3 %. В начальном и среднем образовании доля украиноязычных школьных классов также резко возросла по всему региону, достигая 23,7 % в Донецке и 38,4 % в Макеевке (см. рис. 29-30).

Рисунки 29-30 Языковая структура обучения, дошкольное (слева) и школьное (справа) образование, Донецкая область, Донецк, Макеевка и Мариуполь (в % от численности учеников), 2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Реальное или субъективное отсутствие у Донбасса культурной и этнолингвистической близости с украинским национальным проектом, в сумме с глубокой экономической депрессией, охватившей регион и его крупные, ориентированные на промышленное производство, города после

распада СССР (26 декабря 1991 года), привели к нарастающему ощущению отчуждения в регионе. Украинская политика обретения идентичности в конечном счете способствовала недовольству, депрессии и психологическому напряжению в Донбассе, усиливая эмиграцию и негативно влияя на эмоциональное состояние жителей городов. Межэтнический конфликт не являлся центральным вопросом в данной ситуации, но сильное чувство неудовлетворенности, испытываемое жителями донецкой конурбации и Донбасса в целом, усиливалось в течение 2000-х годов изображением в национальных СМИ украинскими консервативно-националистическими журналистами населения региона как фактически иностранцев, которые не являются «настоящими украинцами», которые есть не что иное, как «граждане второго сорта», «лоялисты Москвы» и «головорезы мафии». Политика украинизации, пропагандируемая Киевом, несла в себе не только этнолингвистическую основу, но имела целью формирование национального базиса, жители же Донбасса были вовлечены в украинизацию помимо собственной воли, и вышеуказанный процесс заставил их почувствовать свою отстраненность. «Оранжевая революция» 2004 года развязала волну антидонбасской ксенофобии в стране, из-за возникших ассоциаций региона с Виктором Януковичем и Партией регионов (проигравших выборы 2004-го года, но победивших на выборах 2009-2010).

2.2 Траектории городского убывания

Данный подраздел посвящен пространственно-временным моделям и динамике городского убывания в Донецке и Макеевке. На примере пространственно-временных изменений мы раскроем наличие особых зон более или менее других затронутых убыванием в определенные отрезки времени, а в части подраздела, посвященной динамике убывания, мы

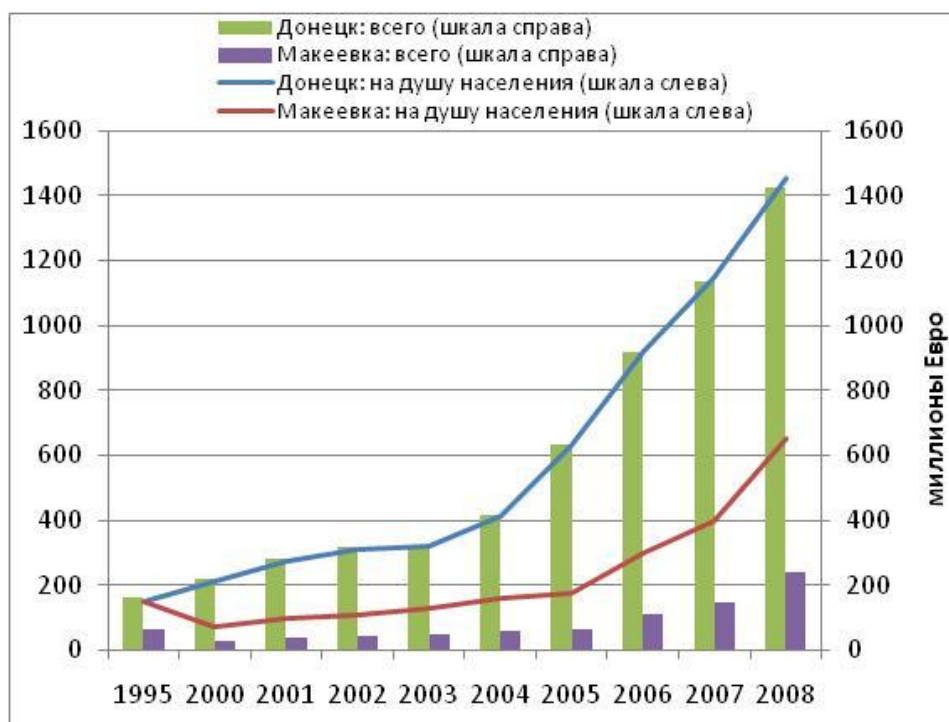
опишем различия в темпах и сферах городского убывания, происходящего на протяжении последних двух десятилетий.

Пространственно-временные параметры

Первой пространственно-временной особенностью убывания донецкой конурбации стало диспропорционально различное состояний городов Донецк и Макеевка. В предыдущих разделах мы идентифицировали дивергентные тенденции в экономическом и пространственном развитии Донецка и Макеевки, и отметили центральную часть Макеевки как наиболее быстро убывающую территорию в пределах конурбации. Наш анализ предполагает, что моментом начала дивергентных процессов является конец постсоветской депрессии 1990-х годов, когда во время быстрого восстановления экономики Украины в период с 1999 года по 2008 год, экономика Донецка смогла совершить рывок, оставив Макеевку далеко позади. Хотя средние показатели заработной платы в этих двух городах не демонстрируют особо существенной разницы в постсоциалистический период (см. рис. 21), покупательная способность потребителей Донецка и Макеевки представляет собой иную картину (см. рис. 31).

В 1995 году среднегодовой объем розничных продаж в Макеевке составлял €149 на одного жителя, при €148 в Донецке. К 2009 году среднегодовая покупательная способность потребителей Макеевки выросла до 649€ на одного жителя; а в Донецке этот показатель достиг €1450 (в 2,2 раза выше, чем в Макеевке). Объем розничной торговли в Донецке возрос до €1,423 миллиарда к 2008 году, и существенно превзошел данный показатель города-соседа (€238 миллионов в Макеевке).

Рисунок 31: Покупательная способность потребителей в Донецке и Макеевке, среднегодовой розничный товарооборот (в текущих ценах в евро), 1995-2008



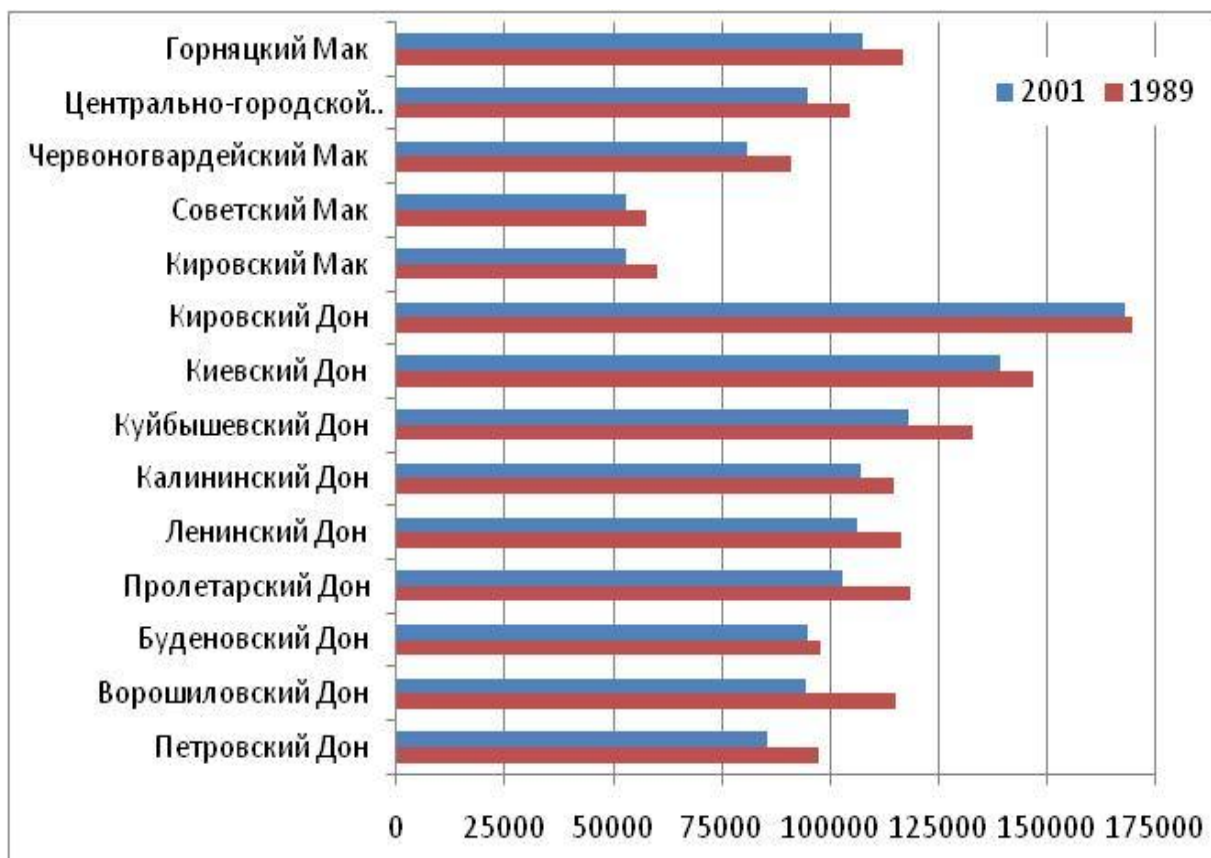
Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Второй пространственно-временной особенностью убывания Большого Донецка стали различия во внутригородском развитии. Рассматриваемые два города вошли в трансформационный период, имея в своем составе чрезвычайно неодинаковые районы. В 1989 году в Макеевке Горняцкий район имел в 1,94 раза больше населения, чем Кировский (см. рис. 32), в дальнейшем к началу 2000-х годов данная разница возросла до 2,04 раза.

В Донецке в 1989 году Кировский район был в 1,74 раза больше по численности населения, чем Петровский, данная разница возросла до 1,97 раза к 2002 году. Рассматривая масштабы убывания внутригородских районов, можно утверждать, что большинство районов Донецка убывало

быстрее, чем город в среднем (см. рис. 33), а именно Ворошиловский, Пролетарский, Петровский Куйбышевский и Ленинский.

Рисунок 32: Изменение численности населения внутригородских районов Донецка (Дон) и Макеевки (Мак), абсолютные величины, 1989-2001



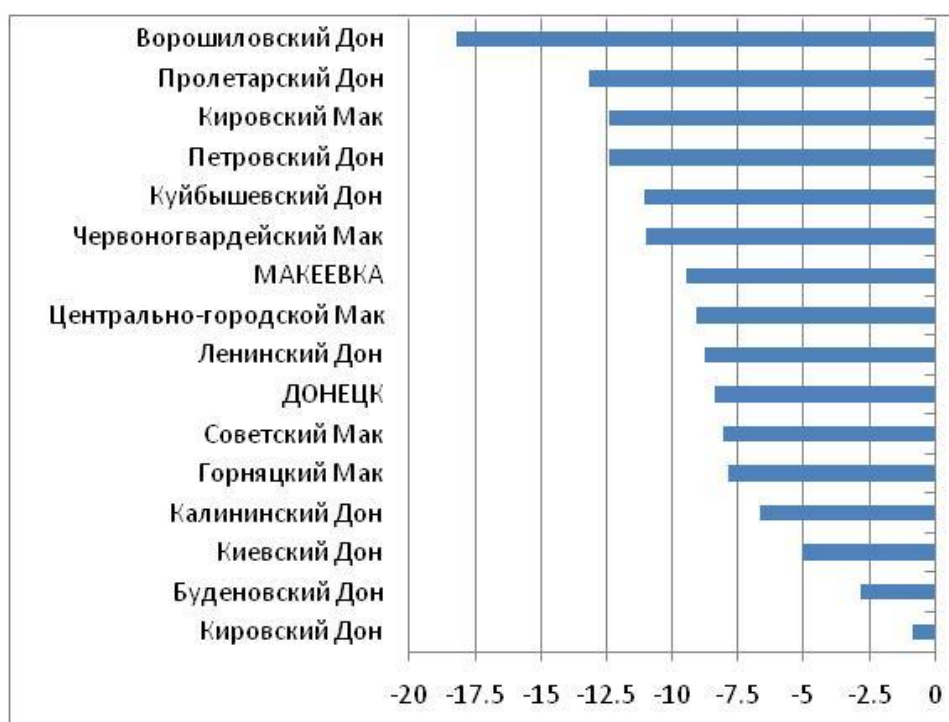
Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В Макеевке напротив - районы, теряющие население быстрее города в среднем (Кировский и Червоногвардейский), были в меньшинстве.

Третья основная особенность пространственно-временного развития процесса убывания Донецка и Макеевки - качественное различие между снижением численности населения в Ворошиловском районе Донецка и Червоногвардейском районе Макеевки с одной стороны и Петровским,

Пролетарским районами Донецка, а также Кировским районом Макеевки с другой стороны.

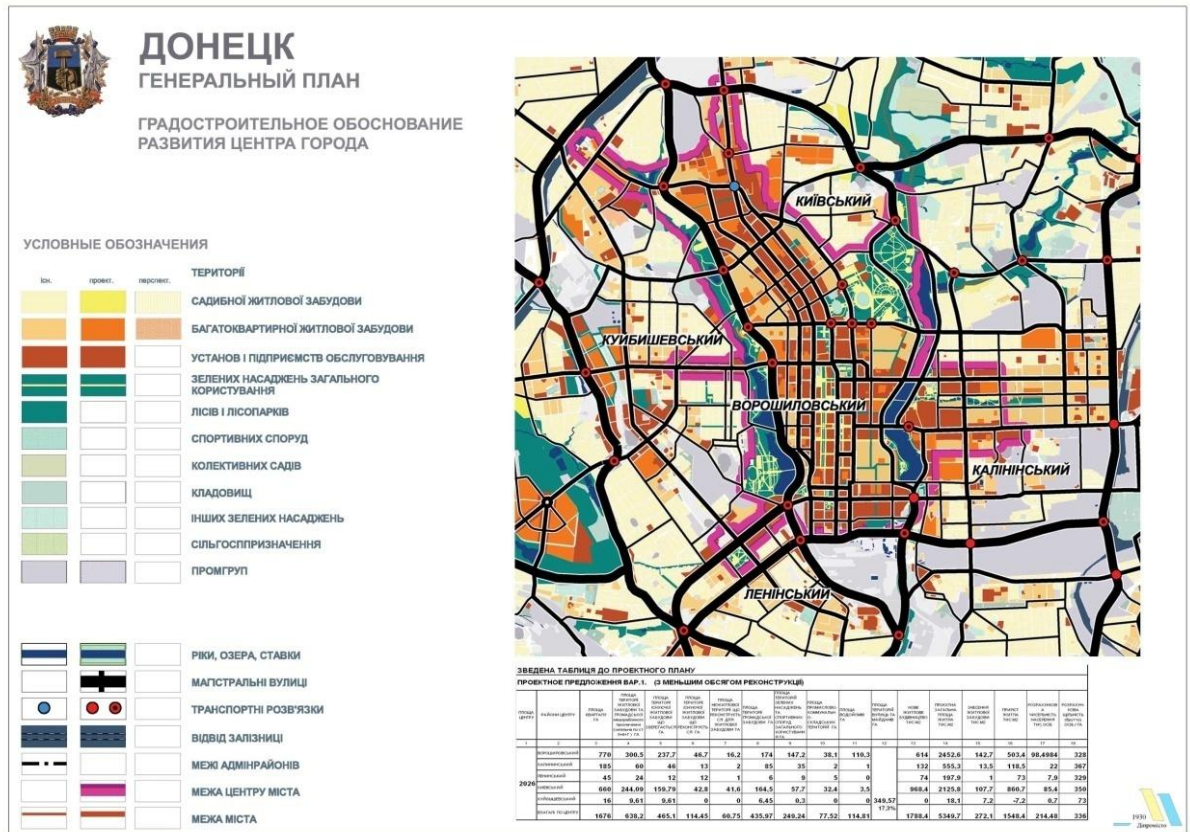
Рисунок 33: Изменение численности населения внутригородских районов Донецка (Дон) и Макеевки (Мак) (в процентах), 1989-2001



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В то время как первая группа районов - быстро формирующаяся центральная бизнес-зона конурбации, вторая группа – наиболее бедная, отдаленная от центра, индустриальная периферия. Ворошиловский район Донецка и смежный с ним Червоногвардейский район Макеевки - зоны, имеющие наибольший доступ к удобствам городской жизни, одновременно здесь самые высокие цены на недвижимость в Большом Донецке. В апреле 2009 года средняя стоимость жилья в Ворошиловском районе составляла €1031 за 1 м. кв., по сравнению с аналогичным средним показателем по Донецку - €574 за 1м.кв., или €441 за 1 м.кв. в Петровском районе (районе с наиболее дешевой недвижимостью в Донецке).

Рисунок 34: Генеральный план Донецка, развитие центрального делового района, 2010-2031



Источник: Донецкий городской совет, <http://genplan.donetsk.ua>

Центральный район Донецка - Ворошиловский - постепенно превращается в главный жилой район для специалистов-представителей городского среднего класса, чиновников и менеджеров. В 2000-х годах тут было построено (или начато строительство) 11-ти новых жилых домов для жильцов с высоким уровнем доходов. Четыре таких постройки были возведены в Киевском районе, по три в Калининском и Куйбышевском, две в Ленинском, и одна в Буденовском районе. До сих пор донецкие частные застройщики не коснулись самых бедных районов города: Кировского, Пролетарского и Петровского; также пока они не обратили внимания на Макеевку.

Недавно одобренный Генеральный план Донецка на 2010-2031 годы (см. рис. 34), свидетельствует о намерении городских властей продолжить насыщать Ворошиловский район бизнес-офисами. Генеральный план Донецка включил в себя Червоногвардейский район Макеевки (зона в северо-восточном углу на рис. 34), рассматривая эту территорию как зону для высокобюджетного индивидуального жилищного строительства, что вызвало некоторые дискуссии.

Рисунок 35: «Донбасс Арена», домашний стадион ФК «Шахтер», Киевский район, 2009



Источник: Владлен Михненко

Червоногвардейский район Макеевки смыкается с самым большим зеленым парковым пространством в центре Донецка (в Киевском районе), расположенном вокруг «Донбасс Арены» (открытой 29-го августа 2009

года, см. рис. 35) и рассчитанной на 51500 зрителей. «Донбасс Арена» была воздвигнута как частная постройка донецкого футбольного клуба «Шахтер», предположительно бюджет строительства составил €300 миллионов (Stoner-Weiss, 1997; Swain and Mykhnenko, 2007).

Поразительный контраст с этим демонстрирует наиболее быстро убывающий район Макеевки – Кировский, построенный вокруг старого, находящегося в бедственном положении металлургического комбината (см. рис. 36), который в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов столкнулся с угрозой окончательного закрытия.

Рисунок 36: Макеевский металлургический комбинат, Кировский район, 2009

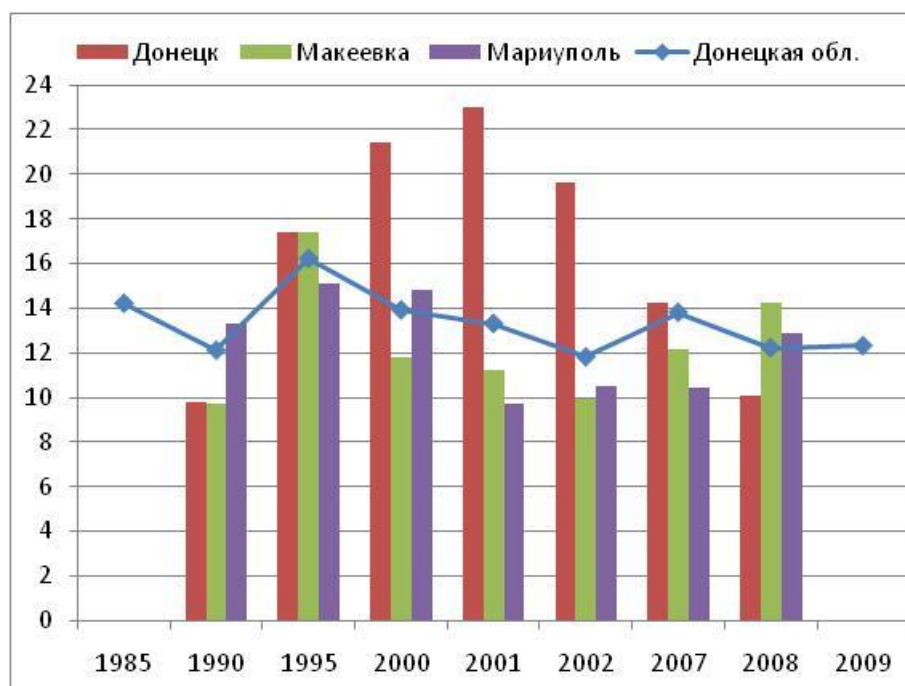


Источник: Владлен Михненко

Динамика

В данном подразделе мы рассмотрим динамику и сферы городского убывания донецкой конурбации как за весь ранее исследуемый промежуток времени, так и за его пределами. Прежде всего, постсоциалистический экономический кризис, вызванный крахом СССР и последовавшей сменой экономической политики, привел к глубокому снижению уровня медико-санитарного обслуживания населения, и, в конечном счете, к кризису и разрушению системы здравоохранения. Несмотря на экономический подъем 1999-2008 годов, условия здравоохранения в Донецке, Макеевке и области не демонстрировали существенных признаков улучшения.

Рисунок 37: Уровень детской смертности (количество детей умерших в возрасте до года на 1000 живорожденных), Донецкая область, Донецк, Макеевка и Мариуполь, 1985-2009

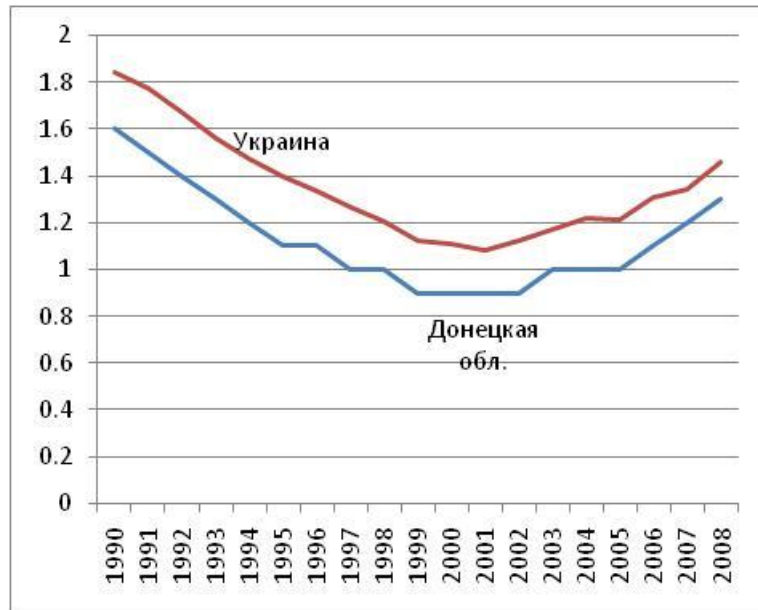


Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Детская смертность - один из главных сравнительных показателей человеческого благополучия - возросла во время транзитивного периода, как в основных городах Донецкой области, так и в регионе в целом (см. рис. 37). Тем не менее, в то время как данный показатель, характеризующий здравоохранение во втором по величине городе Донецкой области, в значительной степени соответствовал уровню Донецка, увеличение детской смертности в Макеевке было намного более существенным. Но все же самой поразительной из всех была динамика развития здравоохранения Донецка: между 1990 годом и 2001 годом в городе более чем удвоился уровень детской смертности. К концу 2000-х годов положение дел улучшилось, но все же даже в 2008 году уровень детской смертности в Донецке был выше, чем в позднесоветский период. В Макеевке детская смертность в течение 2000-х годов фактически возросла; десятилетие Макеевка завершила с самым высоким уровнем детской смертности среди трех основных городов Донецкой области и с показателем на 47 % превышающим показатель 1990-го года.

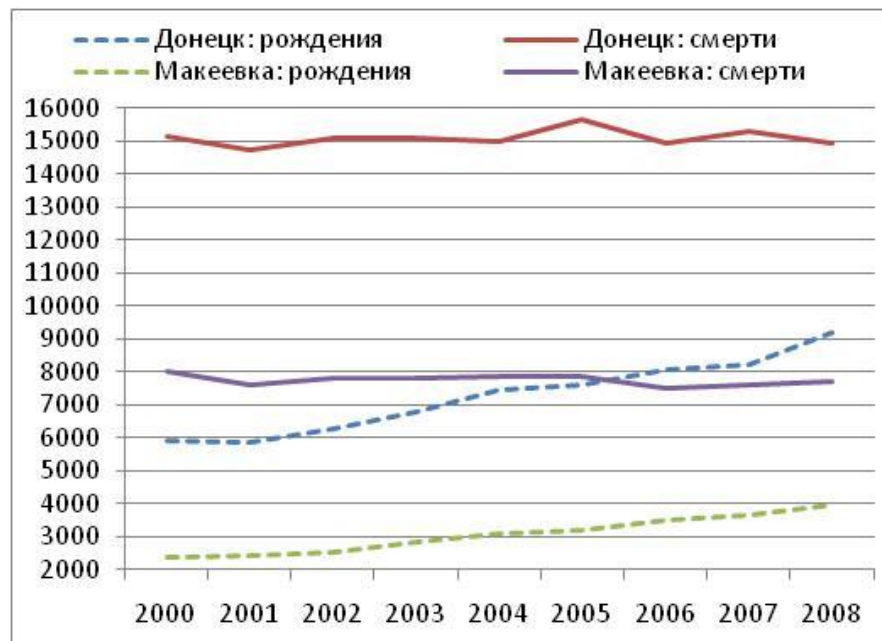
Убывание в городах Донбасса и постепенный демографический спад в Украине были вызваны беспрецедентно низкими коэффициентами рождаемости, которые уже даже в позднесоциалистический период были намного ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения (см. рис. 38). В 1990-е годы коэффициенты рождаемости опустились ниже 1 рождения на 1000 женщин в год. В 2000-е годы коэффициенты рождаемости в Украине и Донецкой области несколько повысились. Уровень смертности стабилизировался как в Донецке, так и в Макеевке (см. рис. 39), в то время как уровень рождаемости стал существенно выше, чем в предыдущее десятилетие.

Рисунок 38: Коэффициент рождаемости, количество живорожденных детей на 1000 женщин в год в Украине и Донецкой области, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

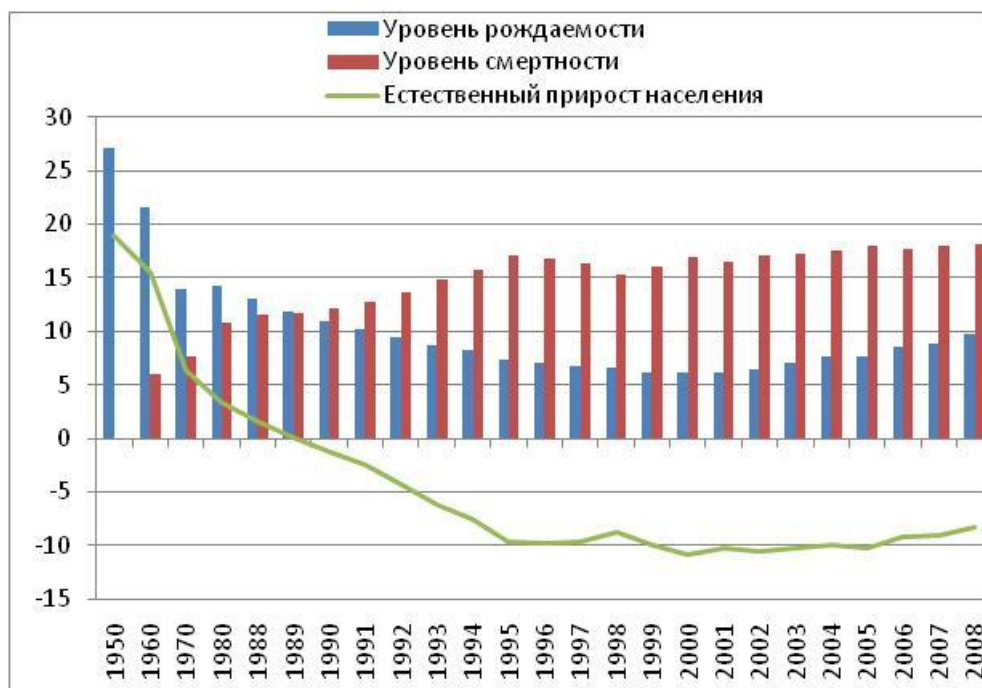
Рисунок 39: Демографические тенденции в Донецке и Макеевке, показатели смертности и рождаемости, абсолютные величины, 2000-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Данные обстоятельства оказали положительное влияние на показатели естественного прироста населения в двух указанных городах, а также увеличили долю пожилого населения (см. рис. 40-41). Однако, Донецк, Макеевка, и Донецкая область даже в конце 2000-х годов устойчиво убывают и все еще далеки от темпов прироста населения, которые регистрировались до 1990 года. С возрастающими в 2000-х годах индексами старения населения, как в Донецке, так и в Макеевке процессы убывания в Большом Донецке будут продолжаться (Mykhnenko and Turok, 2008).

Рисунок 40: Послевоенные демографические тенденции в Донецкой области, уровни рождаемости, смертности естественного прироста населения (на 1000 жителей), 1950-2008

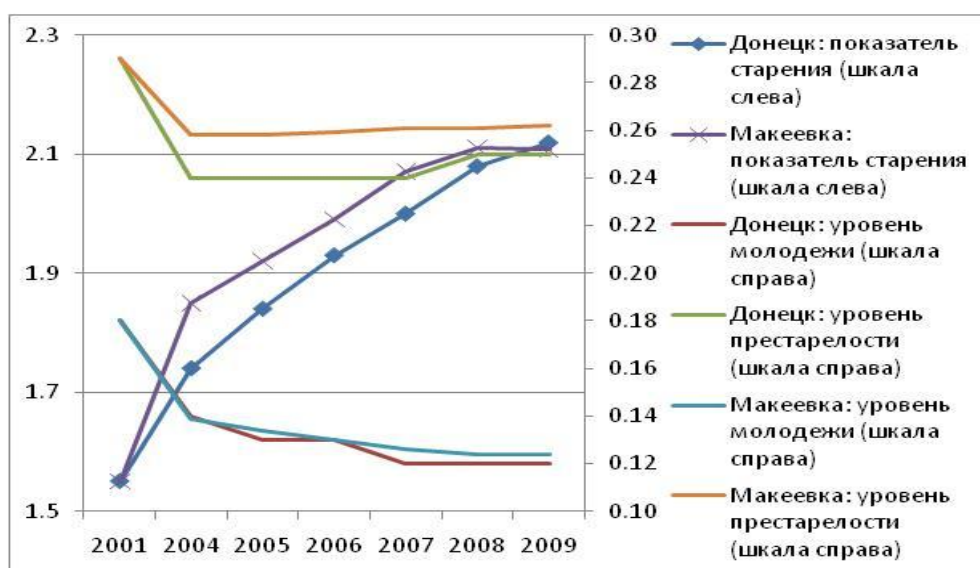


Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Используя данные по долгосрочным демографическим тенденциям Донецка и Макеевки, мы смогли построить прогноз численности

населения до конца 2018 года как для этих двух городов, так и для Большого Донецка в целом (см. рис. 42). Это позволяет рассмотреть реальные показатели, описывающие долгосрочные тенденции изменения численности населения Большого Донецка. Обобщенно можно утверждать, что основные результаты демографического исследования свидетельствуют о том, что убывание в Большом Донецке усилится.

Рисунок 41: Демографические изменения в Донецке и Макеевке, коэффициент старения (отношение численности людей пенсионного возраста к численности несовершеннолетнего населения), коэффициент численности молодежи (отношение численности несовершеннолетнего населения к общей численности населения), коэффициент численности пожилого населения (отношение численности населения пенсионного возраста к общей численности населения), 2001-2009



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В среднем, в 1990-х годах Большой Донецк терял ежегодно 0,67 % своих жителей. Скорость убывания увеличилась в 2000-х до 0,78 % населения ежегодно. В 2010-х годах снижение численности населения

ускорится до показателя 0,81 % ежегодно. Макеевка была и останется главным источником убывания в Большом Донецке. Макеевка ежегодно теряла 0,92 % своих жителей в 1990-х годах. В 2000-х убывание в Макеевке замедлилось до показателя потери населения в размере 0,74 % ежегодно. Тем не менее, в 2010-х годах, снижение численности населения Макеевки ускорится до 1,05 % в год. В отличие от Макеевки, темпы снижения численности населения Донецка были не столь высоки: 0,57 % ежегодно в 1990-х годах, 0,79 % в 2000-х, в 2010-х они замедлятся и составят 0,71% в год. Таким образом, к концу 2010-х, Донецк утратит 19 % своего населения по сравнению с пиковым значением численности своего населения в 1993 году. Снижение численности населения Макеевки составит 24 % от его пика в конце 1980-х годов, в целом Большой Донецк потеряет примерно одну пятую своего населения.

Рисунок 42: Долгосрочное изменение численности населения, Донецк, Макеевка, Большой Донецк 1989-2018



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

3. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО УБЫВАНИЯ

В этой части отчета мы исследуем структурное влияние, которое городское убывание оказало на различные сферы городского развития в Большом Донецке. Мы рассмотрим как прямое влияние, так и косвенные воздействия убывания на сегрегацию и социальное взаимодействие, деловую среду и занятость, социальную инфраструктуру и образование, жилье, производственную инфраструктуру, землепользование и окружающую среду, а также муниципальные финансы и бюджет, пытаясь показать на какой из этих факторов развития убывание повлияло в первую очередь.

3.1 Сегрегация и социальное взаимодействие

Постсоциалистические преобразования в Украине повлекли за собой существенный рост неравенства доходов и классовое расслоение, особенно интенсивны данные процессы были в 1990-х годах. На фоне процессов убывания социальное расслоение приобрело отличительные пространственные особенности, приводя к территориальной концентрации богатства и бедности, и к постепенному отчуждению социально уязвимых групп, включая малоимущих, пожилых, безработных и бездомных. Несмотря на экономический рост, переживаемый донецкой конурбацией на протяжении почти десятилетия, бедность продолжала концентрироваться в отдельных районах. В конце 1950-х и 1960-е года, в период правления советского лидера Никиты Хрущева были построены многочисленные 5-этажные белые кирпичные дома, широко известные как «хрущевки». Они были возведены, чтобы предоставить жилье родившимся во время послевоенного демографического взрыва и их быстро растущим семьям. Поскольку со временем представители послевоенного поколения

«удалились от дел», а их дети покинули эти дома, то к концу 2000-х годов «хрущевки» в Донецке и Макеевке превратились в жилье для пожилых малоимущих людей (см. рис. 43-44).

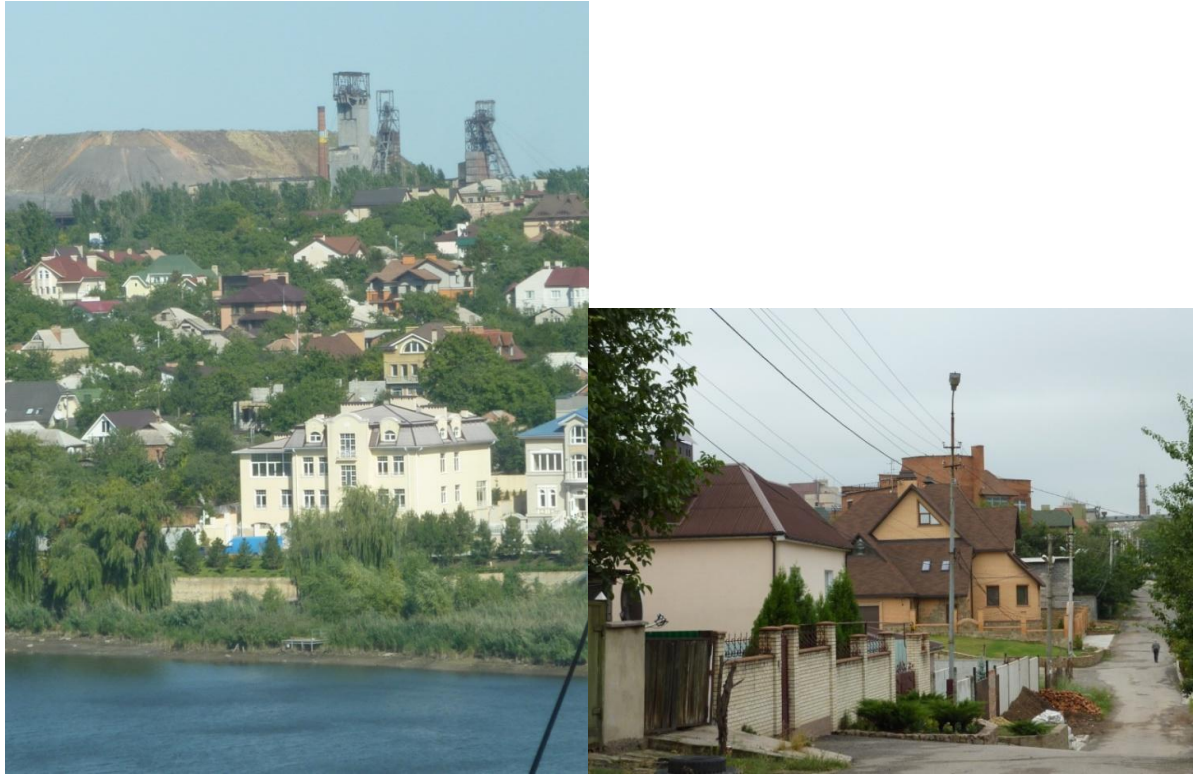
Рисунки 43-44: Зброшенні дитячі площадки на типовому задньому дворі будинку 1960-х років побудовані, Київський район, Донецьк, 2009



Источник: Владлен Михненко

В отличие от этого, некоторые из прежде самых бедных районов, полулегально застроенных землянками и бараками, используемыми во время сталинской индустриализации 1930-х годов для предоставления жилья многочисленному и все увеличивающемуся рабочему персоналу, подвергались облагораживанию территории. Район шахты Карла Маркса, расположенной на реке Кальмиус в центре Донецка (Калининский район), был исторически известен как Цыганский поселок – место жительства городской цыганской общины, так же как и территория возле шахты Калинина (см. рис. 45-46). В 2000-х годах большинство прежних рабочих бараков и небольших домов были заменены большими, многоэтажными зданиями индивидуальной застройки с садами, выходящими на реку и «Донбасс Арену».

Рисунок 45-46: От шахтерской деревни к зеленой прибрежной зоне. Новые дома индивидуальной застройки на берегу Кальмиуса, поселок Карла Маркса, Калининский район, Донецк, 2009

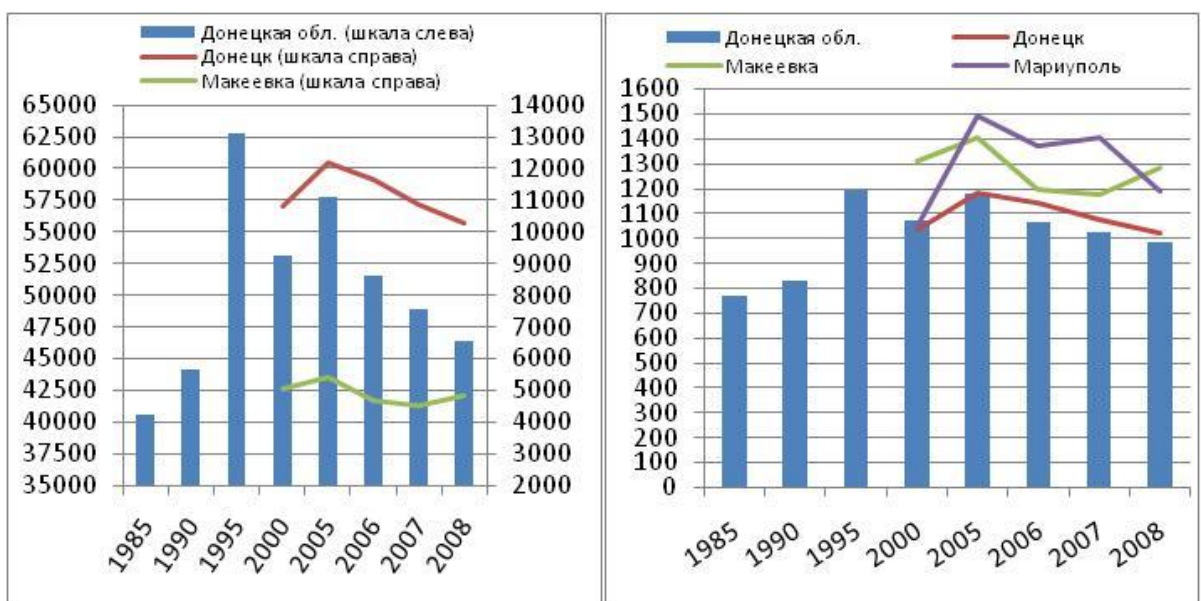


Источник: Владлен Михненко

В Украине, как и в России, постсоциалистические преобразования характеризовались ростом беззакония в начале 1990-х годов (Woodruff 1999 and 2000; Zimmer, 2004; 2006a; 2007). Это сделало сцены тяжких преступлений, убийств, грабежей, краж и т.п. обычными для крупных городских центров Донбасса (van Zon, 2005). Число зарегистрированных преступлений возросло в Донецкой области с 1985 года до 1995 на 65 %, почти половина этих преступлений имела место в трех самых больших городах области: Донецке, Мариуполе, и Макеевке (см. рис. 47-48). К концу 2000-х годов всплеск преступности начал спадать. Все же со средним показателем в два преступления в час, регистрируемым в

Большом Донецке в течение прошлого десятилетия, Донецк и Макеевка наряду с Мариуполем остались самыми опасными местами в регионе.

Рисунок 47-48: Статистические данные криминальной активности, общее количество зарегистрированных преступлений в Донецкой области, Донецке и Макеевке (слева) и официальный уровень преступности в Донецкой области, Донецке и Макеевке, рассчитанный как показатель количества преступлений на 100000 населения (справа), 1985-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Страх перед возможностью стать жертвой преступления, наряду с фактически пережитым подобным опытом, породил спрос среди состоятельных горожан на недвижимость в пределах охраняемых городских резиденций, которые позиционировались девелоперами как «безопасные и экологически чистые территории». В настоящее время существует четыре таких «поселка», расположенных около границы Ленинского района Донецка, и ни одной подобной территории в Макеевке. Крупнейший такой поселок - Хорошово - расположен в 11 км. к югу от

Донецка, состоит из больших (186 - 450 кв. метров) отдельных или двухквартирных домов, оцененных в 820€ за 1 кв. метр. Эта живописная охраняемая территория, включающая 70 зданий (см. рис. 49-54), выходит на «Донецкое море» и может похвастаться наличием собственного пирса. Во время написания доклада только 17 зданий оставались здесь непроданными.

Рисунок 49-54: Котеджный городок Хорошово, юг Донецка, 2009



Источник: Владлен Михненко и маркетинговые материалы фирмы-застройщика

Следом за Хорошово расположен другой высококомфортный поселок – Любимово, состоящий из более чем 200 отдельных зданий. Эта частная охраняемая резиденция покрывает 65 гектаров экологически чистой территории и включает в себя в соответствии с планом разработчиков спортивно-оздоровительный центр, закрытый плавательный бассейн, парикмахерскую, спа-салон, парк, клуб (с рестораном, баром, кинотеатром, боулингом и снукером), интернет-кафе, спортплощадку, открытый бассейн с аквапарком, пляжем и беговой дорожкой, детскую площадку, пункт первой медицинской помощи, магазин одежды, супермаркет, автомойку, гараж, парковку, склад, и круглосуточный пост охраны на входе (см. рис. 55-59).

Площадь жилых помещений и технической инфраструктуры в Любимово составляет 100000 кв. метров. Здания оценены в пределах €1200 - €1600 за 1 кв. метр, а самым дешевым домом, рекламируемым в марте 2010 года, был дом стоимостью в €310.117, стоимость же самого дорогого дома составила €78.2225. В то же самое время агенты по недвижимости в Макеевке могли бы предложить одноквартирный старый «традиционный» коттедж всего за €6000.

Создается впечатление, что в Донецке численность состоятельных представителей среднего класса и очень богатых людей достаточна для реализации процесса субурбанизации, развития и облагораживания территории отдельного района. Исторически состоятельное население предпочитало проживать в центре города. Однако едва ли эта тенденция сохранится, из-за того, что центр города практически не имеет экологически чистых зон и из-за отсутствия исторического центра города, нехватки хорошо сохранившейся, привлекательной старой архитектуры.

Рисунки 55-59: Котеджный поселок Любимово, юг Донецка, 2009



Источник: Владлен Михненко и маркетинговые материалы фирмы-застройщика

3.2. Бизнес и занятость

Во времена административно-командной социалистической экономики, для Донбасса и его крупнейших городов было характерно доминирование отраслей тяжелой промышленности, прежде всего

угольной, металлургической, химической, и тяжелого машиностроения (Амитан и другие, 2001). Большая часть производимого экспортировалась за границу или в другие советские республики. В конце 1980х годов экономика Донецка создавала 32 % регионального экспорта, а предприятия Макеевки производили почти 11 % экспортной продукции, это делало Большой Донецк основной «экспортной машиной» Донбасса, которая обеспечивала 42,8 % регионального экспорта в 1988-1990 годах. Крупные государственные промышленные предприятия были нормой в хозяйственной жизни. Во время осуществления перехода к рыночной экономике основные отрасли промышленности Донбасса (кроме большей части угольной промышленности и оборонного сектора) были или приватизированы, или ликвидированы (Pleines, 2004; 2008). Реструктуризация донецкой экономики была направлена на снижение доли тяжелой промышленности; экономика Мариуполя напротив активно индустриализировалась, в то время как Макеевка превратилась в главного «отстающего» в рамках региональной экономической системы. В конце 2000-х годов уже почти половина всех фирм в регионе, включая крупнейшую компанию Украины и ее основного акционера, были размещены в Донецке, в то время как экономика Макеевки включала в себя только 5,9% юридических лиц Донецкой области. Более трети основного капитала области также было сконцентрировано в Донецке. Экономика же Макеевки существенно отстала, располагая лишь 4,6 % основного капитала области, что было почти в три раза ниже соответствующего показателя Мариуполя (см. табл. 2).

Доля Большого Донецка в региональном объеме промышленного производства сократилась до 22,5 % (составляя 13,8 % в Донецке и 8,7 % в Макеевке) при том, что в Мариуполе она составила 33,2%. Следовательно, Мариуполь стал главной «экспортной машиной» Донецкой области, обеспечивая 43,7 % регионального экспорта. В отличие от него, доля

Донецка в экспорте сократилась до 24,9 %. Доля макеевского экспорта снизилась на 8,7% и составила 2,8%.

Таблица 2: Характеристика деловой активности в 3-х крупнейших городах Донецкой области, 2008-2009

		Донецк	Макеевка	Мариуполь	Донецкая область
Предприятия и организации, 2009	Всего	42.507	5.317	8.252	89.998
	% от общей величины	47,2	5,9	9,2	100,0
Основные фонды, 2008	Евро, миллионы	10.170,5	1.379,2	3.812,1	30.137,7
	% от общей величины	33,7	4,6	12,6	100,0
Объем промышленного производства, 2008	Евро, миллионы				
		3.460,1	1.773,5	6.640,7	20.951,7
	евро на одного жителя	3.528	4.835	13.989	4.608
	% от общей величины	13,8	8,7	33,2	100,0
Экспорт товаров и услуг, 2008	Евро, миллионы	2.5332	288,5	4.446,5	10.180,5
	% от общей величины	24,9	2,8	43,7	100,0
Импорт товаров и услуг, 2008	Евро, миллионы	2.098,2	28,1	789,9	3.656,8
	% от общей величины	57,4	0,8	21,6	100,0
Малый и средний бизнес, 2008	Количество предприятий на 10000 населения	125	38	54	54
	Занятых	78.900	11.400	17.800	169.300
	% от общей величины	46,6	6,7	10,5	100,0

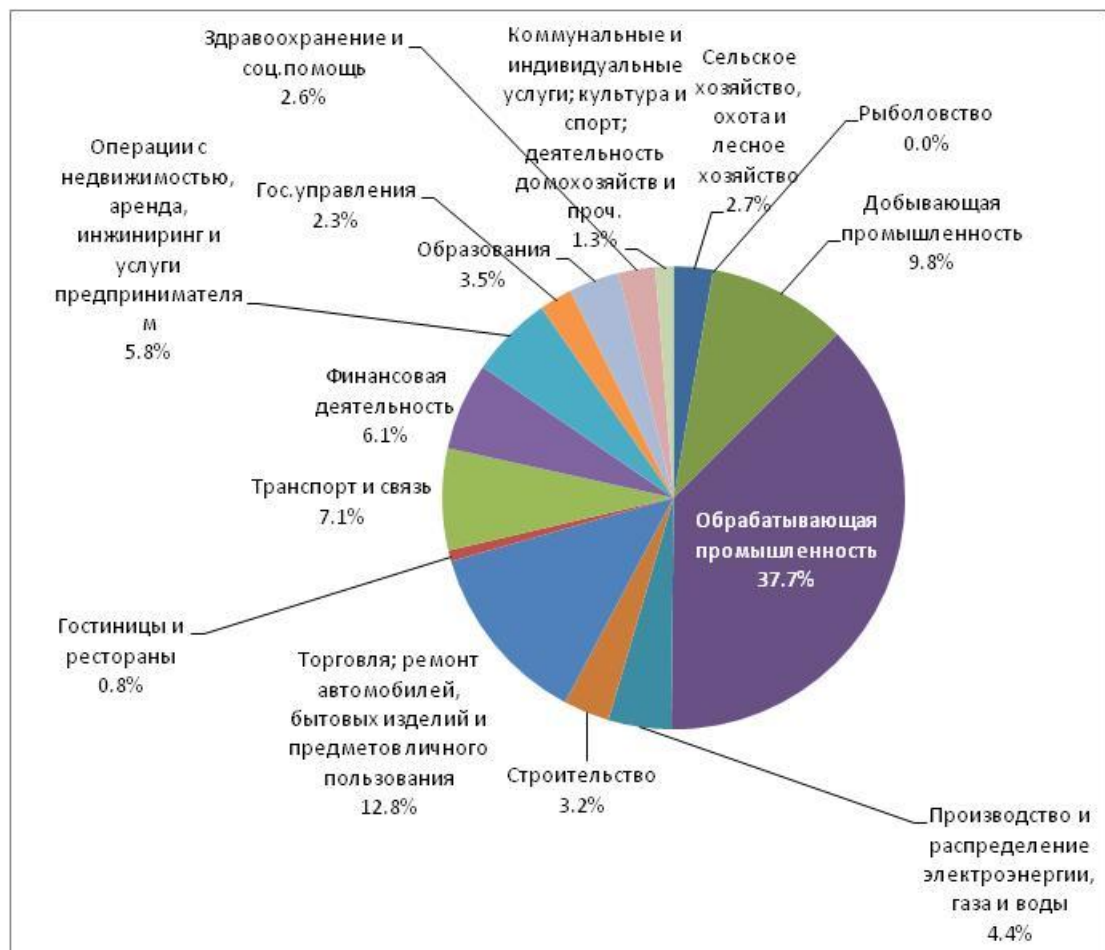
Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Рассматривая малый и средний бизнес, следует отметить, что развитие экономики Донецка не соответствует общей тенденции, т.к. городская экономика включает в себя в 2,5 раза больше малых и средних фирм на 10000 жителей, чем экономика Мариуполя (значение этого показателя в городе близко к среднему по региону). В Донецке почти

половина занятых трудоустроена в на малых и средних предприятиях. Показатели развития малого бизнеса в Макеевке были одними из самых низких в области.

В Украине отсутствуют какие-либо сопоставимые данные касательно объемов выпуска продукции или занятости на региональном уровне NUTS-3. Однако статистические данные по Донецкой области могут предоставить нам подробную картину структуры экономики (рис. 60).

Рисунок 60: Валовая добавленная стоимость по отраслям народного хозяйства Донецкой области, 2007



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

К концу 2000-х доля промышленного производства в региональной экономике сократилась до 51,8% и составила менее трех четвертей от аналогичного показателя периода социалистической экономики. Горная промышленность пережила самый интенсивный спад и достигла показателей, составляющих лишь 10% от того, что когда-то именовалось как «угольное Эльдorado». Доля нерыночных коммунальных услуг также сократилась. В постсоциалистический период наиболее высокий экономический рост наблюдался в сферах потребительского рынка и рыночных услуг (Lyakh, 2007).

Рассматривая экономики городов, можно отметить, что в экономике Мариуполя продолжает доминировать сталелитейная промышленность и транспорт, тогда как экономике Макеевки осталось опереться лишь на находящуюся в собственности государства угольную промышленность и коммунальные услуги (см. рис. 61). Большинство секторов экономики, которым присущ долгосрочный рост, стремятся функционировать в Донецке, столице области. Две из четырех из крупнейших частных компаний Украины – СКМ и ИСД – расположены в Донецке.

Рисунок 61: Высота покоренных глубин: реклама макеевской холдинговой угледобывающей компании, центр Донецка, 2009



Другие ведущие предприятия и собственники активов также базируются в Донецке (Swain and Mykhnenko, 2007; cf. Clarke, 2004; Ericson, 2001). Таким образом, Донецк, казалось, привлекал большую часть как общественных, так и частных инвестиций в области, которые подтолкнули город к

Источник: Владлен Михненко

тому, чтобы стать основным центром формирования высокой прибавочной стоимости в Донбассе.

В то же время Макеевка недостаточно привлекательна для инвестиций. Даже визуально внешний вид шумного центрального делового района Донецка, с его новыми офисами и явными признаками развития финансовой системы (ниже рис. 65 демонстрирует терминалы 16 различных банков) разительно контрастирует с «сонным» центром Макеевки (см. рис. 66-67).

Рисунки 62-65: Суэта в центральных районах Донецка, 2009



Источник: Владлен Михненко

**Рисунок 66-67: Наглядное затишье в центральном районе
Макеевки, 2009**

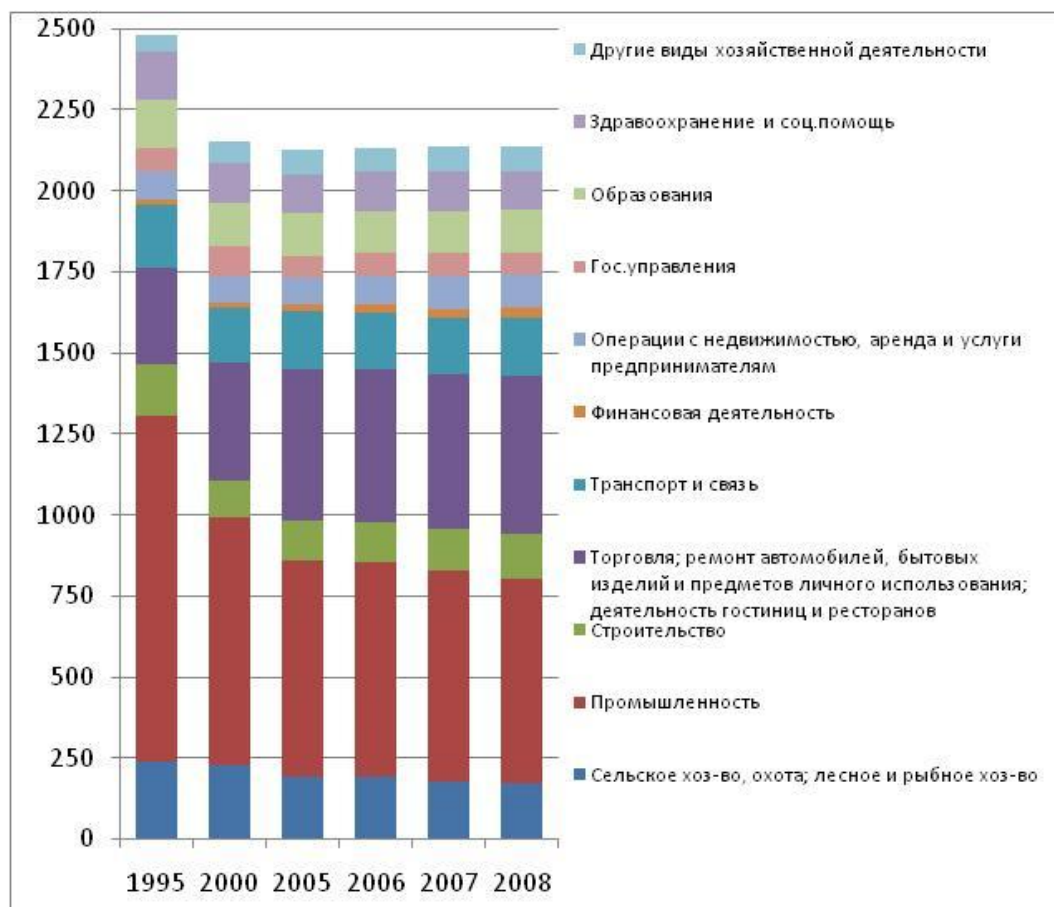


Источник: Информационные материалы Макеевского горсовета,
www.makeyevka.dn.ua

Постсоциалистические экономические преобразования и связанная с ними долгосрочная структурная перестройка оказали значительное воздействие на параметры занятости в старопромышленных регионах Восточной Европы (Birch and Mykhnenko, 2009). В одной только Донецкой области, с 1990 по 2008 год, объем занятых сократился на 17,4 %. Большая часть изменений произошла с середины 1990-х до 2008 года, когда объем занятых в области сократился на 13,8 % (см. рис. 68).

Основным свойством внутренних изменений на рынке труда в Донбассе стало быстрое увеличение доли предпринимательства (как предпринимателей-работодателей, так и самозанятых) и неоплачиваемой работы в семейных фирмах. Еще более заметным было снижение численности оплачиваемых рабочих мест: численность занятых (со сдельной оплатой труда или на условии оклада) уменьшилась в 1990-2008 годах на 38,7 %. Основная часть реструктуризации рынка труда была реализована, начиная с середины 1990-х годов: в период с 1995 по 2008 год в регионе количество рабочих мест сократилось на треть.

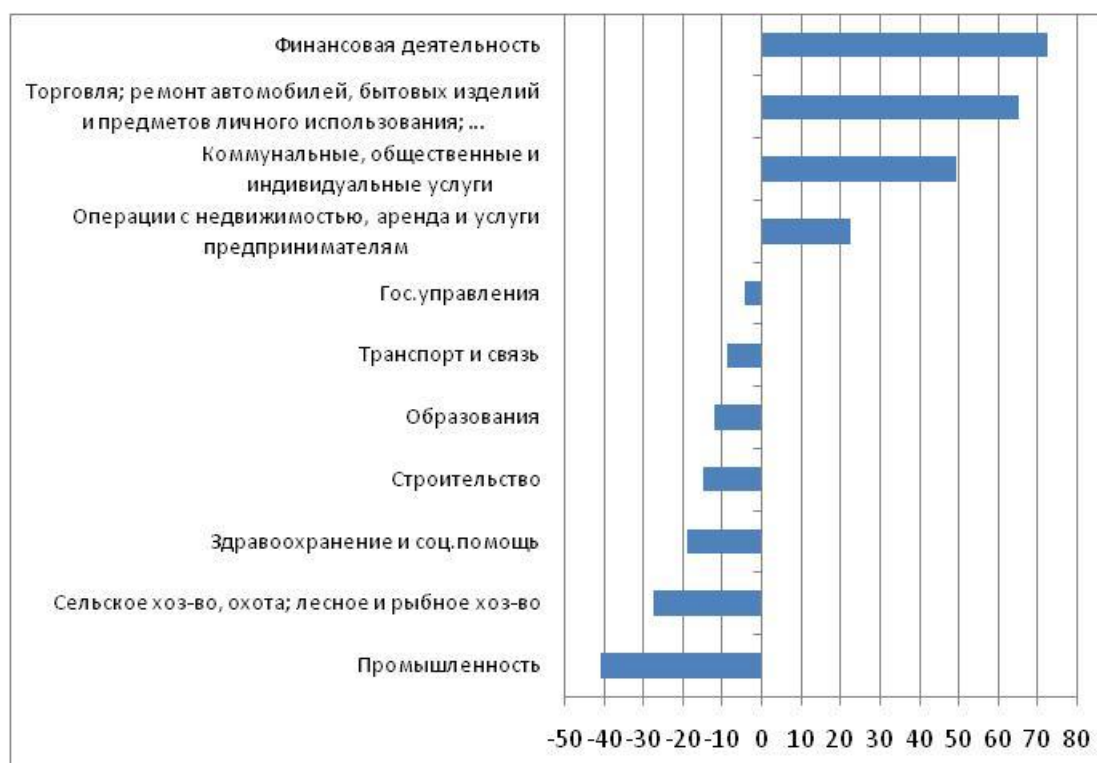
Рисунок 68: Занятость в разрезе секторов экономики Донецкой области (в тысячах человек), 1995-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Будучи частично спровоцировано последствиями постсоветской депрессии 1990-х годов, сокращение рынка труда в Большом Донцке было также вызвано и общегородскими процессами убывания. Наиболее затронутыми реструктуризацией экономики Донбасса в структуре занятости оказались промышленность, строительство, коммунальное хозяйство и энергетика; при этом сектор промышленности потерял более 40 % объема занятости с 1995 по 2008 год. В то же самое время занятость в финансовом секторе и сфере коммерческих услуг возросла на 72 % и 65 % соответственно (см. рис. 69).

Рисунок 69: Изменения в занятости по секторам экономики Донецкой области с 1995г. по 2008г., %



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Возникновение «пузыря» на финансовом рынке и рынке недвижимости в конце 2000-х годов, сопровождаемое рекордными мировыми ценами на сталь и продукцию химической промышленности, – главных направлений экспорта экономики Донбасса – объясняет быстрое увеличение, как в Донецке, так и Макеевке средней заработной платы, уровень которой возрос более чем в три раза (см. рис. 70). В дополнение к существующим рабочим местам высококвалифицированных рабочих и инженеров, активно возникали вакансии, генерируемые потребительским рынком и сферой услуг, которые требовали от претендентов набора навыков, отличных от традиционных в данном регионе навыков горняков и металлургов.

Рисунок 70: Общая численность имеющихся вакансий и среднемесячная заработная плата в Донецке и Макеевке, евро, 1998-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Наиболее пострадавшими от реструктуризации городской экономики стали низкоквалифицированные рабочие и представители немеханизированного, ручного труда (Crowley, 1995 and 1997; Siegalbaum and Walkowitz, 1995). Новые возможности трудоустройства зачастую зависели от состояния национальной экономики, ее роли в глобальной мировой экономической системе и разнообразия местных рынков труда. Поскольку восстановление экономики Украины с 1999 по 2008 год обеспечивалось возрастанием производительности труда, Донецкая область потеряла 273800 рабочих мест или 17,6% от общего их количества. В этот период второй по размеру и наиболее индустриализированный город области – Мариуполь – потерял 9800 рабочих мест (или 5,4%, что меньше среднеобластного показателя), а экономика Макеевки утратила

32100 рабочих мест, данное резкое снижение составило 27,1%. В отличие от этого, экономика Донецка с 1999 до 2008 года создала 33600 дополнительных рабочих мест, увеличив таким образом объем занятости на 10,5 % (см. рис. 71).

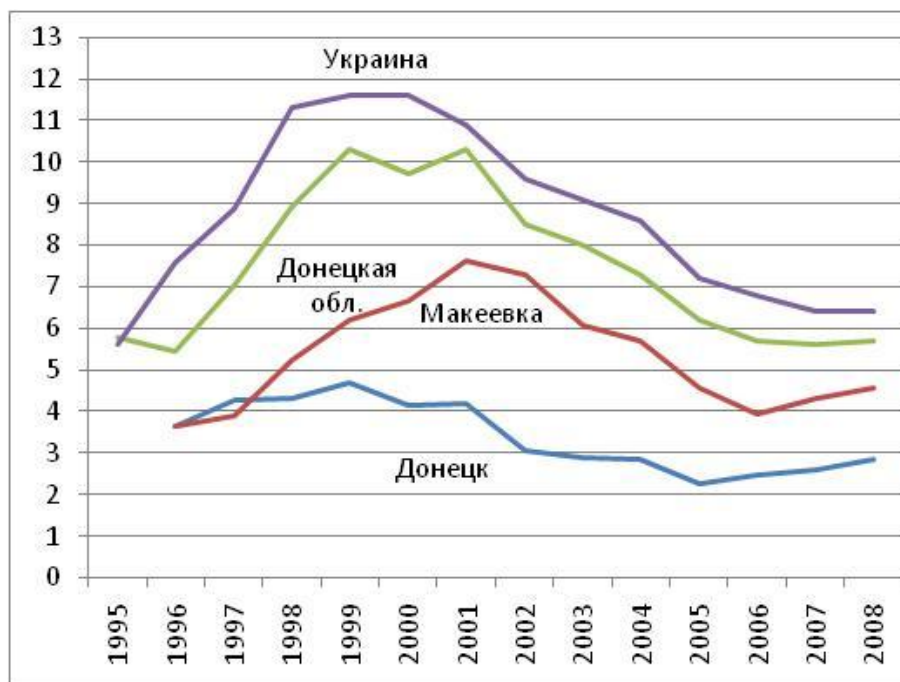
Рисунок 71: Количество трудоустроенных в Донецке и Макеевке и уровень экономической активности на рынке труда Донецкой области, 1985-2008 гг.



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Экономика Донецкой конурбации по сравнению с областью и страной в целом демонстрировала невысокий показатель безработицы, ниже среднестрановой величины (см. рис. 72). Еще до глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов Донецк и Макеевку негативно затронула смена модели развития Украины, последовавшая за резкими политическими потрясениями, вызванными «Оранжевой революцией» 2004 года. В конце 2000-х годов, экономический рост в обоих городах замедлился, а безработица начала расти.

Рисунок 72: Показатель безработицы в Украине, Донецкой области, Донецке и Макеевке (оценка рабочей силы проведена на базе методологии МОТ, в % от экономически активного населения в возрасте от 15 до 70 лет)



Примечание: оценка безработицы в Донецке и Макеевке базируется на отношении количества официально зарегистрированных безработных к количеству безработных, определенных по методологии МОТ, в Донецкой области. Источник: WP2 D6 Database, May 2010

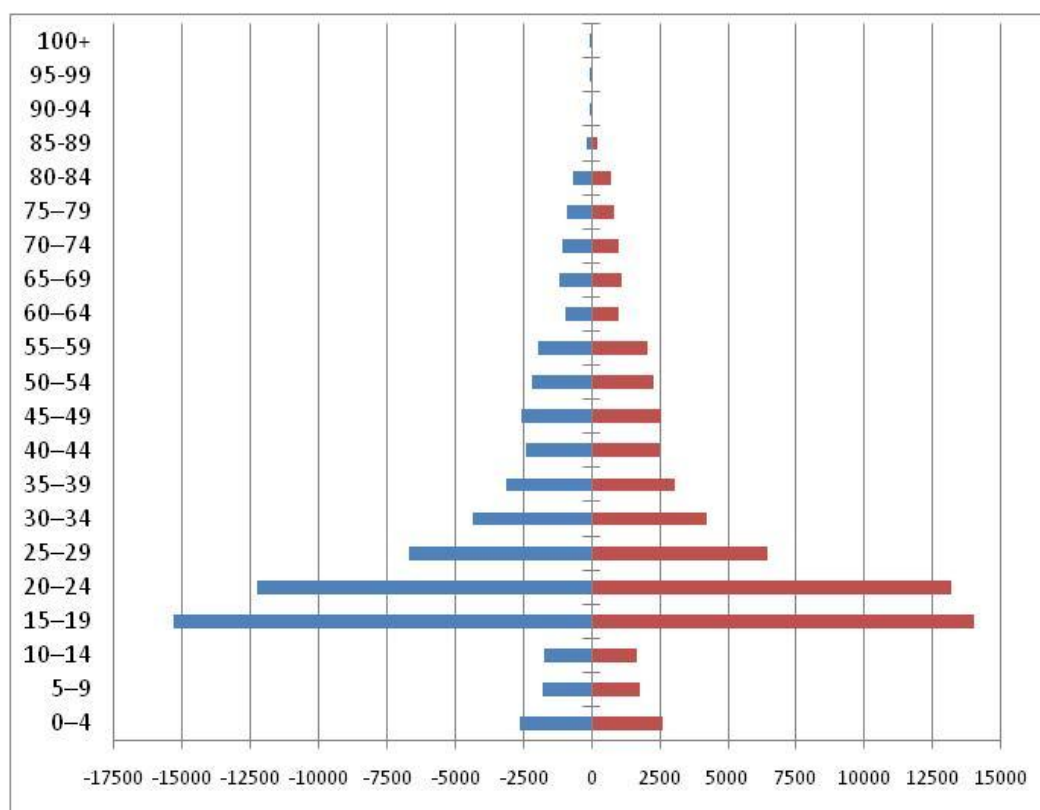
С 1996 года и до 2008 года, средний уровень безработицы (рассчитанный по методике Международной организации труда) составлял в Донецке 3,4 %, достигнув максимума в 1999 году – 4,7% и минимума в 2005 году – 2,3%; в 2008 году данный показатель составил 2,8%. Средний уровень безработицы в Макеевке в этот период составлял 5,4 %, что было выше, чем в Донецке, но все же намного ниже, чем в Донецкой области (8,9%) и Украине(7,6%). Долгосрочная безработица (более 12 месяцев) в Донецке снизилась с 14,7 % (от общего числа безработных) в 2006 году до 6,8% в 2008 году.

Несмотря на экономический всплеск начала-середины 2000-х годов и вопреки снижению численности населения, показатели деловой активности в регионе оставались существенно ниже 70%-го порога и намного ниже, чем уровень в 85,6%, наблюдаемый в 1990 году. Количество занятых на рынке труда, таким образом, указывало на существование больших не используемых трудовых ресурсов в регионе. Эта характеристика местного рынка труда предположительно может смягчить потенциальную нехватку трудовых ресурсов, которая в конечном счете возникнет из-за убывания.

Безработица в Большом Донецке, как и в Украине в целом, имела непропорционально негативное воздействие на женщин и молодёжь. В 2008 году самый высокий уровень безработицы в регионе (10,6 %) был среди 15-25 летних, устойчиво уменьшаясь по мере увеличения возраста занятых, он достигал самого низкого уровня (3,4 %) в предпенсионной группе 50-59 летних. Более 60% уволенных по сокращению штатов в 2006-2008 годах были женщинами. В тот же самый период только 48,3 % новозанятых вакансий в Донецке были заняты женщинами. Таким образом, неудивительно, что наибольшая доля среди эмигрантов - молодые люди и женщины. Данные о миграционных процессах в Донецкой области свидетельствуют о чистом притоке в 136 мужчин и чистом оттоке в 1023 женщины в 2008 году. По возрастным группам, чистый отток среди мигрантов был зарегистрирован в группах 10-19 летних, 25-39 летних, 45-49 летних, и 65-94 летних (см. рис. 73). Большая часть эмиграционных потоков, исходящих из Донецкой области в 2008 году была направлена в другие украинские города и области, преимущественно в столицу - город Киев. В то же самое время в Донбассе наблюдался чистый приток на уровне международного перемещения населения, прежде всего из прежних советских республик. Рассматривая образовательный уровень мигрантов, можно отметить, что «утечка мозгов» была характерной особенностью

1990-х годов: в 1995 году эмигрантов с докторскими степенями было в 15 раз больше чем в 2008 году.

Рисунок 73: Миграция по возрастным группам, эмиграция (левая шкала) и иммиграция (правая шкала), Донецкая область, 2008



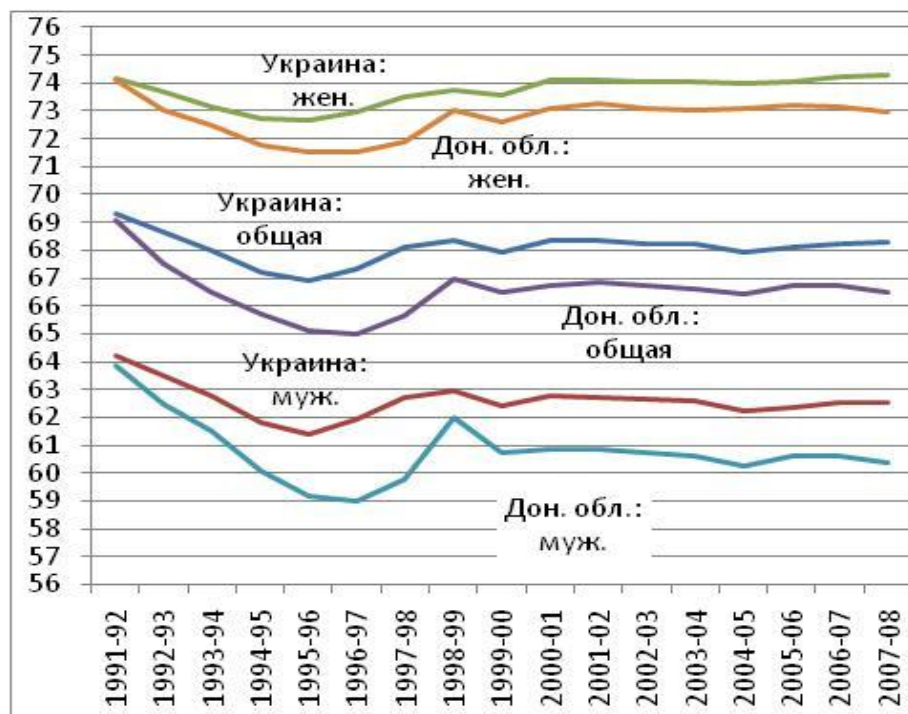
Источник: WP2 D6 Database, May 2010

3.3. Социальная инфраструктура и образование

Воздействие убывания на качество жизни жителей Большого Донца было сложным и сильно зависело от личных обстоятельств, места жительства, социальной принадлежности, окружения, уровня доходов, и ряда других факторов в каждом конкретном случае. Тем не менее, некоторые общие параметры могут быть выделены. Ожидаемая

продолжительность жизни при рождении, как правило, рассматривается как общий базовый показатель уровня жизни. В целом, постсоциалистические преобразования в Украине и, в частности, массовая ваучерная приватизация государственной собственности оказали отрицательное воздействие на здравоохранение, что повлекло за собой снижение продолжительности жизни, как в Донбассе, так и в стране в целом (см. Stuckler *et al*, 2009). Как следствие деиндустриализации особенно сильно сократилась продолжительность жизни мужчин. Хотя у нас нет никаких соответствующих данных на городском уровне, показатели человеческого развития в Донецкой области позволяют нам сделать предположения, касательно ситуации в Донецке и Макеевке (см. рис. 74).

Рисунок 74: Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, женщин и общая (в годах) в Украине и Донецкой области, 1991-2008 гг.



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Продолжительность жизни мужчин в регионе снизилась с 63,87 года в 1991 году до 59,16 года в 1995 году, в 1998 году этот показатель достиг 62 лет, перед тем как вновь снизится до 60,35 года в 2007-2008 годах. Показатели продолжительности жизни женщин и населения в целом повторяли данную траекторию, но они находились на более высоком уровне. Несмотря на сравнительно более высокий средний уровень дохода, средняя продолжительность жизни в Донецкой области в настоящий момент уступает аналогичному показателю в Украине в социалистический период. Кроме того, в конце 2000-х годов, тенденции развития показателя продолжительности жизни в области отличались от общей позитивной динамики Украины. Таким образом, к концу 2000-х годов, жители Большого Донецка были не только одними из самых старых в Европе, но также им был присущ один из самых низких показателей продолжительности жизни в среднем.

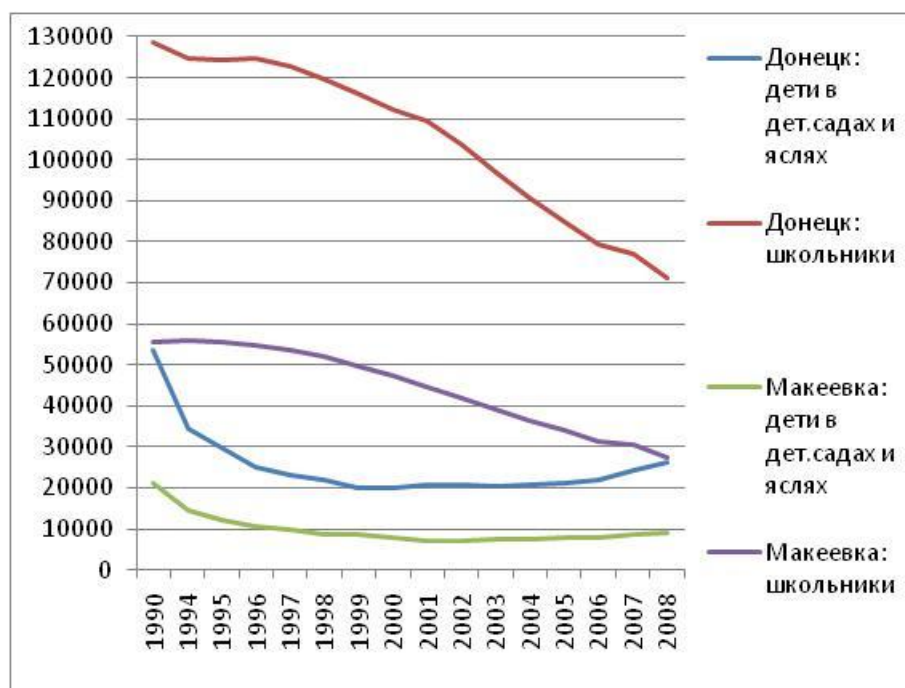
Крах Советского Союза в 1991 году и широкомасштабная постсоветская экономическая депрессия, проходящая на фоне стремления Украины к государственной независимости и всплеска культурного и этнолингвистического украинского национализма, оказали психологическое давление на жителей украинско-российской приграничной территории (Lane, 2000; Lane and Myant, 2007; Lyakh and Panków, 1998; Nemyria, 1995; Walkowitz, 1995). Областные статистические данные, касающиеся показателей здравоохранения, представляют некоторые свидетельства, подтверждающие данный тезис: численность людей в Донецкой области, у которых был установлен диагноз психического заболевания, возросло между 1990 и 2008 годами на 58%, а в абсолютных величинах с 12618 до 19954 больных; общее количество больных психическими заболеваниями, требующих медицинского наблюдения, в Донецкой области возросло с 173085 человек в 1990 году до 238753 человек в 2008 году, относительный прирост составил 38 %.

Количество инфекционных заболеваний и болезней, передающихся половым путем, возросло крайне резко. Число людей, которым был поставлен диагноз «сифилис», увеличилось в 54 раза (от 225 человек до 12163 человек) с 1990 до 1996 года, к 2008 году данный показатель снизился до 908 случаев. Число случаев туберкулеза утроилось (с 1496 в 1990 году, до 4582 в 2006), после чего последовало некоторое снижение заболеваемости до 4121 случая в 2008 году. Большой Донецк был сильно затронут ростом злоупотребления как запрещенными, так и легальными наркотическими средствами (Ророва, 2007). Использование общих игл и шприцов наркоманами, принимающими наркотики внутривенно, стало основной причиной возникновения в Донбассе одной из самых мощных в Европе эпидемий ВИЧ/СПИДА: число людей в Донецкой области, которым был поставлен диагноз СПИД, возросло от 1 в 1995 году до 1336 в 2006 году, к 2008 году их численность снизилась до 940; число людей, которым был поставлен диагноз ВИЧ, возросло от 62 в 1995 году до 3992 в 2008. В целом, к концу 2008 года в Донецкой области было 2716 зарегистрированных больных СПИДом, и о еще 20053 людях официально сообщалось как о ВИЧ-инфицированных.

Несмотря на чрезвычайную ситуацию в областном здравоохранении, медицинское руководство не имело возможности адекватно отреагировать на кризис, из-за непрерывных сокращений государственного финансирования данной сферы. С 1990 по 2008 год число врачей в регионе сократилось на 18 %, а численность младшего медицинского персонала (медсестер) - на 38%. Семьдесят три больницы были закрыты, что привело к 47%-му снижению числа больничных коек. Только в течение одного 2008 года, в регионе были закрыты 201 поликлиника, что составило 29% от их общего числа. Численность объектов социальной сферы и сферы культуры также резко сокращалась с конца 1980-х годов: только сорок из 1418 кинотеатров Донецкой области, работавших в 1985 году, пережили

«переходный период», что отчасти явилось следствием деруссификации. Численность местных библиотек в Макеевке сократилась на 31 % с 1990 до 2008 года (от 72 до 50), в то же время количество клубов в городе снизилось на 39 %, с 44 до 27. В Донецке численность клубов сократилась на 30 %, с 67 до 47, а количество библиотек немного выросло - с 113 в 1990 году до 134 в 2008.

Рисунок 75: Школы и дошкольные детские учреждения в Донецке и Макеевке (численность учеников), 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

И все же, безусловно, наиболее разительное изменение спроса на социальные услуги, произошло в сфере образования. Количество детей, посещающих детские сады в Донецке уменьшилось в постсоциалистический период на 27600 человек или 51 %, а учащихся средних школ и высших учебных заведений в городе стало меньше на 57300 человек или на 45% от уровня 1990 года (см. рис. 75). В городе Макеевке, из-за его более быстрого старения населения, численность детей

в детских садах с 1990 года по 2008 сократилась на 57 % или на 12000, тогда как школы Макеевки в 2008 году имели на 28000 меньше учеников чем в 1990, таким образом сокращение численности учащихся составило 51% от уровня 1990 года.

Количество закрытых детских дошкольных учреждений в Большом Донецке было соразмерно снижению численности посещающих их детей: 225 учреждений данного типа (56 % от общего их количества) были закрыты в Донецке с 1990 года до 2008, тогда как в Макеевке этот показатель составил 107 детских садов (или 57 %).

Рисунок 76: Спортивная площадка общеобразовательной средней школы №54 им. Зои Космодемьянской, 2009



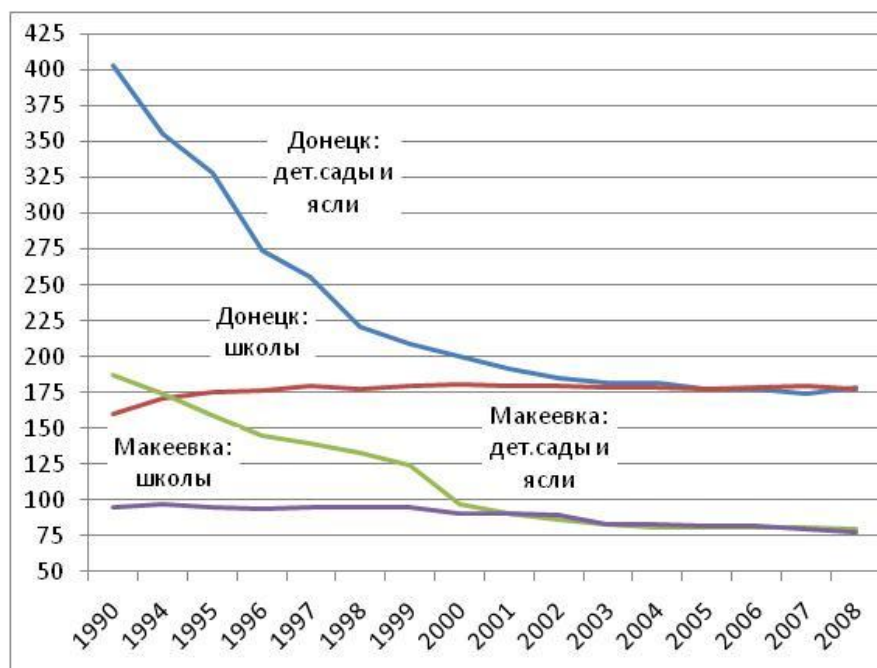
Источник: Владлен Михненко

Большое количество этих закрытий происходило из-за кризиса и банкротств прежде государственных предприятий, которые ранее бесплатно предоставляли услуги дошкольных детских учреждений семьям своих сотрудников. В постсоциалистический период, вся так называемая «социальная сфера» приватизированных и ставших коммерческими предприятий (включая детские сады, больницы, учреждения досуга,

санатории, техническую и транспортную инфраструктуру), перешла в муниципальную собственность. Местные власти, однако, было финансово неспособно содержать новоприобретенные предприятия социальной сферы.

С конца 1980-х, после либерализации сферы образования в Украине, увеличилась численность частных школ, что отчасти смягчило снижение объемов государственного финансирования сферы образования. В результате этого в более богатых районах Большого Донца количество школ возросло, тогда как в бедных районах их количество уменьшилось: численность школ в Макеевке сократилось на 18 с 1990 по 2008 год (или на 19% от их общего количества), в это же время в Донецке стало больше на 17 школ, что обеспечило увеличение количества данных учебных заведений на 11 % (см. рис. 77).

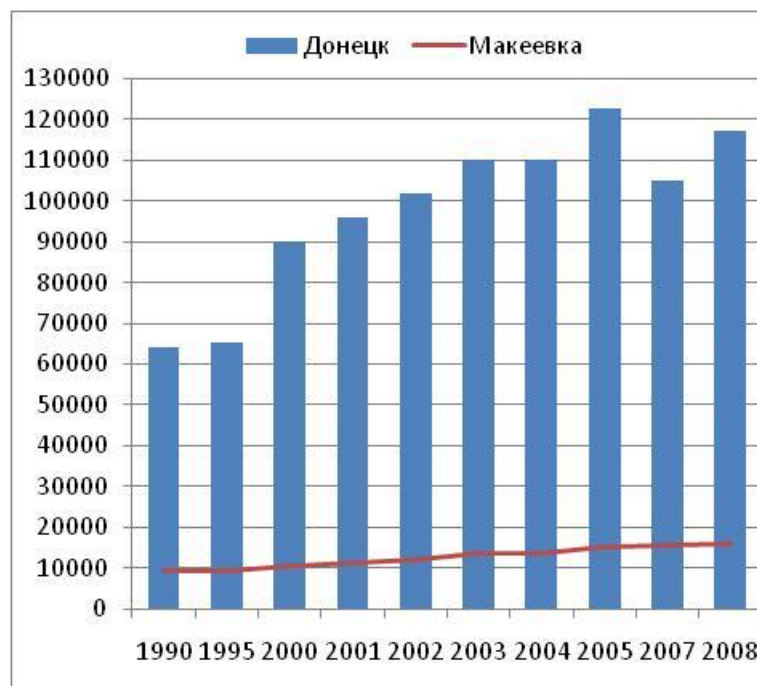
Рисунок 77 Количество школ и детских садов в Донецке и Макеевке, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Наряду с частными школами, новые частные университеты возникали в регионе как грибы после дождя, доведя общее количество университетов в Донецкой области с 10 в 1990 году до 27 в 2008 году. В то же самое время, численность студентов в Большом Донце почти удвоилось, увеличившись в Донцеке с 64170 человек в 1990 году, до 117194 в 2008, а в Макеевке за тот же период с 9240, до 15818 человек (см. рис. 78). Изменение демографической структуры Украины, с ее непрерывно стареющим населением, может лишь частично объяснить явление расширения высшего образования в сложившейся ситуации убывания Большого Донца.

Рисунок 78: Численность студентов высших учебных заведений Донца и Макеевки, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Изменение структуры экономики Донбасса, происходящее с конца 1980-х годов, привело к повышению численности занятых в сфере услуг, произошедшему за счет снижения количества неквалифицированных

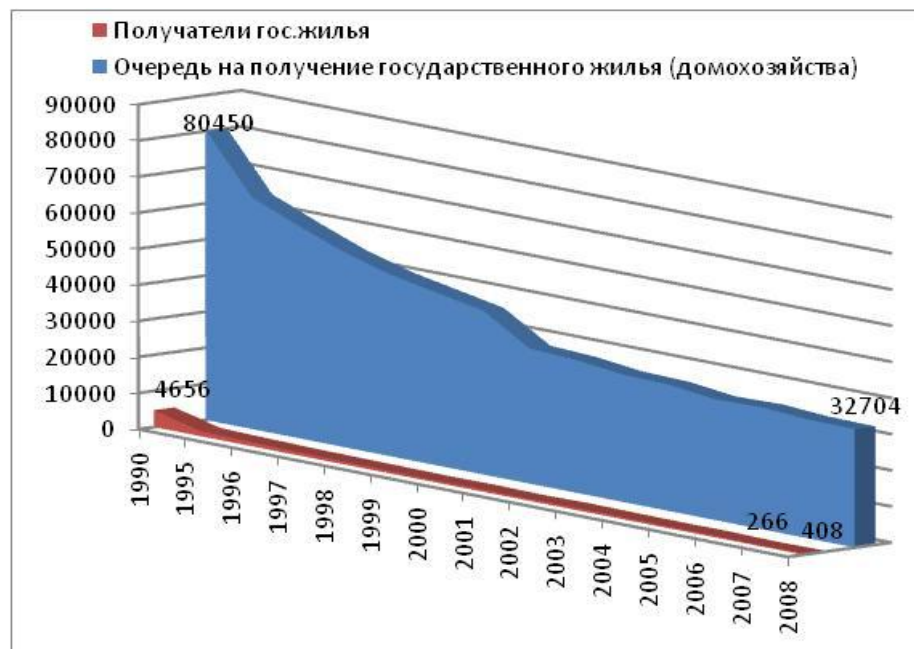
рабочих. Таким образом, повышение числа университетов и обучающихся в них студентов, сопровождалось сокращением объемов профессионально-технического образования. В период между 1990 и 2008 годом было закрыто 28% образовательных школ и технических колледжей, продолжали функционировать 60 учреждений, обучавших в среднем на 46% меньше учащихся. Исторически, трудовые ресурсы Донбасса характеризовались высоким качеством именно профессионально-технических навыков и знаний и низким уровнем общетеоретической подготовки. Согласно переписи населения 2001 года, охват населения Донецкой области высшим и полным средним образованием был ниже данных показателей в Украине: 20,4 % и 48,7% в прежние времена, и 21,4 % и 52,5 % в настоящий момент соответственно. Одновременно с этим 30,9 % рабочих Донецкой области имели специальную профессиональную подготовку, при том, что данный показатель в Украине достигал всего лишь в 26%. Доля выпускников университетов среди рабочих области постепенно возрастала: 6,0 % в 1970 году, 9,1% в 1979 году, 12,8% в 1989 году, но эти показатели были ниже среднеукраинских, составлявших 6,1%, 9,6%, и 13,9% соответственно в те же моменты времени.

Подавляющее большинство студентов, обучающихся в ВУЗах Большого Донецка, являются или коренными местным жителями или приезжают из области. Постепенная коммерциализация высшего образования привела к снижению количества бесплатно обучающихся студентов и предоставляемых им стипендий, таким образом к концу 2000-х годов приблизительно две трети студентов в Большом Донецке должны были полностью оплачивать свое обучение. Все выпускники, получившие степень магистра в 2008 году, обучались на платной основе. Все большее число студентов, заканчивая обучение, уезжают из Донецка и Макеевки, большинство переезжает в Киев полагая, что столица Украины предоставляет больше возможностей трудоустройства.

3.4. Жильё

Постоянная нехватка жилья была одной из наиболее ярких черт социалистической системы в советской Украине, начиная с конца Второй мировой войны. В 1990 году очередь на получение социального жилья в Большом Донецке составила 100000 семей: 80450 семей в Донецке и 20682 семей в Макеевке. В тот же год 4656 донецких семей и 1918 семей Макеевки смогли улучшить свои жилищные условия, получив новые благоустроенные квартиры, как правило, в высотных домах. Если бы данный темп жилищного строительства был бы сохранен в течение 1990-х и 2000-х годов, то в общей сложности потребовалось бы 17,3 года, чтобы ликвидировать упомянутую очередь в Донецке, и 10,7 года, чтобы проделать то же самое в Макеевке (см. рис. 79-80).

Рисунок 79: Очередь на жилье и количество семей, получивших жилье в Донецке, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

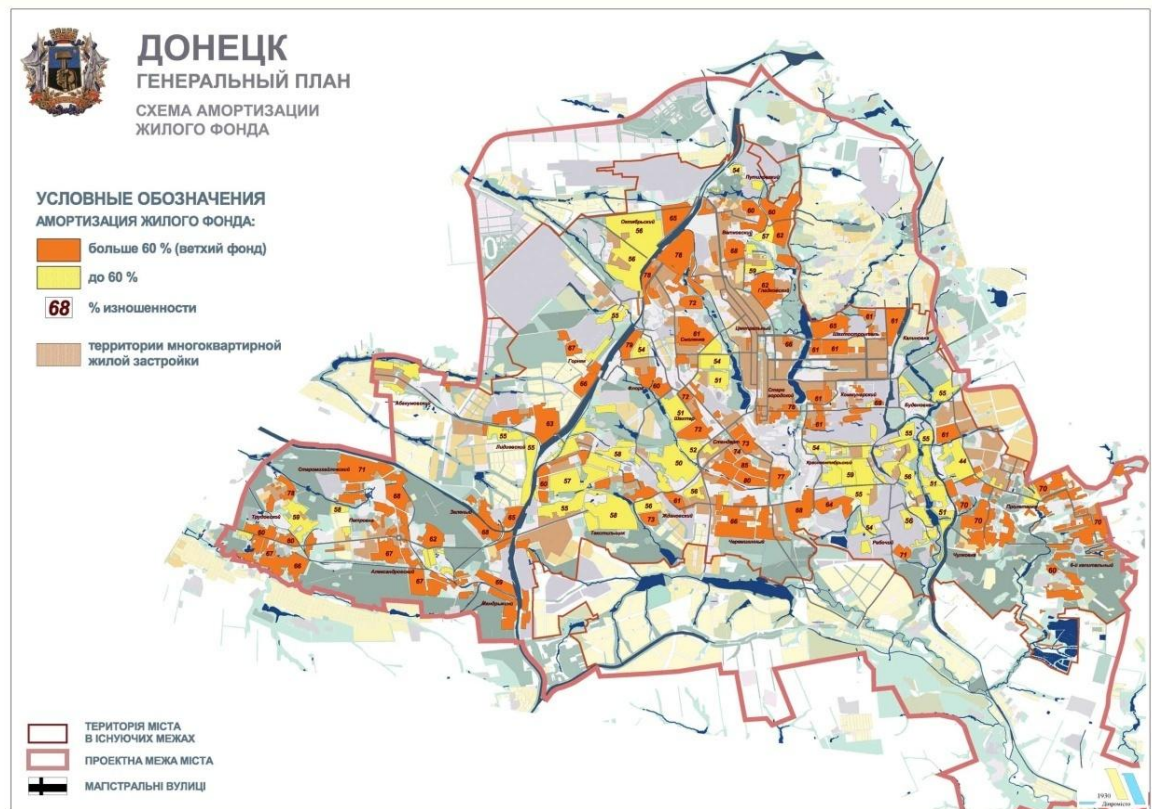
Рисунок 80: Очередь на жилье и количество семей, получивших жилье в Макеевке, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Однако, становление рыночной экономики, привело к почти полной остановке процесса предоставления квартир. Как следствие процесса убывания и сокращения групп людей, признаваемых нуждающимися в улучшении жилищных условий, квартирная очередь в постсоциалистический период сократилась более чем в два раза и охватывала к концу 2008 года лишь 37624 семьи. И все же, с учетом крайне незначительного количества предоставляемого в 2000-е годы социального жилья, для ликвидации данной очереди в Макеевке потребовался бы 31 год, а в Донецке – более 81 года.

Рисунок 81: Износ жилого фонда Донецка в процентах, 2010



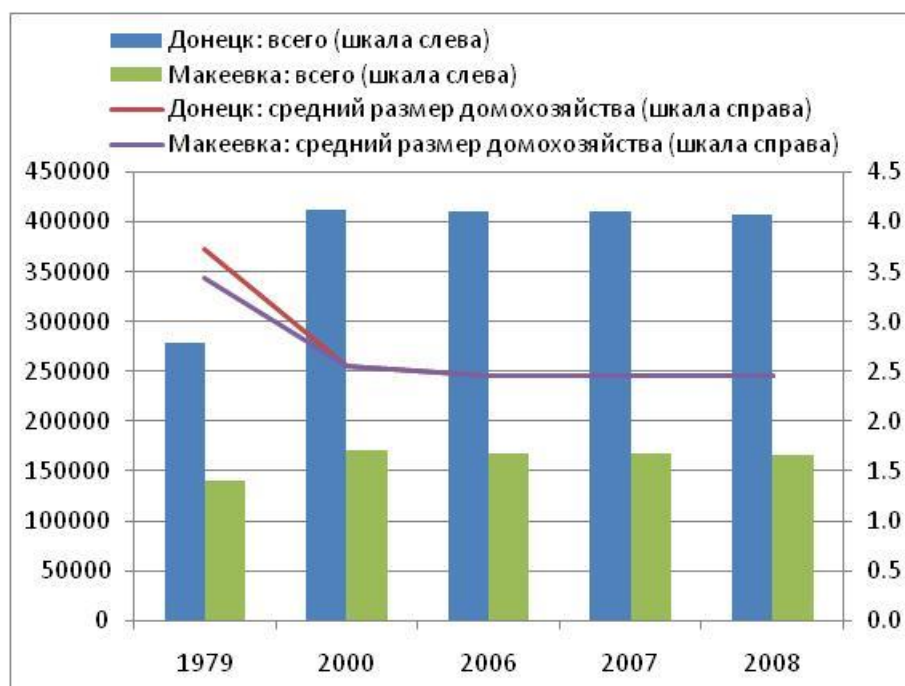
Источник: Донецкий городской совет, <http://genplan.donetsk.ua>

Кроме того, значительная доля жилищного фонда Большого Донецка была построена до или вскоре после Второй мировой войны и характеризуется очень низким качеством и неразвитостью основных коммунальных служб, включая подачу холодной и горячей воды, отопление, канализацию. Согласно текущим оценкам Донецкого городского совета, износ жилого фонда во многих районах достиг 60 %, таким образом, жилой фонд значительной части территории города официально приобрел статус обветшалого (на рис. 81 данные зоны отмечены оранжевым цветом).

Наконец, в дополнение к ранее существовавшей нехватке жилого фонда, демографические и социальные изменения, произошедшие в регионе, также повлияли на изменение потребности в жилье. С конца 1970-х и до начала 2000-х годов как в Донецке, так и в Макеевке, наблюдалась

устойчивая тенденция роста количества семей, однако численность членов из года в год все уменьшалась. Количество семей в Донецке начало сокращаться в 2000 году с 411406 (средний размер 2,56 человека), до 406980 (средний размер 2,45 человека) в 2008 году (см. рис. 82).

Рисунок 82 :Количество семей (домохозяйств) и их средний размер в Донецке и Макеевке, 1979-2008

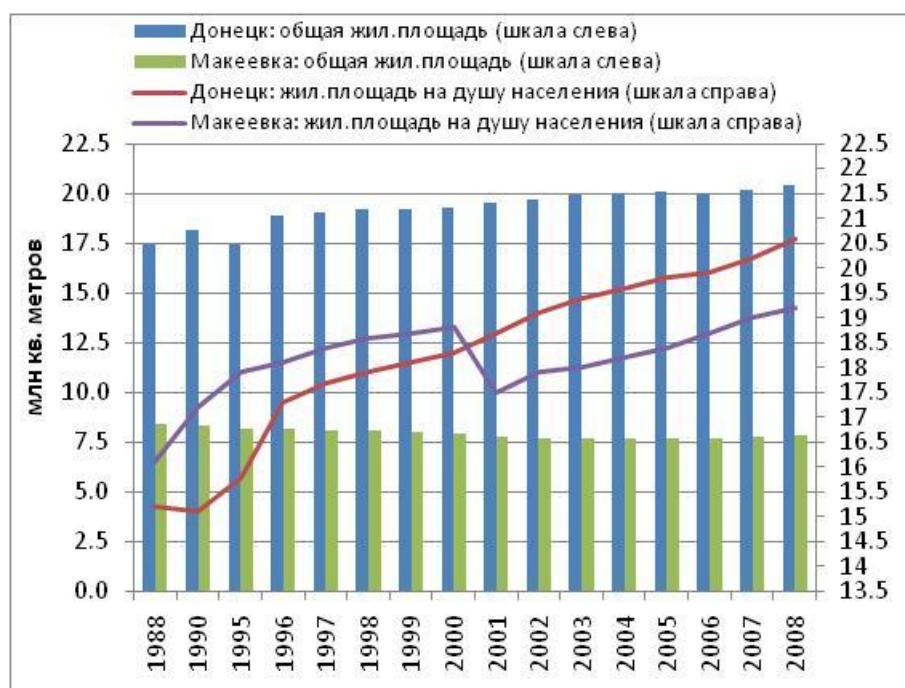


Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Таким образом, несмотря на процессы убывания, историческое наследие советского и предшествующего ему периодов, в сумме с демографическими изменениями, обеспечили в Донецке довольно сильный спрос на жилье. Данное положение усилилось во время бума на рынке недвижимости в 2000-х годах. За последние 20 лет донецкий жилищный фонд вырос на 17,2 % (от показателя в 17,447 миллионов квадратных метров в 1988 году до 20,448 кв. м в 2008); с учетом фактического снижения численности населения в этот период, новое жилищное

строительство увеличило количество жилплощади на душу населения в Донецке на 35,5 %, (с 15,2 до 20,6 м. кв.) (см. рис. 83). Обеспеченность жилой площадью на душу населения в Макеевке также возросла на 19,3 % (с 16,1 до 19,2 квадратных метров на человека), это произошло несмотря на фактическую потерю 582000 кв. м жилого фонда (или 6,9 %), который был уничтожен или попадал в разряд «ветхого» в этот период.

Рисунок 83: Жилой фонд Донецка и Макеевки, общая площадь и площадь на душу населения (м. кв.), 1988-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Практически все новые жилые здания в Донецке возводились в центре города – Ворошиловском, Киевском и Калининском районах, именно их территория включила в себя большую часть нововозникшего жилого фонда. До принятия в начале 2010 года Генерального плана города Донецка на 2010-2031 годы, большая часть нового жилья, офисов, отелей, и торговых площадей в центре города возводились на основании временных планов и разрешений, нередко получаемых частными

застройщиками непрозрачным путем и зачастую вопреки явному несогласию людей, проживающих рядом с новыми стройками.

Попытки максимизировать доход от самой дорогой земли в Донецке, втиснув как можно больше объектов в центр города, привели к строительству в бывших общественных парках, на пришкольных спортивных площадках, и фактически на задних дворах уже существующих многоквартирных домов. Данные строительства сократили и без того небольшие зеленые зоны в центре города (см. рис. 84-87).

Рисунки 84-87: Новые многоквартирные дома в центре Донецка, 2009



Источник: Владлен Михненко

Согласно Генеральному плану города Донецка на 2010-2031 годы через двадцать лет город планирует увеличить свой жилищный фонд до 29

миллионов квадратных метров (построив дополнительно около 95000 квартир). Поскольку городские власти намереваются сохранить численность населения Донецка на уровне 1 миллиона человек, это означает, что обеспеченность жилплощадью к 2031 году возрастет до 29,4 кв.м. на душу населения. Таким образом, потери населения на существенной территории центральной части Большого Донецка по большей части не отразились ни на процессах реконструкции, ни на поддержании городской среды, а также не затронули строительства новых зданий и жилых домов.

Рисунки 88-89: Последствия «пузыря» на украинском рынке недвижимости: незаконченное жилищное строительство (слева) и новое пустующее офисное здание, выставленное на продажу, центр Донецка, 2009



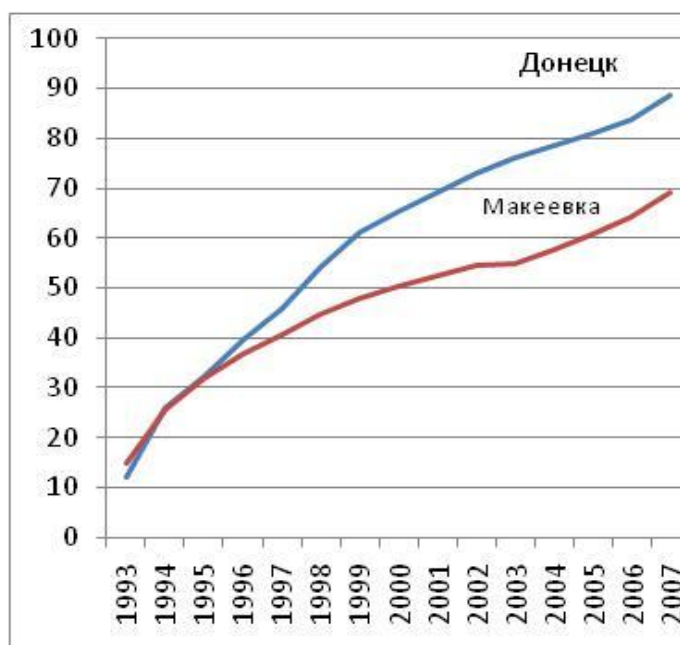
Источник: Владлен Михненко

Сектор жилья и коммерческой недвижимости беспрепятственно развивался в рассматриваемых двух городах до недавнего времени. Однако глобальный финансово-экономический кризис 2007-2009 годов разрушил «оранжевую» модель экономического развития Украины, которая была ориентирована на финансовый рынок. Предоставление ипотечных

кредитов в стране практически прекратилось с августа 2008 года, оставив большинство новых дорогих жилых построек в центральном Донецке либо пустующими (см. рис. 84-87), либо недостроенными (рис. 88). У девелоперов также возникли большие проблемы с реализацией новой коммерческой недвижимости (рис. 89).

Неистовый захват общественных земель частными застройщиками в Большом Донецке сопровождался в постсоциалистический период еще более масштабной приватизацией – бесплатной передачей в частные руки прежде принадлежащего государству жилья. С момента принятия в 1991 году Закона Украины «О приватизации государственного жилищного фонда», 88,5 % всех квартир и отдельных жилых домов в Донецке были переданы в частную собственность их прежним арендаторам.

Рисунок 90: Доля приватизированного жилья в Донецке и Макеевке в общем жилом фонде за период с 1993 по 2007 год, %



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В более бедных районах Большого Донецка, особенно в Макеевке, только 69,2 % арендаторов реализовали свое право «приобрести»

бесплатно общественное жилье (см. рис. 90). Меньшие показатели приватизации в Макеевке явились следствием озабоченности жителей, имеющих низкие доходы, необходимостью нести большие расходы на содержание жилья в районах, характеризующихся невысокими ценами на недвижимость.

Другой существенной социальной проблемой, еще сильнее влияющей на сегментацию рынка недвижимости в Большом Донецке, является неспособность неимущей части жителей Донецка и Макеевки оплачивать свои постоянно увеличивающиеся счета за коммунальные услуги. В 2008 году число семей, получающих социальную помощь по квартплате и коммунальным услугам (например, льготы по оплате газа и отопления), достигло 39018 в Донецке и 16272 в Макеевке, или одной четверти от общего количества семей, получающих льготы в регионе. Однако, между 2003 годом и 2008 годом, доля задолженности по коммунальным платежам возросла в Донецке с 1,1% от их общей суммы до 6,2 %, а в Донецкой области с 19,7 % до 20,4%. Ситуация с аналогичными неуплатами в Макеевке была более серьезной, данный показатель достигал 36,5% и 35,4% в 2003 и 2008 годах соответственно. Поскольку, в соответствии с законодательством, перед приватизацией жилья необходимо оплатить все коммунальные долги, некоторые жители наиболее бедных районов Большого Донецка предпочли покинуть свои квартиры, чтобы не оплачивать долг. Согласно данным Донецкого городского совета насчитывалось 275 брошенных квартир в многоэтажных домах города, которые местные власти, прежде чем передать семьям, зарегистрированным в очереди на получение социального жилья, должны были перевести в муниципальную собственность.

Рисунок 91: Приют для бездомных, Чулковка, Пролетарский район города Донецка, 2008



Источник: «Салон Дона и Баса», 28 ноября 2008 г.

К концу 2008 года службами социального обеспечения городского совета насчитывалось 498 человек, официально зарегистрированных как бездомные. В то же время единственный приют для бездомных, расположенный на окраине Донецка и финансируемый городским советом, был в состоянии предоставить жилище не более чем 40 человекам (см. рис. 91).

Помимо бездомных, одной из наиболее социально уязвимых групп жителей Донбасса являются дети родителей, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками (Novak, 1998). Брошенные собственными родителями, которые зачастую продавали свои квартиры для получения средств на алкоголь и наркотики, эти дети были вынуждены жить в подвалах больших домов. Из-за недостаточной обеспеченности кадрами и финансовыми средствами социальных служб и общей отстраненности местных властей от проблем бездомных, эти социально уязвимые дети вынуждены заботиться о себе сами, лишь иногда получая еду и

медицинскую помощь от международных благотворительных организаций (см. рис. 92-95).

Рисунки 92-95: Бездомные дети, нюхающие клей; раздача помощи бездомным детям, Донецк



Источник: Проект «Помоги детям улицы» <http://kids.net.ua>

В свою очередь, местные СМИ и «блогосфера» полны ужасающих рассказов о жизни бездомных детей Донецка и Макеевки, якобы эксплуатируемых международными бандами педофилов, вовлекаемых в преступления и проституцию и попадающих в т.н. «сексуальное рабство».

3.5. Техническая инфраструктура

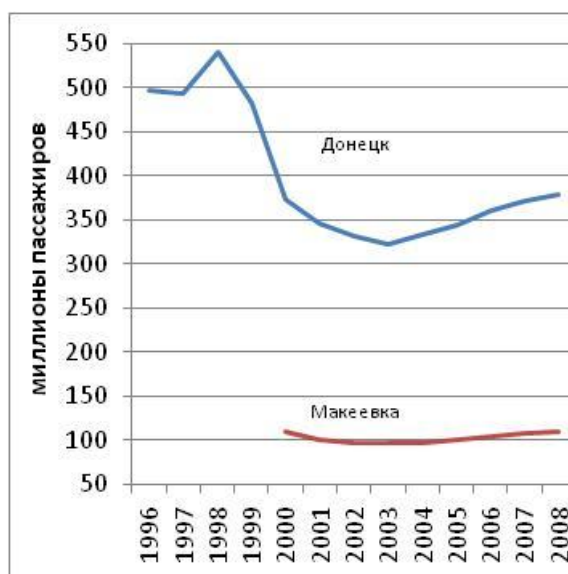
Развитие коммуникаций и городского транспорта сопровождалось сложной системой взаимодействия данного процесса как с городским

убыванием, так с постсоциалистическими преобразованиями в Донбассе в целом и Большом Донецке в частности. Некоторые виды транспорта – прежде всего местный – пережили значительное сокращение, тогда как междугородние и международные типы транспорта в то же время получили существенное развитие. В промежутке между 1990 и 2008 годами, количество товаров, транспортируемых ежегодно автомашинами в границах Донецкой области, уменьшилось на 70 % с 574,9 миллиона тонн до 174,9 миллиона тонн; однако, среднее расстояние, на которое перевозилась среднестатистическая тонна товаров в регионе, возросло на треть, увеличившись в среднем на 4 км. За тот же самый период количество пассажирских поездок на автобусе сократилось на 53% или на 601700000 пассажиров в год. В 1990 году житель Донецкой области предпринимал в среднем 212 поездок на автобусе, к 2008 году это число достигало только 118 поездок. Использование трамвая в главных городах Донецкой области сократилось на 35 % (до 197 миллионов перевезенных пассажиров в год), и на 34 % уступало количеству поездок на троллейбусе, совершаемых ежегодно в среднем между 1990 и 2008 годами. Между 1998 и 2008 годами, ежегодные пассажироперевозки городской системы общественного транспорта уменьшились в одном только Донецке на 161 миллион пассажиров (см. рис. 96). Троллейбусные маршруты в регионе сократились на 9,3 %, а более чем 15% трамвайных маршрутов были демонтированы или вышли из употребления.

Система общественного транспорта в Донецке сократилась до 10 трамвайных, 18 троллейбусных и 182 автобусных маршрутов, в результате чего общая протяженность маршрутов общественного транспорта составила 1733 километра. Донецкий трамвайный и троллейбусный транспорт является коммунальной собственностью, данный вид транспорта постоянно страдает от недостатка инвестиционных средств и использует устаревшую техническую базу. В то же время, весь не

электрический городской транспорт был приватизирован, и теперь представлен большим количеством частных компаний, в 2007 году 95,2% данного вида пассажироперевозок осуществлялись 605 различными частными фирмами (в 2002 году в Донецке функционировал 1291 частный пассажироперевозчик).

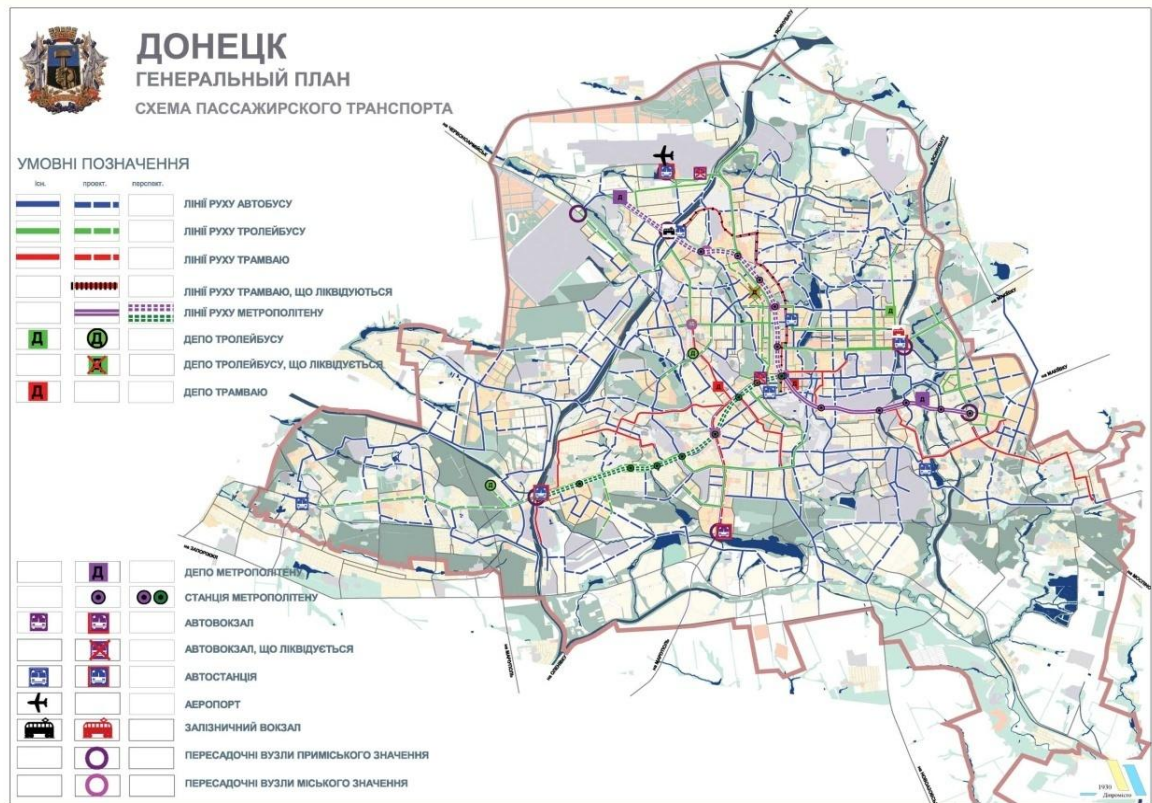
Рисунок 96: Количество пассажиров, перевезенное общественным транспортом Донецка и Макеевки за год, 1996-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Генеральный план Донецка на 2010-2031 годы предполагает дальнейшее сокращение трамвайных маршрутов в городе, комбинируемое с реструктуризацией и увеличением на 35 км. маршрутов троллейбусных (см. рис. 97), а также дальнейшее расширение маршрутов автотранспорта на 120 км. Наиболее значимым мероприятием в данном направлении, предполагаемым генеральным планом, является строительство трех веток метрополитена, которые должны протянуться на север, запад, и восток города.

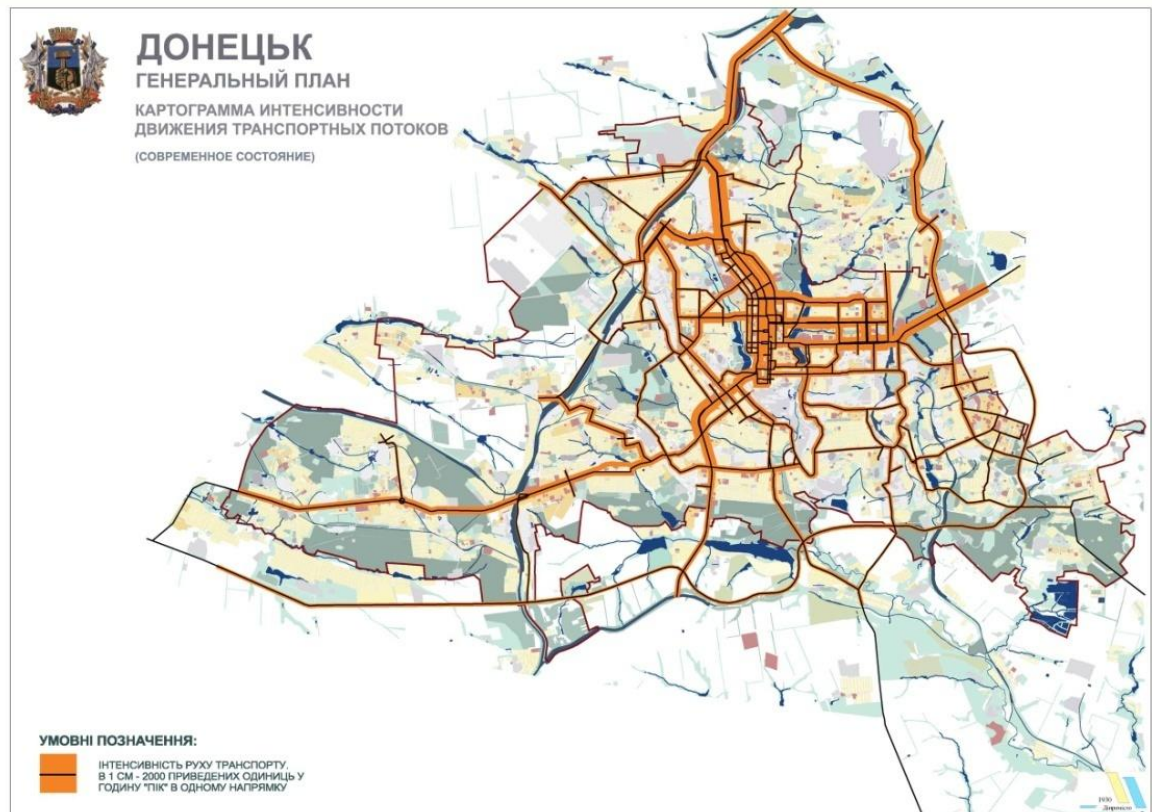
Рисунок 97: Функционирующая донецкая сеть общественного транспорта и ее планируемое развитие, 2010-2031



Источник: Генеральный план Донецка, <http://genplan.donetsk.ua>

Основная официально декларируемая причина планирования постройки подземного общественного транспорта - увеличение в городе количества автомобилей, находящихся в частной собственности жителей, сопровождаемое возникновением «пробок» на основных магистралях Донецка (см. рис. 98). Начиная с 1990 года, количество автомобилей, находящихся в частной собственности в регионе возросло в 1,7 раза (данный показатель в расчете на душу населения за этот же период удвоился); количество автобусов возросло в 1,2 раза, а численность грузовиков, находящихся в частной собственности, - в 4,7 раза. В то же время, между 1990 и 2008 годами, не было построено ни одного дополнительного километра нового дорожного покрытия ни в Большом Донецке, ни в регионе.

Рисунок 98: Загруженность донецких дорог транспортными средствами, 2009



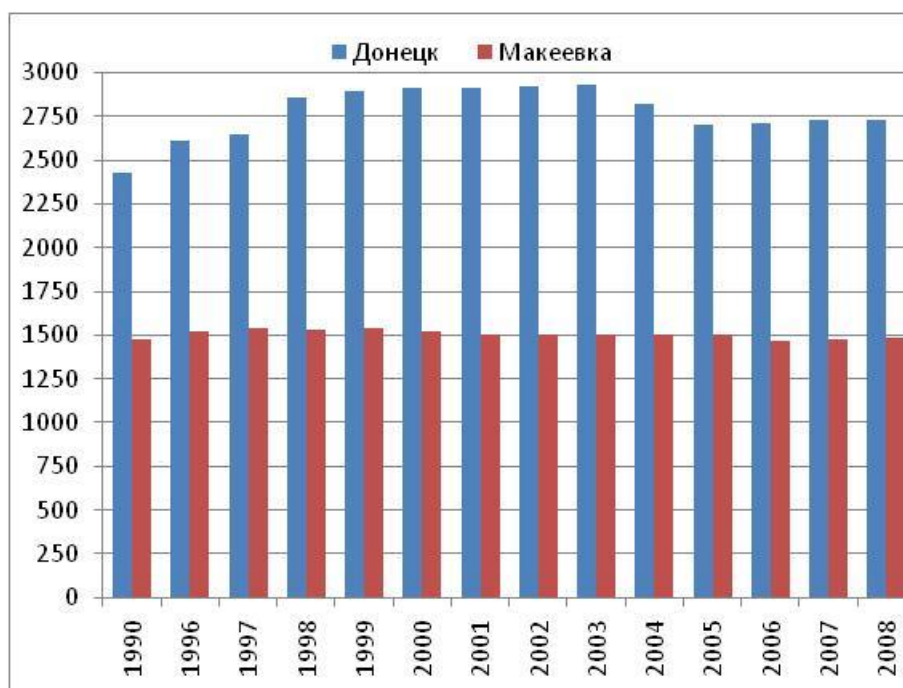
Источник: Генеральный план Донецка, <http://genplan.donetsk.ua>

Чтобы адаптировать городское транспортное движение к росту числа автомобилей - в дополнение к планируемой подземной транспортной сети - городские власти намереваются расширить дорожную сеть как в центральных районах Донецка, которым присуще наибольшее скопление автомобилей, так и на окраинах города, путем постройки кольцевой дороги вокруг Донецка. В итоге, Генеральный план Донецка предполагает строительство 400 километров новых дорог в городе (см. рис. 99).

В постсоциалистический период железнодорожное сообщение, находящееся в государственной собственности, осуществляло междугороднюю и международную связь относительно успешно, перевозя в 2008 году примерно такое же количество пассажиров, как и в 1990 году. В 1990-х годах Донецкий городской аэропорт приобрел статус

водопроводной сети в Донецке увеличилась до 500 км., что превысило данный показатель в социалистический период на 12%. В Макеевке протяженность водопроводной сети также возросла на 7 км. между 1990 и 2008 годами (рис. 100).

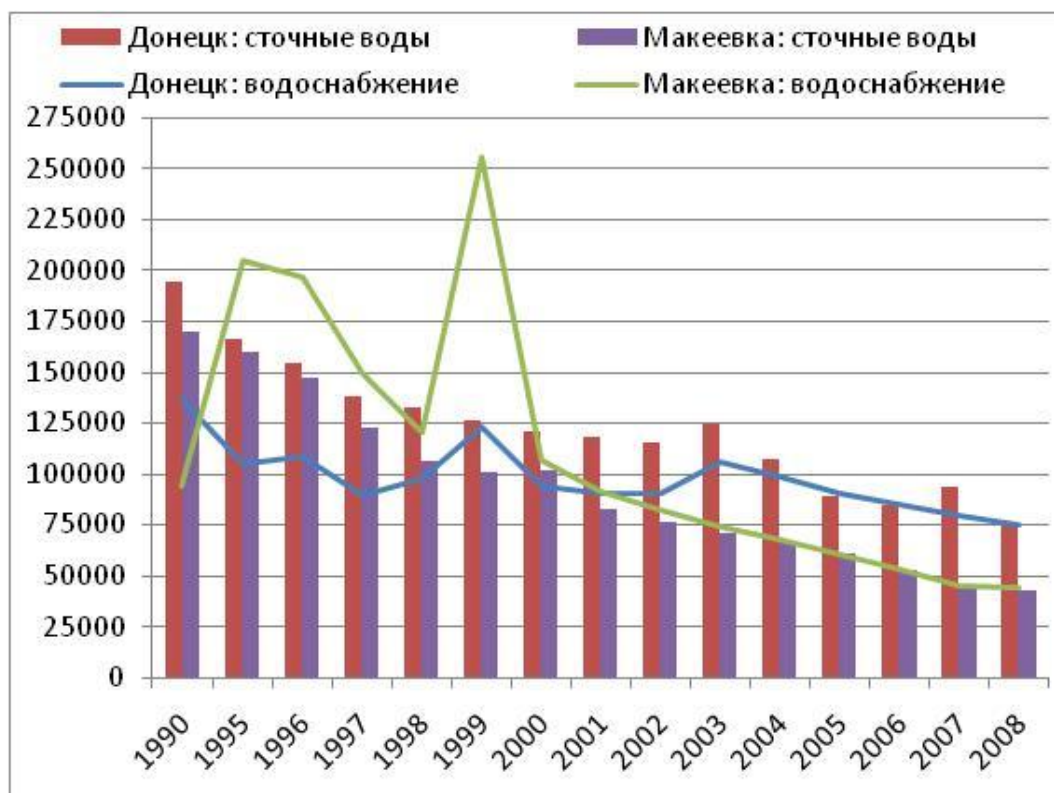
Рисунок 100: Протяженность водопровода и канализации в городах Донецк и Макеевка (км.), 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Увеличение водных магистралей в Большом Донецке прежде всего объясняется прокладкой новых трубопроводов к новопостроенным домам в Донецке. В то же время, объемы потребления воды и водоотведения как в Донецке, так и в Макеевке резко снижались в течение постсоциалистического периода: потребление воды на душу населения в Донецке сократилось с 1990 года по 2008 на 44,8%, а водоотведения - на 61,7%. В Макеевке потребление воды сократилось на 53,2% в то время как водоотведение - на 75% (см. рис. 101).

Рисунок 101: Среднегодовое водоснабжение и водоотведение, литры на одного жителя, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В дополнение к острому дефициту водных ресурсов в регионе, Донецку и Макеевке присущи массовые утечки воды, достигающие 43%-55%, из-за устаревших водомогастралей: в Донецке около 88% водомогастралей находятся в аварийном состоянии и требуют срочной замены. Еще одна причина снижения спроса на воду со стороны населения - неспособность горожан оплачивать услуги водоснабжения: 7% из семей Донецка и 35% из семей Макеевки, имеют задолженность по оплате услуг водопровода и канализации, задолженность перед поставщиками данной услуги в Донецке составила в 2008 году 43,995 миллионов евро в Донецке и 40,016 миллионов евро в Макеевке.

Рисунок 102-107: Отключение неплательщиков, должностные лица горводоканала в действии, конец 2000-х годов



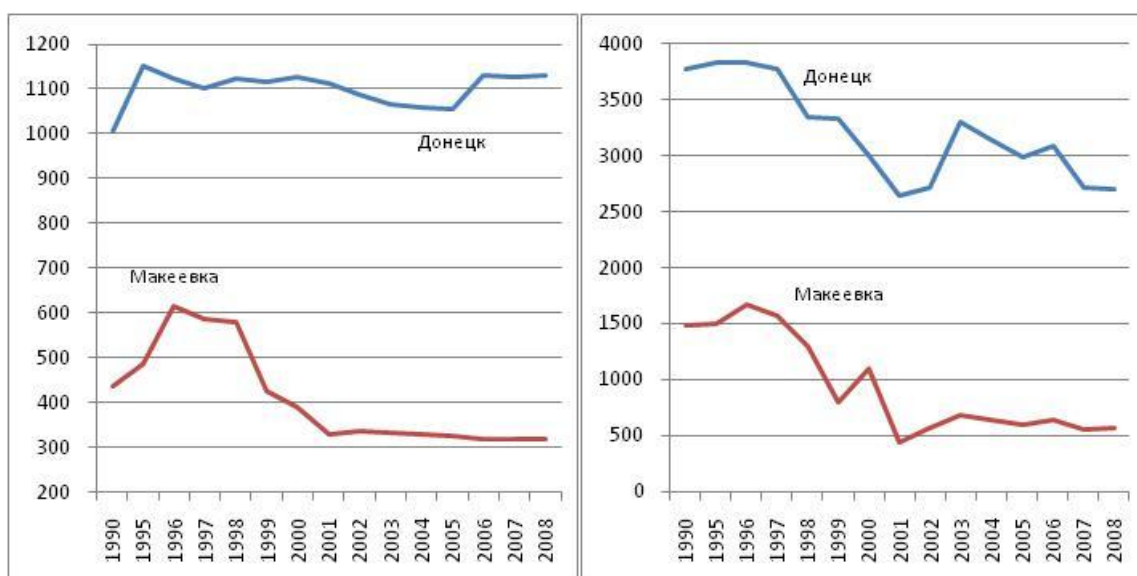
Источник: сайт Донецкого городского совета, <http://donetsk.life.dn.ua>

Коммунальные предприятия Большого Донецка проводили длительную кампанию по отключению от водоснабжения и канализации неплательщиков. Результаты данной деятельности регулярно отражались на сайте городского совета с целью донесения их до населения (см. рис.102-107). В конечном счете, для того, чтобы минимизировать растущие

убытки, макеевский горводоканал фактически прекратил нормальное снабжение города водой: в конце 2000-х годов жители Макеевки могли пользоваться водой только утром и вечером в течение 3-4 часов.

Развитие инфраструктуры сетей центрального отопления в Донецке и Макеевке было похоже на развитие инфраструктуры водоснабжения: устаревшее и изношенное оборудование, снижение объемов потребления и неплатежеспособность клиентов и еще больший, чем в предыдущем случае контраст между двумя частями Большого Донецка. Между 1990 и 2008 годами, донецкая центральная теплосеть увеличилась на 125,5 км. или на 12,5%, тогда как в Макеевке она сократилась на 119,8 км. или 27,4%. Объем предоставленных услуг сократился на 28,5% в Донецке и на 62,2% в Макеевке (см. рис. 108-109).

Рисунки 108-109: Сеть центрального отопления в Донецке и Макеевке, общая протяженность (слева), объем поставляемого тепла в гигакалориях (справа), 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

В случае с центральным отоплением выделить индивидуальный объем потребления сложнее, чем при снабжении водой. Из-за этого муниципальные власти прибегли к уравниванию стоимости данной услуги для населения, и в случае неуплаты отключали от теплоснабжения целые группы квартир (см. рис. 110-113).

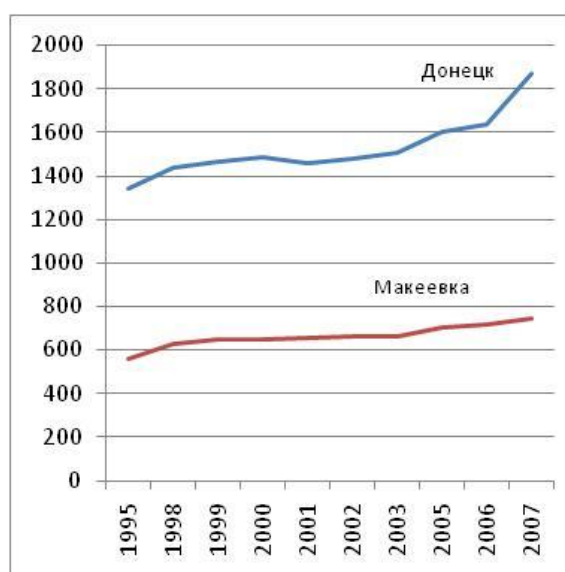
Рисунки 110-113: Должностные лица теплосети в действии: обличают и стыдят задолжников по оплате услуг теплосети, публично освещая списки с их именами, арестовывают имущество неплательщиков, конец 2000-х годов



Источник: Официальный сайт Донецкого городского совета,
<http://donetsk.life.dn.ua>

Жители Донецка и Макеевки, проживающие в отдельных и двухквартирных домах, а так же жители новопостроенных жилых домов, зачастую предпочитают использовать не центральную систему отопления (считая ее услуги очень дорогими), а индивидуальные газовые котлы.

Рисунок 114: Газовая сеть в Донецке и Макеевке, общая длина в километрах, 1990-2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

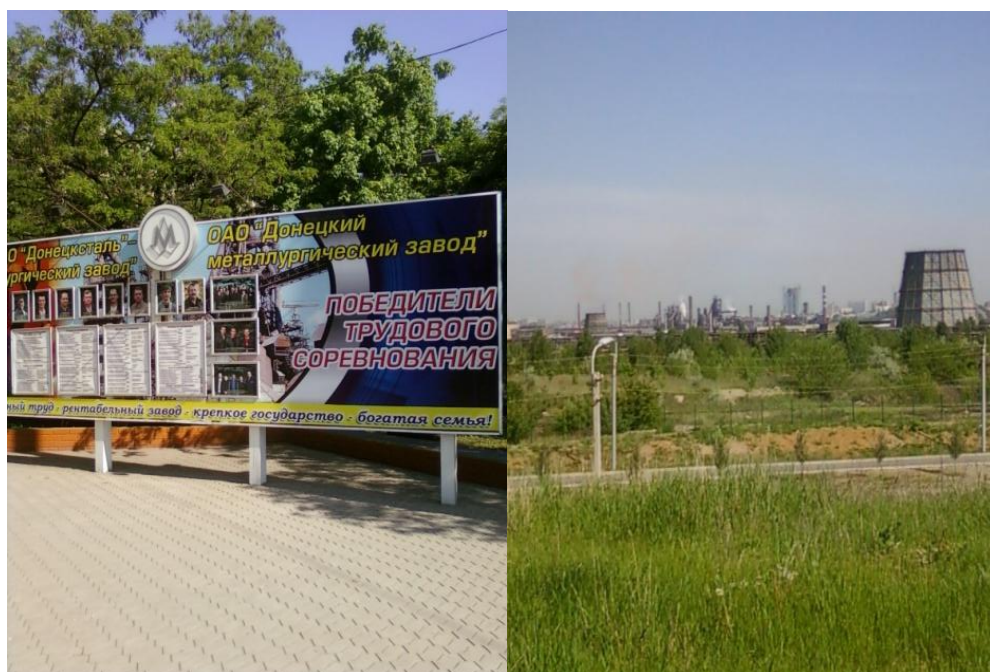
Система газоснабжения в 1990-х и 2000-х годах продолжила развиваться по всему Большому Донецку, сеть газопроводов увеличилась между 1995 и 2007 годами более чем на 526 километров в Донецке и 187 км в Макеевке (см. рис. 114).

3.6 Землепользование и экологические параметры

Исторически, Донецкая конурбация была построена вокруг угольных шахт и сталеплавильных заводов, чтобы обеспечить растущую тяжелую промышленность Российской империи, а с 1917 Советского Союза, рабочей силой (Westwood, 1965; Михненко, 1999; Михненко, 2003).

Донецкий металлургический завод (см. рис. 115-116), наряду с предприятиями других отраслей промышленности: металлургической, угольной, тяжелой промышленности, текстильной, пищевой, был расположен в центре города (Саржан, 1999).

Рисунок 115-116: Донецкий металлургический завод: центральный вход (слева) и юго-восточная часть (справа)

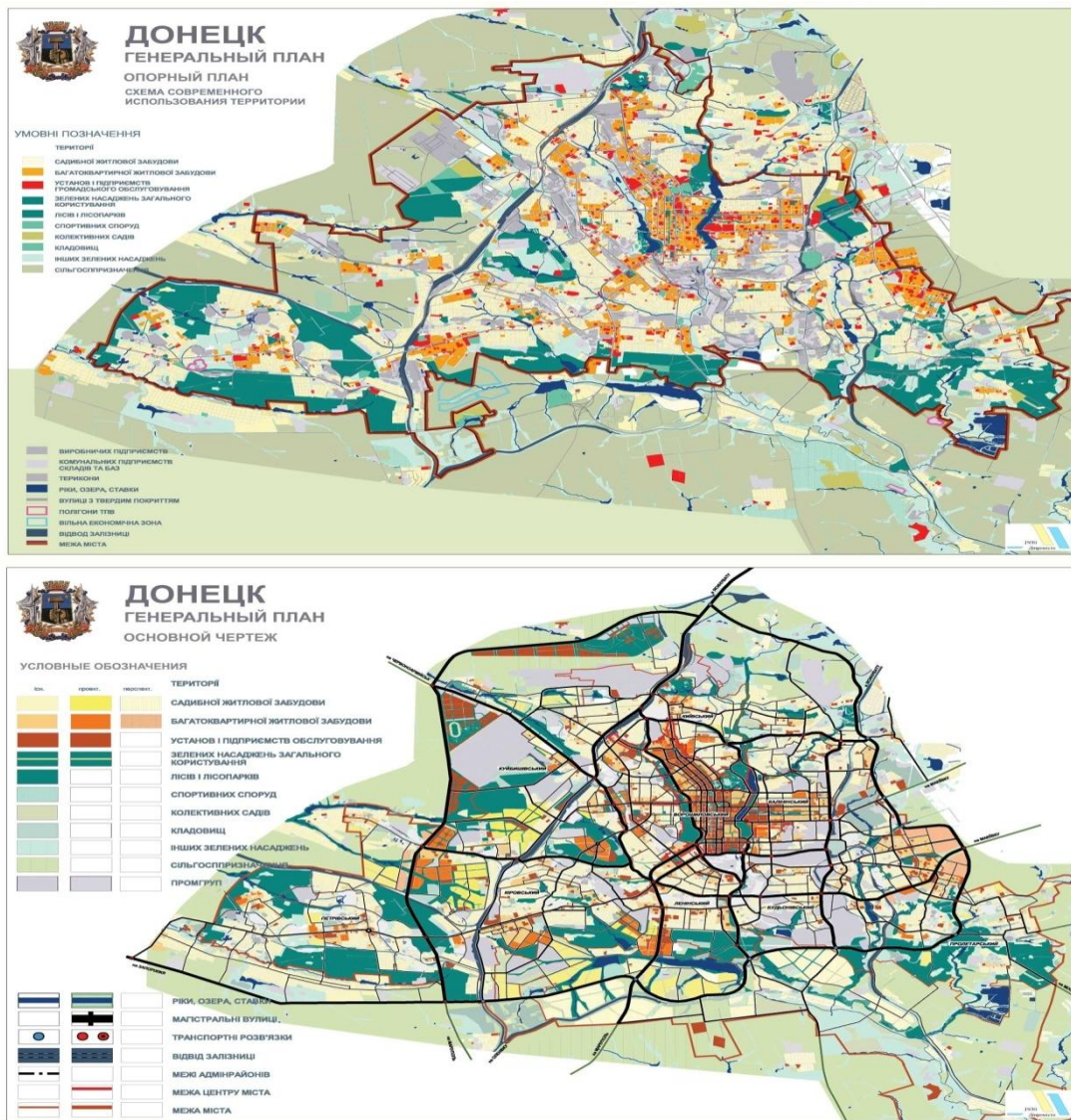


Источник: Владлен Михненко

Индустриальное развитие в период до и после образования Советского Союза привело к многообразию использования земли в городской агломерации. Карта генерального плана развития города Донецка 2010-2031 гг. (см. рис. 117) показывает, что в городском ландшафте преобладают старые, довоенные, невысокие дома, предназначенные для рабочего класса (светло-желтые области), дома построенные вокруг промышленных предприятий, в которых непосредственно работают местные жители (серые области), многоэтажные жилые массивы послевоенной застройки в центре города

(ярко-оранжевые области), и широко разбросанные потребительские, торговые и офисные площади (обозначенные красным). Главные цели градостроительного проектирования, которые содержатся в генеральном плане развития на 2010-2031 гг. – «озеленить» город, бороться с загрязнением окружающей среды и эрозией, и со временем переместить все крупные промышленные предприятия за пределы города.

Рисунок 117-118: Генеральный план Донецка: текущее (вверху) и планируемое на 2010-2031 годы использование территории (внизу)



Источник: Донецкий городской совет, <http://genplan.donetsk.ua>

Кроме того, планируется далее расширить границу городского совета, включив в него южные и юго-восточные экологически чистые зоны и (неофициально) северные и северо-восточные участки городской агломерации. Планируется создание более 900 га новых парков и экологически чистых зон. Непригодные насыпи и отвалы пустой породы, которые рассеяны по всему городу, должны быть или удалены или превращены в зеленые зоны с высаженными на них деревьями и кустами. Центр Донецка должен стать местом торгового и жилищного строительства (см. рис. 118).

В итоге, городской совет надеется прекратить производство кокса и стали и удалить Донецкий металлургический завод с его местоположения в непосредственной близости к центру города. В дополнение к улучшению качества окружающей среды, этот план поддерживается частными застройщиками, которые построили дорогостоящее жилье в привлекательных центральных частях города с панорамным видом реки Кальмиус. Однако вид на север из окон пентхаусов этих высотных зданий открывает менее приятный промышленный пейзаж, окружающий сталеплавильный завод (см. рис. 119-120).

Кажется, что Донецкий металлургический завод может последовать за макеевским меткомбинатом, который оказался нерентабельным в период глобального финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., и где производство стали было завершено с принудительным сокращением более чем 6 000 рабочих в конце 2008 г. (см. рис. 121-122; см. Mykhnenko, 2004).

Рис. 119-120: Клубы дыма от ДМЗ над вновь выстроенными в центре Донецка частными жилыми домами, 2009



Источник: Владлен Михненко

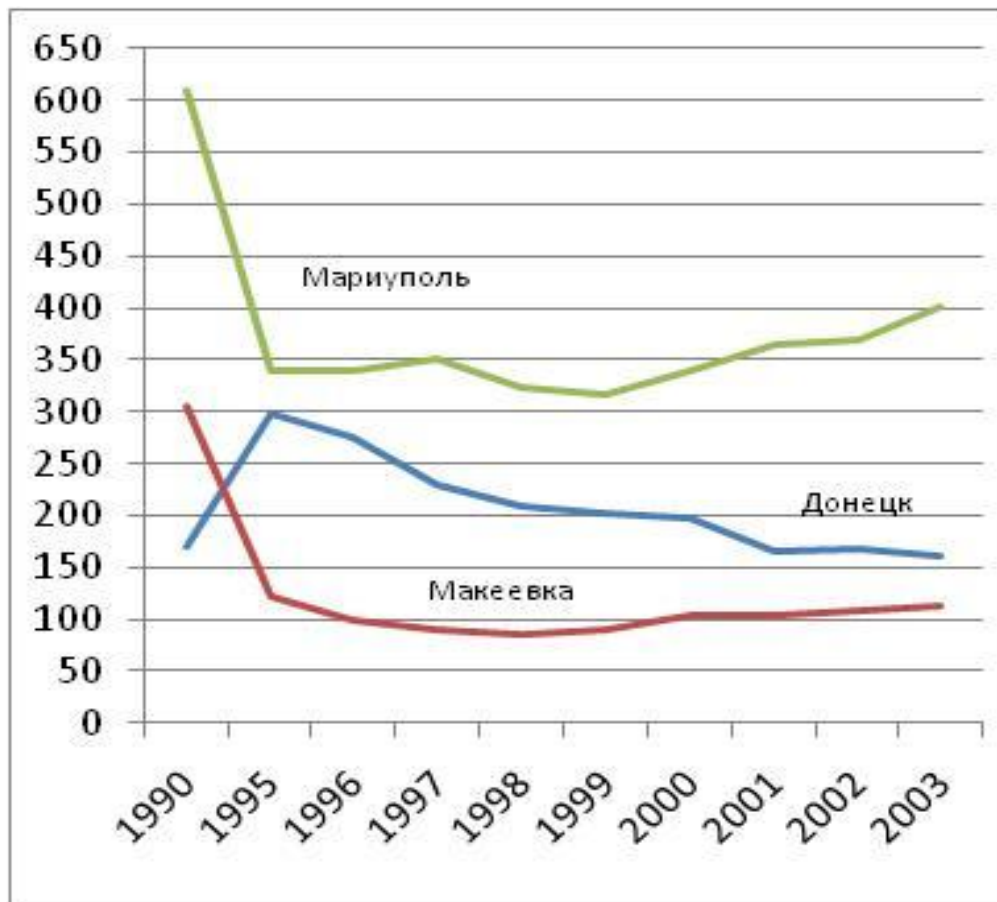
Рис. 121-122: Конец существования Кировского меткомбината, Макеевка, 2009



Источник: Владлен Михненко

Подобно постсоветской депрессии 1990-х, спад 2008-2009 гг., кажется, оказал положительное влияние на экологическую ситуацию в Большом Донцке (в отличие от ситуации на рынке труда). В целом, в 1990-х – 2000-х гг., загрязнение воздуха от промышленности в трех главных городах Донбасса уменьшилось одновременно с сокращением объема промышленного производства: на 70 % в Макеевке и почти на 50 % в Мариуполе и Донецке (см. рис. 123).

Рис. 123: Загрязнение воздуха стационарными источниками в Донецке, Макеевке и Мариуполе, т. тонн, 1990- 2003



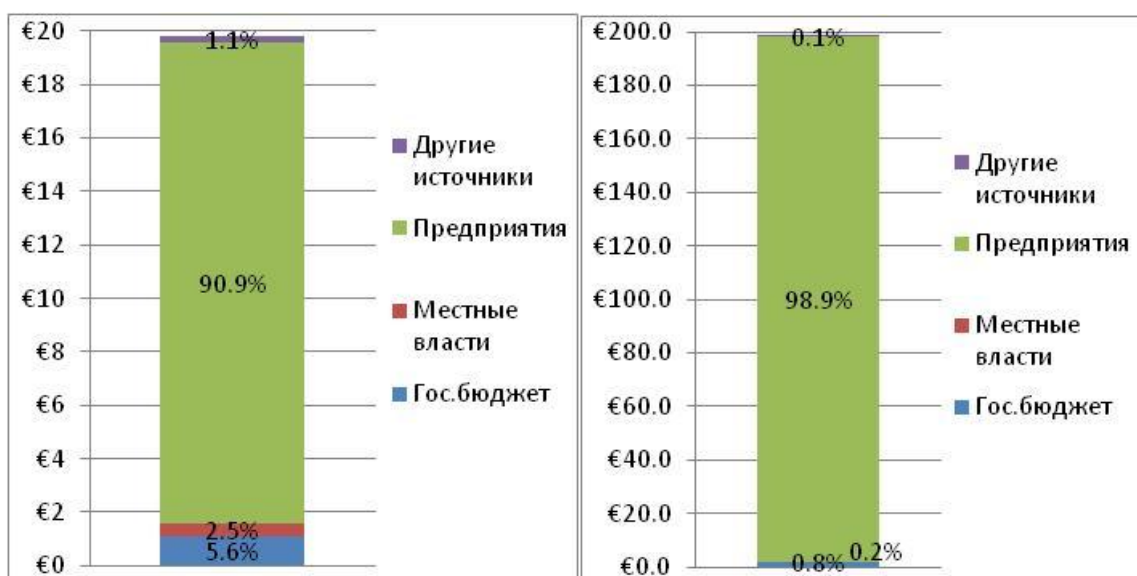
Источник: WP2 D6 База данных, май 2010

В 2000-х гг., улучшение экологической ситуации в Донецке замедлилось, прежде всего, из-за дополнительного загрязнения воздуха автомашинами, тогда как в Макеевке и Мариуполе ухудшение экологической ситуации продолжалось и даже ускорялось (см. рис. 124-126). Тем не менее, в 1990 – 2008 гг., качество воздуха во всех крупных городах Донбасса в значительной степени изменилось к лучшему.

Генеральный план развития г. Донецка наложил строгие плановые ограничения на промышленную и экологически вредную деятельность в пределах города (см. рис. 127).

Планируется сократить загрязнение воздуха на 50 %, улучшить экологический контроль больших индустриальных компаний, а так же ликвидировать 523,3 га заброшенных объектов промышленной застройки в Кировском районе (северо-восточная часть города). Городским властям и в Донецке и в Макеевке удалось увеличить ставку отчисления штрафов за загрязнение окружающей среды предприятиями с 43 и 26 % соответственно в 2000 г. до 86 и 93 % в 2008 г.

Рисунки 128-129: Капиталовложение (слева) и текущие расходы (справа) на защиту окружающей среды в Донецкой области по источнику финансирования, в миллионах евро и % общей суммы, 2008



Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Хотя загрязнение воздуха значительно уменьшилось в постсоциалистический период и в Донецке, и в Макеевке, промышленное загрязнение увеличилось, и количество домашних и промышленных отходов выросло в шесть раз в 2000-х годах. В 2007 г. Донецкие домашние хозяйства и предприятия произвели рекордное количество отходов (98 853 тонны), с последующим резким сокращением до 38 793 тонн во время

экономического спада в 2008 г. В Макеевке наблюдается подобная тенденция, но в большем объеме: от 515 286 тонн в 2007 г. до 406 495 тонн в 2008 г. В 2008 в местах хранения отходов в Донецке содержалось 236 810 тонн токсических отходов; в Макеевке количество токсических отходов достигало 5 471 869 тонн.

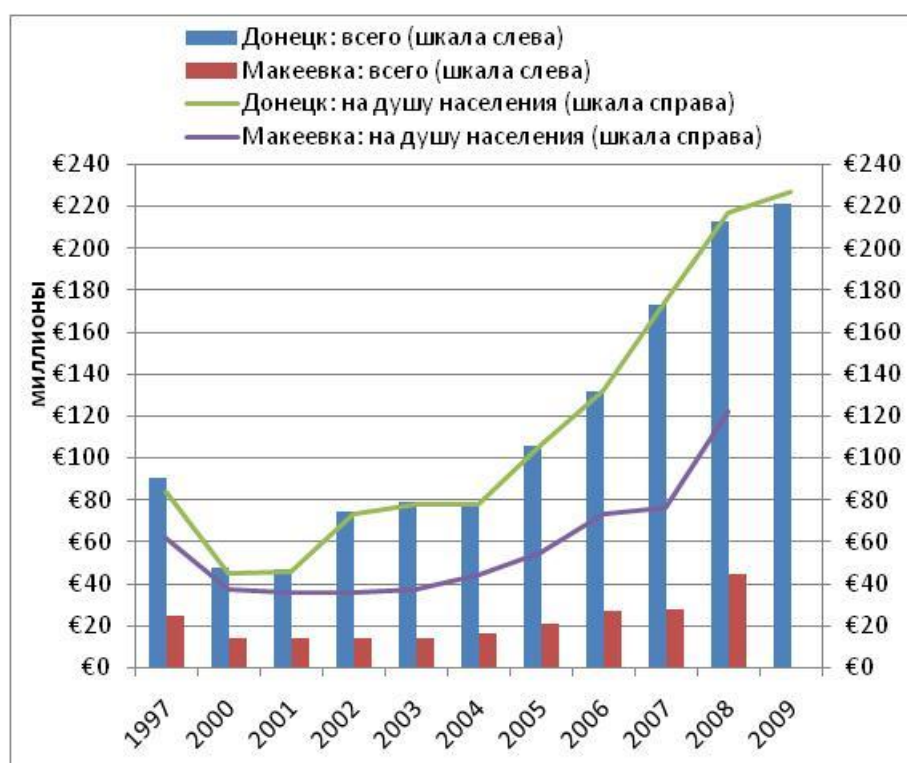
Несмотря на значительное ухудшение экологической ситуации в Донецкой городской агломерации, ни центральное правительство, ни местные власти не оказывали значительной финансовой помощи городам Донбасса. В 2008 инвестиции в регион на защиту окружающей среды составили €19,8 млн., тогда как текущие расходы на обслуживание машин и оборудования для защиты окружающей среды составляли €198,5 млн. Все же большая часть средств на улучшение состояния окружающей среды поступала непосредственно от промышленных предприятий (см. рис. 128-129).

3.7. Финансы муниципалитета и бюджет

Городское убывание наряду с экономическим ростом оказало прямое влияние на изменение доходов и, в меньшей степени, расходов городского бюджета Донецка и Макеевки в постсоциалистический период. Доходы бюджета тесно связаны с развитием производства в обоих городах: во время фазы восстановления экономики 1999-2008 гг., расходы бюджета г. Донецка, увеличились в 3,7 раз в текущих ценах от €47,4 млн. до €221,2 млн., в то время как бюджет г. Макеевки вырос в 2,1 раза от €14,1 млн. до €44,8 млн., таким образом, полностью отражая рост региональной экономики Донбасса в этот период. Как результат сокращающейся численности населения, доходы городского бюджета на душу населения увеличились еще больше: в 2,3 раза в Макеевке и более чем 4 раза в Донецке. Однако, из-за структурных недостатков экономики Макеевки,

бедственного положения в различных отраслях промышленности, относительный разрыв между городскими бюджетами Донецка и Макеевки значительно увеличился: если в 2000 г., доходы бюджета Макеевки на душу населения составляли 81 % этого показателя в Донецке, то к концу 2000-х годов, это значение сократилось до 56 % (см. рис. 130).

Рисунок 130: Бюджеты Донецка и Макеевки, общие доходы и доходы на душу населения в евро , 1997-2009

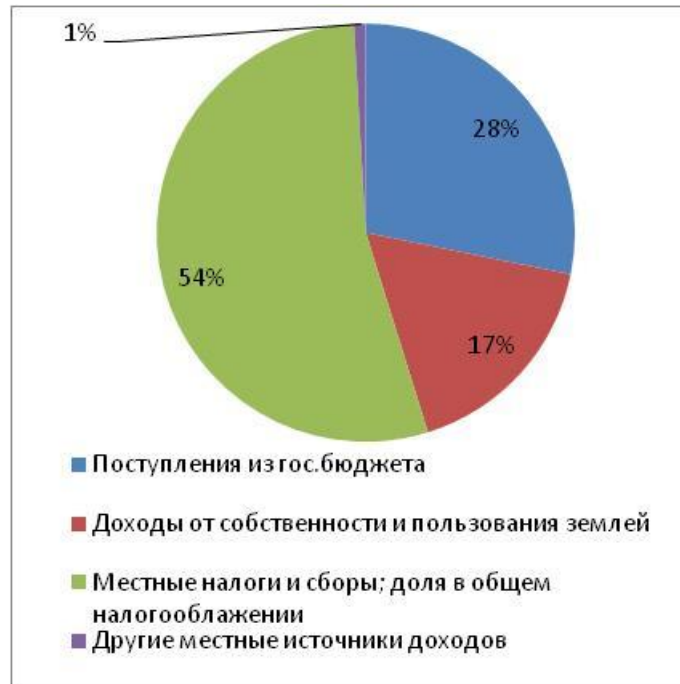


Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Главной причиной растущего расхождения финансовых возможностей этих двух муниципалитетов является структура бюджета, в который большая часть доходов, создается непосредственно в городах за счет местных налогов (прежде всего подоходный налог) и доходов от использования собственности, капитала и земли, а помощь центрального правительства составляет меньше трети общих доходов (см. рис. 131). Таким образом, относительное сокращение численности населения в

Макеевке неблагоприятно отразилось на бюджетных возможностях города. Более того, ни одна гривна бюджета Донецкого городского совета в 2009 г. по существу не была потрачена решение проблемы городского убывания.

Рисунок 131: Городской бюджет Донецка по источникам доходов, 2009



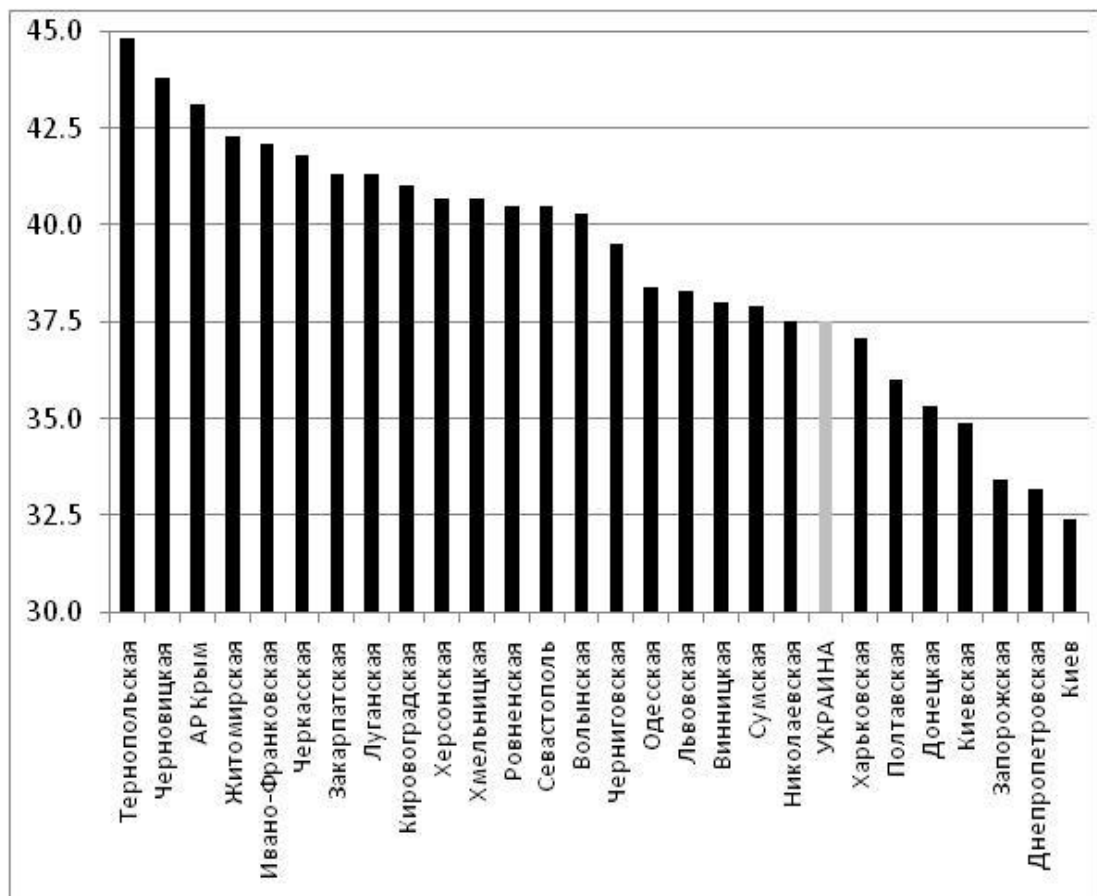
Источник: WP2 D6 Database, May 2010

Сверхцентрализованная, унитарная система управления в Украине и специфическая региональная избирательная география страны (см. Mykhnenko, 2009) привели к значительному перераспределению национального дохода из семи номинально самых богатых областей, расположенных от Киева в центре Украины до Мариуполя на юго-востоке, в остальные менее развитые области страны (см. рис. 132).

Политическая элита и представители местной общественности в Донбассе долго жаловались на «непродуманную» и «несправедливую» систему государственных трансфертов, поскольку она основана на довольно упрощенном определении регионов с высокими доходами по показателю ВВП на душу населения, и не принимает во внимание влияние

городского убывания и промышленного спада, а также проблемы ухудшения состояния окружающей среды, стоящие перед восточными промышленными областями и городами Украины. Они утверждали, что Донецк, Макеевка, Мариуполь, и Донбасс в целом просто не могут позволить себе помочь другим, номинально «менее развитым» территориям в западной и центральной Украине (Амитан, 2002; Амитан, 2004; Kubicek, 2000; Lyakh и Tkachenko, 1998; Whitmore, 204).

**Рисунок 132: Доля трансфертов, получаемых регионами из центра;
% общих региональных доходов**



Источник: Mykhnenko and Swain, 2007, p. 155.

Наибольшая политическая сила Украины – Партия Регионов – сформированная в 1997 г. и базируемая в Донецке долгое время проводила кампанию за большую децентрализацию и финансовую автономию

областей страны и местных органов власти (D'Anieri, 2007; Friedgut, 1994b; Kovaleva, 2007; Kuromiya, 1998; Mykhnenko, 2003).

Рисунок 133-134: Предвыборная Агитация Виктора Януковича периода президентской компании 2009-2010 годов (слева), поздравления от Партии Регионов с праздником Дня шахтера (справа)



Источник: Владлен Михненко

В то же самое время, на президентских выборах 2009-2010 гг., лидер Партии Регионов Виктор Янукович в своей избирательной компании назвал депопуляцию в Украине проблемой, призывая к предотвращению сокращения численности населения страны и «возвращению его к 50 миллионам жителей к 2020 году» (от 45 миллионов сегодня) (см. рис. 133-134). В своем предвыборном манифесте Янукович стремился поддержать семейные ценности, вводя прогрессивную шкалу одноразовых платежей по случаю рождения ребенка (от €2 500 для первого ребенка до €10 000 для третьего и последующих детей), увеличивая регулярные пособия на содержание ребенка. Кроме того, в политическом манифесте подчеркивается потребность в повышении качества жизни, путем увеличения ее продолжительности, и поощрения возвращения трудовых

эмигрантов в Украину. Избрание Януковича главой государства 7-го февраля 2010 г., сопровождаемое формированием правительственной коалиции во главе с Партией Регионов, усилили ожидания изменений, экономического обновления и реальной территориальной справедливости в Донецкой городской агломерации и области в целом. Пока неясно, сможет ли новое украинское правительство оправдать эти ожидания в полной мере (см. Lane, 2008; Mykhnenko, 2009).

4. Источники

- Амитан, В.Н. (ред.) (2002) «Социально-экономическое развитие городов промышленного региона. Донецк: Юго-Восток и ИЭПИ НАН Украины.
- Амитан, В.Н. (ред.) (2004). «Городские системы промышленного региона (Теория и практика развития). Донецк: Юго-Восток.
- Амитан В.Н., Зорина Е.И., Лукьянченко А.А. (2001) «Город: проблемы демократических и рыночных трансформаций». Донецк: ИЭПИ НАН Украины.
- Лях, О. та Панькув, В (ред.) (1998) «Майбутнє старих промислових регіонів в Європі». Донецьк: Агентство регіонального розвитку «Донбас».
- Михненко А.М. (1999). «Історія Донбасу (1861-1945 рр.)». Донецьк: Юго-Восток.
- Михненко А.М. (2003). «Історія Донецького басейну другої половини ХІХ – першої половини ХХ ст.». Київ та Донецьк: Юго-Восток.
- Саржан, А.О. (1999). «Новітня історія Донбасу (1945-1999 рр.)». Донецьк: Юго-Восток.
- Banaian, K. (1999). *The Ukrainian Economy Since Independence*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Birch, K. and Mykhnenko, V. (2009) “Varieties of neoliberalism? Restructuring in large industrially-dependent regions across Western and Eastern Europe,” *Journal of Economic Geography* 9(3): 355-80.
- Blanchard, O. (1997). *The Economics of Post-Communist Transition*. Oxford: Clarendon Press.
- Bogatov, O. (2007). “The Donetsk clan and the demise of the coal industry,” in *Re-constructing the post-Soviet industrial region: The Donbas in transition* by A. Swain (ed.). London: Routledge: 125-41.

- Bowen, E. G. (1978). *John Hughes (Yuzovka), 1814-1889*. Cardiff: Gwasg Prifysgol Cymru.
- Burawoy, M., P. Krotov, et al. (2000). "Involution and destitution in capitalist Russia," *Ethnography* 1(1): 43-65.
- Campos, N. F., and Coricelli, F. (2002). "Growth in transition: what we know, what we don't, and what we should," *Journal of Economic Literature* 40(3): 793-836.
- Clarke, S. (2004). "A very soviet form of capitalism? The management of holding companies in Russia," *Post-Communist Economies* 16(4): 405-22.
- Crowley, S. (1995). "Between class and nation - worker politics in the new Ukraine," *Communist and Post-Communist Studies* 28(1): 43-69.
- Crowley, S. (1997). *Hot Coal, Cold Steel*. Ann Arbor, MI.: The University of Michigan Press.
- D'Anieri, P. (2007). *Understanding Ukrainian Politics: Power, Politics, and Institutional Design*. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe.
- Edwards, S. (1992). *Hughesovska: A Welsh Enterprise In Imperial Russia*. Glamorgan: Glamorgan Record Office.
- Ericson, R. E. (2001). "Does Russia have a 'market economy'?" *East European Politics and Societies* 15(2): 291-319.
- Friedgut, T. H. (1989). *Iuzovka and Revolution: Life and Word in Russia's Donbass, 1864-1924*. Princeton: Princeton University Press.
- Friedgut, T. H. (1994a). *Iuzovka and Revolution: Politics and Revolution in Russia's Donbass, 1869-1924*. Princeton: Princeton UP.
- Friedgut, T. H. (1994b). "Perestroika in the provinces: The politics of transition in Donetsk. Local power and post-soviet politics," in T. H. Friedgut and J. W. Hahn, M.E. Sharpe: 162-183.
- Gaddy, C. and Ickes, B. W. (2002). *Russia's Virtual Economy*. Washington, D.C.: The Brookings Institute.

- Hanson, P. and Teague, E. (2007). "Russian political capitalism and its environment," *Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries* by D. Lane and M. Myant (eds). Basingstoke: Palgrave Macmillan: 149-64.
- Holdar, S. (1995). "Torn between east and west: the regional factor in Ukrainian politics," *Post-Soviet Geography* 36(2): 112-132.
- Holmstrom, N. and Smith, R. (2000). "The necessity of gangster capitalism: Primitive accumulation in Russia and China," *Monthly Review* 51(9): 1-15.
- Hrytsak, Y. (2000). "National identity in post-Soviet Ukraine: the case of Lviv and Donetsk," in *Cultures and nations of Central and Eastern Europe : essays in honor of Roman Szporluk* by Z. Y. Gitelman, L. Hajda, J.-P. Himka and R. Solchanyk (eds). Cambridge, Mass.: Harvard University Press for the Ukrainian Research Institute: 263-281.
- Kopat'ko, Y. and Korshunov, V. (1998). "Households in Donbas mining quarters: Present situation and prospects," in *The Future of Old Industrial Regions in Europe* by A. Lyakh, W. Panków, V. Koval and W. Sartorius (eds). Warsaw: Foundation for Economic Education: 35-41.
- Koval, V., Lyakh, A., et al. (1998). "The employment market and creating a new employment system," in *The Future of Old Industrial Regions in Europe* by A. Lyakh, W. Panków, V. Koval and W. Sartorius (eds). Warsaw: Foundation for Economic Education: 87-98.
- Kovaleva, E. (2007). "Regional politics in Ukraine's transition: the Donetsk elite," *Re-constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition* by A. Swain (ed). London: Routledge: 62-77.
- Kubicek, P. A. (2000). *Unbroken Ties: The State, Interest Associations and Corporatism in Post-Soviet Ukraine*. Ann Arbor, MI.: University of Michigan Press.

- Kuromiya, H. (1998). *Freedom and Terror in The Donbas: A Ukrainian-Russian Borderland, 1870s-1990s*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lane, D. (2000). "What kind of capitalism for Russia? A comparative analysis," *Communist and Post-Communist Studies* 33: 485-504.
- Lane, D. (2008). "The Orange Revolution: 'People's Revolution' or Revolutionary Coup?," *British Journal of Politics and International Relations* 10: 525-49.
- Lane, D. and Myant, M. (eds) (2007). *Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Lyakh, A. (2007). "The evolution of the industrial structure in Donetsk region: macroeconomic, microeconomic and institutional features factors," *Reconstructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition* by A. Swain (ed). London: Routledge: 78-96.
- Lyakh, A. and Tkachenko, T. (1998). "Local government financial security during economic and social restructuring," *The Future of Old Industrial Regions in Europe* by A. Lyakh, W. Panków, V. Koval and W. Sartorius (eds). Warsaw: Foundation for Economic Education: 23-34.
- McKay, J. P. (1970). *Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885-1913*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mykhnenko, V. (2003). "State, society and protest under post-communism: Ukrainian miners and their defeat," in *Uncivil society? Contentious politics in Eastern Europe* by C. Mudde and P. Kopecky (eds). London: Routledge: 93-113.
- Mykhnenko, V. (2004). *Rusting Away? The Ukrainian Iron and Steel Industry in Transition*. Budapest: Open Society Institute.
- Mykhnenko, V. (2005) "What Type of Capitalism in Post-communist Europe?," *Actes du GERPISA* 39(December): 83-112.

- Mykhnenko, V. (2007a). "Poland and Ukraine: Institutional Structures and Economic Performance," *Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries* by D. Lane and M. Myant (eds). Basingstoke: Palgrave Macmillan: 124-45.
- Mykhnenko, V. (2007b). "Strengths and weaknesses of 'weak co-ordination': economic institutions, revealed comparative advantages, and socio-economic performance of mixed market economies in Poland and Ukraine," in *Beyond Varieties of Capitalism: Conflict, Contradictions and Complementarities in the European Economy* by B. Hancké, M. Rhodes and M. Thatcher (eds). Oxford: Oxford University Press: 351-78.
- Mykhnenko, V. (2009) "Class voting and the Orange revolution: A cultural political economy perspective on Ukraine's electoral geography," *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 25 (2-3): 278-296.
- Mykhnenko, V. and Swain, A. (2010). "Ukraine's diverging space-economy: The Orange revolution, post-soviet development models and regional trajectories," *European Urban and Regional Studies* 17(2): 141-65.
- Mykhnenko, V. and Turok, I. (2008) "East European Cities - Patterns of Growth and Decline, 1960-2005," *International Planning Studies* 13(4): 311-42.
- Nemyria, G. (1995). "A qualitative analysis of the situation in the Donbass," in *Post Soviet Puzzels* by K. Segbers and S. De Spiegeleire (eds). Baden-Baden: Nomos Verlag. 3: 451-66.
- Nemyria, H. (1999a). "Regional identity and interests: The case of Eastern Ukraine," in *Between Russia And The West: Foreign And Security Policy Of Independent Ukraine* by S. K.R. Bern (ed). Frankfurt am Mein: Peter Lang Publishing: 303-23.
- Nemyria, H. (1999b). "Regionalism as a dimension of state building in Ukraine," in *The Experience Of Democratization In Eastern Europe* by R. Sakwa (ed). London: Macmillan: 72-90.

- Novak, I. (1998). "Problems of social assurance of citizens and maintenance of social infrastructure of the regions which are subject to restructuring," In *The Future of Old Industrial Regions in Europe* by A. Lyakh, W. Panków, V. Koval and W. Sartorius (eds). Warsaw: Foundation for Economic Education: 99-115.
- Pleines, H. (2004). "The political economy of coal industry restructuring in Ukraine," KICES Working Papers No. 1. Koszalin: Koszalin Institute of Comparative European Studies.
- Pleines, H. (2008). "Manipulating politics: Domestic investors in Ukrainian privatisation auctions 2000-2004," *Europe-Asia Studies* 60(7): 1177-198.
- Popova, O. (2007). "The social consequences of coal mine restructuring," in *Reconstructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition* by A. Swain (ed). London: Routledge: 142-60.
- Roberts, N. (2003). "The neglected man: John Hughes of Newport and Millwall," *The Welsh History Review* 21(4): 675-703.
- Sarna, A. (2002). "Ukrainian metallurgy: the economic link in the oligarchic power system," *Prace OSW/CES Studies* (5): 70-84.
- Sasse, G. (2001). "The 'new' Ukraine: A state of regions," *Regional and Federal Studies* 11(3): 69-100.
- Siedenberg, A. and L. Hoffmann (eds) (1999). *Ukraine at the Crossroads: Economic Reforms in International Perspective*. Heidelberg: Springer Verlag.
- Siegelbaum, L. H. (1988). *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935-1941*. Cambridge: CUP.
- Siegelbaum, L. H. (1997). "Freedom of prices and the price of freedom: The miners' dilemma in the Soviet Union and its successor states," *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 13(4): 1-27.

- Siegelbaum, L. H. and Walkowitz, D. J. (1995). *Workers of the Donbass Speak: Survival and Identity in the New Ukraine*. New York: State University of New York Press.
- Stoner-Weiss, K. (1997). *Local Heroes: The Political Economy of Russian Regional Governance*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Stuckler, D., L. King, and M. McKee (2009). "Mass privatisation and the post-communist mortality crisis: a cross-national analysis," *The Lancet* (January) 373 (9661): 399-407.
- Swain, A. (2005). "Are oranges the only fruit? A comment on the 2004 Ukrainian presidential election," *Geoforum* 36: 685-687.
- Swain, A. (2006). "Soft capitalism and a hard industry: Virtualism, the 'transition industry' and the restructuring of the Ukrainian coal industry," *Transactions of the Institute of British Geographers* 31: 208-33.
- Swain, A. (2007). "Projecting 'transition' in the Ukrainian Donbas: policy transfer and the restructuring of the coal industry," *Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition* by A. Swain (ed). London: Routledge: 161-187.
- Swain, A. and V. Mykhnenko (2007). "The Ukrainian Donbas in 'transition'," *Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition* by A. Swain (ed). London: Routledge: 7-46.
- Swain, A. (ed.) (2007). *Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition*. London, Routledge.
- Walkowitz, D. J. (1995). "Normal life in the new Ukraine - the crisis of identity among Donetsk miners," *Radical History Review* (61): 62-91.
- Westwood, J. N. (1965). "John Hughes and Russian metallurgy," *Economic History Review* 17(3): 564-69.
- Whitmore, S. (2004). *State-Building in Ukraine: The Ukrainian Parliament, 1990-2003*. London: Routledge.

- Wilson, A. (1995). "The Donbass between Ukraine and Russia: The use of history in political disputes," *Journal of Contemporary History* 30(2): 265-89.
- Wilson, A. (1997). *Ukrainian Nationalism in the 1990s: A Minority Faith*. Cambridge: CUP.
- Wilson, A. (2005). *Ukraine's Orange Revolution*. London and New Haven: Yale University Press.
- Woodruff, D. M. (1999). *Money Unmade: Barter and the Fate of Russian Capitalism*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Woodruff, D. M. (2000). "Rules for followers: Institutional theory and the new politics of economic backwardness in Russia," *Politics & Society* 28(4): 437-82.
- Wynn, C. (1992). *Workers, Strikes, and Pogroms: The Donbass-Dnepr Bend in Late Imperial Russia, 1870-1905*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Zimmer, K. (2004). "The captured region: Actors and institutions in the Ukrainian Donbass," In *The Making of Regions in Post-Socialist Europe - The Impact of Culture, Economic Structure and Institutions* by M. Tatur (ed). Wiesbaden: VS Verlag. 2: 231-348.
- Zimmer, K. (2006). "informal institutions and informal politics in Ukraine," In *Formal Institutions and Informal Politics in Central and Eastern Europe: Hungary, Poland, Russia and Ukraine* by G. Meyer (ed). Opladen: Barbara Budrich: 274-321.
- Zimmer, K. (2007). "Trapped in past glory: self-identification and self-symbolisation in the Donbas," *Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbas in Transition* by A. Swain (ed). London: Routledge: 97-121.
- Zon, H. v. (2005). "The regional economy of Donetsk," *Geographia Polonica* 78(2): 77-91.